

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ДОКАЗЫВАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Материалы Всероссийской (национальной)
научно-практической конференции

Красноярск, 21 октября 2022 г.

www.kgau.ru

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАО ВО Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»
Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА: ДОКАЗЫВАНИЕ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**Материалы Всероссийской (национальной)
научно-практической конференции**

21 октября 2022 года, г. Красноярск

Электронное издание

Красноярск 2022

Рецензенты:

Ю.П. Гармаев, д-р юрид. наук, профессор Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова

Е.М. Портнов, д-р техн. наук, профессор НИУ «Московский институт электронной техники»

Редакционная коллегия:

Л.В. Бертовский, д-р юрид. наук, профессор

С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент

Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент

А.Г. Русаков, ст. преподаватель

А 43 Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (21 октября 2022 года, г. Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2022. – 184 с.

Представлены материалы Всероссийской (национальной) межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий», которая проходила 21 октября 2022 года в г. Красноярске и соорганизаторами которой стали Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» и Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет».

Предназначено для ученых и специалистов образовательных и научно-исследовательских учреждений, представителей органов государственной и муниципальной власти, работников суда, прокуратуры и адвокатуры, иных организаций и учреждений, а также лиц, интересующихся вопросами правового регулирования и использования высоких технологий.

ББК 67.410я431

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

© Авторы статей, 2022

© Национальный исследовательский

университет «Московский институт электронной техники», 2022

© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный

аграрный университет», 2022

УДК 343.8

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ВИД ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ И КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андреева Юлия Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: sibupnis@mail.ru

Аннотация: в статье сформулированы основные формы межотраслевой и отраслевой реализации уголовно-исполнительной деятельности; отмечено, что реализация вышеперечисленных форм осуществляется не только посредством материальных уголовно-исполнительных правоотношений, но и уголовно-исполнительных процессуальных правоотношений; перечислены признаки уголовно-исполнительных процессуальных правоотношений; сделан вывод, что совокупность уголовно-исполнительных процессуальных правоотношений образует уголовно-исполнительный процесс, который является видом правоприменительной и контрольной уголовно-исполнительной деятельности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, уголовно-исполнительное законодательство, уголовно-исполнительная деятельность, уголовно-исполнительный процесс.

CRIMINAL ENFORCEMENT PROCESS AS A TYPE OF LAW ENFORCEMENT AND CONTROL ACTIVITY

Andreeva Yulia Vasilievna,
cand. jurid. sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: sibupnis@mail.ru

Abstract: the article formulates the main forms of intersectoral and sectoral implementation of penal enforcement activities; it is noted that the implementation of the above forms is carried out not only through material criminal-executive legal relations, but also criminal-executive procedural legal relations; the signs of criminal-executive procedural legal relations are listed; it is concluded that the totality of criminal-executive procedural legal relations forms a criminal-executive process, which is a type of law enforcement and control of criminal-executive activity.

Keywords: criminal executive law, criminal executive legislation, criminal executive activity, criminal executive process.

В процессе развития общества происходит обособление разных видов (типов, форм) юридической деятельности в зависимости от определенных признаков (критериев).

С точки зрения В.М. Сырых, юридическую деятельность государства можно подразделить на четыре вида: правотворческую, информационную, правоприменительную и деятельность в сфере социально-правового контроля [1].

В.М. Горшенев выделяет следующие виды юридической деятельности: правотворческую, правоприменительную, учредительную и контрольную [2].

В.Н. Карташов к видам юридической деятельности относит: правотворческую, кодификационную, правоприменительную, распорядительную, интерпретационную, контрольную, учредительную, правоконкретизирующую [3].

Как видим, что все авторы выделяют правотворческую, правоприменительную и контрольную виды деятельности.

Полагаем, что юридическую деятельность нужно классифицировать и по отраслевому признаку. Например, на уголовно-процессуальную деятельность, уголовно-исполнительную деятельность и др.

По мнению В.А. Уткина, под уголовно-исполнительной деятельностью нужно понимать следующее:

- 1) разновидность государственного управления;
- 2) отрасль правоохранительной деятельности;
- 3) действия уполномоченных государством учреждений, органов и должностных лиц в процессе исполнения уголовного наказания [4].

Также ученый отмечает, что введение в научный оборот и законодательство категории «уголовно-исполнительная деятельность» снимет необходимость разграничения наказания в широком и узком смысле слова. С такой позиции уголовно-исполнительная деятельность включает в себя карательно-воспитательный процесс, но не сводится к нему, в том числе и потому, что в области уголовно-исполнительной деятельности, в свою очередь, выделяются две группы (уровня) общественных отношений (организуемые (материально-правовые) и организационные (процедурно-правовые)) [4].

Стоит предположить, что структура уголовно-исполнительной деятельности может включать в себя объект, субъект, форму, содержание и др. элементы. Далее будут изучены некоторые из основных форм реализации уголовно-исполнительной деятельности. Для этого нужно установить межотраслевую или отраслевую природу норм, регламентирующих данный вид деятельности.

Следует указать, что к основным межотраслевым формам реализации уголовно-исполнительной деятельности и нормативным правовым актам, регулирующим данные формы, можно отнести следующие:

1. Реализация режимных требований при исполнении наказания, содержании в следственной изоляторе, в том числе в помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, на территории

исправительных учреждений (глава 12, ст. 60.19 и др. статьи УИК РФ; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [5] и др. нормативные правовые акты).

2. Привлечение осужденных (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых) к труду (ст. 60.7, ст.ст. 103-107 и др. статьи УИК РФ; ТК РФ и др. нормативные правовые акты).

3. Проведение воспитательной работы с осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми) (глава 15 и др. статьи УИК РФ; Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [6] и др. нормативные правовые акты).

4. Профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных (ст. 108 и др. статьи УИК РФ; Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ и др. нормативные правовые акты).

5. Социальное обеспечение осужденных (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых) (ст. 98 и др. статьи УИК РФ; Постановление Правительства РФ «О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду» от 15 октября 2001 г. № 727 [7] и др. нормативные правовые акты).

6. Установление административного надзора в отношении лиц, освобождаемых из мест лишения свободы (ст. 173.1 УИК РФ; Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ [8]).

7. Осуществление общественного контроля и содействия (ст. 23 и др. статьи УИК РФ; Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 № 212-ФЗ [9]; Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ [10]; приказ Федеральной службы исполнения наказаний России «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий» от 28 ноября 2008 г. № 652 [11] и др. нормативные правовые акты).

8. Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых) (ст. 14 и др. статьи УИК РФ; приказ Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» от 04 июля 2022 г. № 110 [12], Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ [13] и др. нормативные правовые акты).

Как справедливо отмечал В.А. Уткин, что использование в законе понятия «уголовно-исполнительная деятельность» позволит оптимально определить конкретные организационно-юридические аспекты участия гражданского общества и его представителей в уголовно-исполнительной политике [4].

Стоит отметить, что межотраслевые формы реализации уголовно-исполнительной деятельности регулируются нормами уголовно-исполнительного и иного законодательства. Таким образом, можно выделить правоприменительную уголовно-исполнительную деятельность.

К отраслевой форме реализации уголовно-исполнительной деятельности можно отнести осуществление ведомственного контроля (ст. 21 УИК РФ; приказ Минюста России «Об организации проверок в подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных службах, осуществлении координации и контроля их деятельности» от 27 октября 2009 г. № 361 [14]; приказ Минюста России «Об утверждении Порядка осуществления ведомственного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» от 22 августа 2019 г. № 185 [15] и др. нормативные правовые акты). Итак, необходимо выделить контрольную уголовно-исполнительную деятельность.

Реализация вышеперечисленных форм уголовно-исполнительной деятельности осуществляется не только посредством материальных уголовно-исполнительных правоотношений, но и уголовно-исполнительных процессуальных правоотношений, последние из которых обладают следующими основными признаками:

- 1) наличие организационно-процедурных правоотношений;
- 2) обязательное наличие государственно-властного субъекта;
- 3) динамический характер (развернутая по времени деятельность);
- 4) юридическая природа;
- 5) юридический результат;
- 6) направленность на реализацию материальных правоотношений.

Подводя итоги, сделаем вывод, что совокупность уголовно-исполнительных процессуальных правоотношений образует уголовно-исполнительный процесс, который является видом правоприменительной и контрольной уголовно-исполнительной деятельности.

Список литературы

1. Сырых, В.М. Социология права / В.М. Сырых. М., 2001. С. 177-178.
2. Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1985.
3. Карташов, В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В.Н. Карташов. Саратов, 1989. С. 80-101.
4. Уткин, В.А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права / В.А. Уткин // Уголовно-исполнительное право. № 2 (24). 2016. С. 40-41.

5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 июня 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 07 октября 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Правительства РФ «О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду» от 15 октября 2001 г. № 727 (в ред. постановления Правительства РФ от 16 сентября 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (в ред. Федерального закона от 01 октября 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30 апреля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний России «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий» от 28 ноября 2008 г. № 652 (в ред. приказа от 18 марта 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Приказ Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» от 04 июля 2022 г. № 110 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // (в ред. Федерального закона от 11 июня 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Приказ Минюста России «Об организации проверок в подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных службах, осуществлении координации и контроля их деятельности» от 27 октября 2009 г. № 361 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Приказ Минюста России «Об утверждении Порядка осуществления ведомственного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» от 22 августа 2019 г. № 185 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.1

ТЕОРИИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: НАЗАД В БУДУЩЕЕ

Бертовский Лев Владимирович,

*доктор юридических наук, профессор,
директор института высокотехнологичного права
и социально-гуманитарных дисциплин*

**Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники», г. Москва, Россия**
email: bgl1980@yandex.ru

***Аннотация:** в статье обосновывается необходимость применения высоких технологий в праве и ставится вопрос о необходимости ограничений использования искусственного интеллекта в судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** право, суд, судопроизводство, высокие технологии, технологичности права, информационные технологии, высокотехнологичное право.*

THEORIES OF EVIDENCE EVALUATION: BACK TO THE FUTURE

Bertovsky Lev Vladimirovich,

*doctor of law, professor,
director of the institute of high-tech law and socio-humanitarian disciplines*

**Federal state educational institution of higher education "MIET",
Moscow, Russia**
email: bgl1980@yandex.ru

***Abstract:** The article substantiates the need for the use of high technologies in law and raises the question of the need to limit the use of artificial intelligence in court proceedings.*

***Keywords:** law, court, legal proceedings, high technologies, technological law, information technologies, high-tech law.*

В своей знаменитой работе «О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством» русский ученый, выдающийся адвокат, Владимир Данилович Спасович отмечал, что теория доказательств «...составляет центральный узел всей системы судопроизводства, душу всего уголовного процесса, начало движущее, образующее, статью процесса самую существенную, которая обуславливает и устройство судов, и все главные формы судопроизводства» [1]. Поэтому понятно, что ее становление и развитие происходило в неразрывной связи с становлением и развитием различных исторических моделей уголовного процесса. Современные исследователи выделяют три таких модели: 1) теорию формальных доказательств; 2) теорию свободного доказывания; 3) англосаксонскую теорию доказательств.

Первая в истории человечества научной теории доказывания можно считать теорию формальных доказательств. Ее истоки связаны со становлением инквизиционного (розыскного) процесса, который отрицал разграничение функций обвинения и защиты, а также наличие в процессе сторон. Вся полнота власти в процессе судебного разбирательства была сосредоточена в руках суперследователя-судьи. Стремясь каким-то образом компенсировать его огромные процессуальные полномочия законодатель самым жестким образом формализовал доказательства и практически совсем исключил судебское усмотрение. Жестко определены источники доказательств. Так, те источники, которые не указаны в законе, считаются недопустимыми. Также исчерпывающим является перечень следственных действий. В законе четко определена сила каждого доказательства, они подразделялись на «совершенные» и «несовершенные», «полные» и «неполные». Самым лучшим доказательством считалось признание подсудимого. А для ускорения процесса широко и разнообразно применялись пытки.

Очень хорошо иллюстрирует такой подход рассуждения персонажа Салтыкова-Щедрина Филоверитова из «Губернских очерков» о том периоде своей жизни, когда он был судьей: «Я не схожу в свою совесть, я не советуюсь с моими личными убеждениями; я смотрю на то только, соблюдены ли все формальности, и в этом отношении строг до педантизма. Если есть у меня в руках два свидетельские показания, надлежащим порядком оформленные, я доволен и пишу: есть, – если нет их – я тоже доволен и пишу: нет. Какое мне дело до того, совершено ли преступление в действительности или нет! Я хочу знать, доказано ли оно или не доказано, – и больше ничего» [2].

Великая французская революция (1789-1799) уничтожила не только инквизиционный процесс, но и теорию формальных доказательств. А отмена пыток в 1801 году подорвала систему уголовных доказательств и в России, тем самым запустив радикальные изменения, которые были реализованы Александром II в комплексной реформе судостроительства и судопроизводства, разработанной в 1861—1863 годах, утвержденной в 1864 году и проведенной в 1866—1899 годах.

На смену пришла новая теория, полная противоположность старой-теория свободной оценки доказательств, в соответствии с которой количество источников неограниченно, отсутствует исчерпывающий перечень способов доказывания и отсутствует предустановленная сила доказательств, они все равны и судья их оценивает на основании внутреннего убеждения.

Что касается англосаксонской теории доказательств, то специфичность ее становления (многовековой суд присяжных, которым каждый раз необходимо было разъяснять основы доказывания и прецедентное право) и определило своеобразие подходов к оценке доказательств. Следует отметить, что англосаксонская теория всё-таки ближе к свободной оценке доказательств, нежели к формальной. Но при этом доказательственную информацию собирают стороны по делу, и в отличие от Европейского подхода - поиску истины в процессе, здесь преобладает принцип состязательности процесса.

Для Российского уголовного процесса реформы, проведенные Александром II сыграли огромное значение. Изменения были революционные и кардинальные и во многом актуальны и в наши дни.

Однако общество не стоит на месте. Те глобальные изменения, которые произошли за это время, экспоненциальное развитие науки и техники, изменение социальных укладов потребовали перемен и в праве. Мы вступил в эпоху высокотехнологичного права под которым понимается такой логистичный, наукоемкий и технологичный регулятор общественных отношений, который, с одной стороны, использует высокие технологии в процессе правоприменения, а с другой — регламентирует возникающие с ними отношения [3].

Реалии правоприменения требуют ускорения судебных процессов. Поэтому обоснованно выглядит постепенный переход к цифровому судопроизводству – урегулированной нормами процессуального права деятельности суда, участвующих в деле лиц и других участников процесса, а также органов исполнения судебных решений по разрешению юридических дел, в которой ключевым фактором являются данные в цифровом виде, обработка и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами судопроизводства позволяют существенно повысить его эффективность.

Однако проникновение высоких технологий в столь чувствительную для социума сферу как судопроизводство не должно быть безграничным.

Представляется, что конечное решение по конкретному юридическому делу должен всё-таки принимать человек. Но так считают далеко не все. В 2019 году пекинский интернет-суд (Beijing Internet Court, BIC) запустил сервис онлайн-разбирательств во главе с искусственным интеллектом. Это первый в стране киберсуд, по сути — интегрированная платформа для ведения судебных процессов в режиме онлайн. Разбирательства проводит женщина, она же нейронная сеть, обученная на кейсах BIC. При этом ее голос, мимика, поведение и логика — плод тщательного анализа данных, которые «снимались» с настоящего судьи. ИИ-судья теперь доступна и в микроформате в приложении WeChat и в сети Weitao.

Разработчики и юристы заверяют, что искусственный интеллект будет заниматься поточным контентом — делами, где трудно ошибиться, а также собирать и обрабатывать заявки и давать консультации. Но у китайцев эта инновация вызывает опасения именно в потере этической составляющей каждого случая и решения. Впрочем, «политика партии» требует другого. «Ведение дел на более высокой скорости — это и есть современное право, потому что задержка правосудия приравнивается к отказу в правосудии», — говорит Ни Дефэн, вице-президент интернет-суда в Ханчжоу. Китайские чиновники уверены, что за цифровыми помощниками будущее мирового правосудия [4]. Позиция китайских специалистов может вызывать споры, можно с ней не соглашается, но, как показывает история, прогресс остановить невозможно. Надо постараться хотя бы на нынешнем этапе заложить те

принципы использования искусственного интеллекта, которые позволят избежать впоследствии многочисленных ошибок.

При этом в уголовно-правовых вопросах использование высоких технологий должно рассматриваться с самыми серьезными оговорками в целях предотвращения дискриминации на основе конфиденциальных данных в соответствии с гарантиями справедливого судебного разбирательства. Независимо от того, предназначена ли обработка данных для оказания помощи в предоставлении юридических консультаций, в разработке документов, в процессе принятия решений или же для консультирования пользователя, крайне важно, чтобы она осуществлялась с соблюдением принципов прозрачности, беспристрастности и достоверности и подтвержденным внешним и независимым экспертным заключением.

В Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года) сформулировано пять принципов об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях:

1. уважения основополагающих прав: Обеспечить разработку и внедрение инструментов и услуг, основанных на искусственном интеллекте, соответствующих основным правам.

2. недискриминации: определенным образом препятствовать развитию или усилению любой дискриминации между отдельными лицами или группами лиц.

3. качества и безопасности: при обработке судебных решений и данных, необходимо использовать сертифицированные источники и нематериальные данные с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде.

4. прозрачности, беспристрастности и достоверности: сделать методы обработки данных доступными и понятными, разрешить проведение внешнего аудита.

5. контроля пользователем: избежать предписывающего подхода и позволить пользователю выступать в роли информированного лица, ответственного за свой выбор [5].

Наиболее важным представляется принцип контроля пользователя, в соответствии с которым, судья человек должен иметь возможность опровергнуть предложение искусственного интеллекта и принять собственное решение по делу, а участники процесса должны иметь возможность прямого обращения к человеческому суду (состоящего из людей) и оспорить решение, принятое искусственным интеллектом.

Примечательно, что большинство споров среди специалистов ведется по поводу назначения наказания человеку, т.е. по сути принятия решения машиной, учету мотива совершенного поступка, наличии смягчающих обстоятельств, в т.ч. и основанных на эмоциональном состоянии виновного. Но

не менее важно понимать, как, на основе какого алгоритма, принимается такое решение.

И вот здесь и возникают сомнения в том, что не идем ли мы по пути назад. Ведь для того, чтобы полученные в ходе расследования данные перевести в цифровой формат, сделать машиночитаемыми их надо соответствующим образом формализовать. То есть надо научить машину оценивать, а значит и ранжировать доказательства.

При неверном алгоритме решение, внешне похожее на обоснованное и справедливое, может оказаться абсолютно незаконным. Каким образом искусственный интеллект, например, сможет оценить противоречащие друг другу заявления двух свидетелей?

И хотя представляется, что искусственный интеллект сможет, используя многочисленные дополнительные источники информации (различные криминалистические и иные базы данных, показания других свидетелей, заключения экспертиз и др.), соотнести показания одного свидетеля с другой информацией и сделать вывод об ее истинности или ложности, то вывод о достаточности доказательств, о их значимости, приоритете одних перед другими сделать будет значительно сложнее.

Таким образом, считаю, что при использовании искусственного интеллекта в судопроизводстве, безусловно, возникнет новая теория доказывания, которая будет иметь смешанный характер. Полученную в процессе расследования доказательственную информацию необходимо переводить в машинописную форму, т.е. формализовать. А решение по конкретному делу будет приниматься человеком на основе внутреннего убеждения и представленных искусственным интеллектом предложений, вместе с информацией о процессе подготовки такого предложения, изложенного в человекочитаемом формате.

Список литературы

1. Спасович, В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В.Д. Спасович. СПб., 1861. 93 с.

2. Салтыков-Щедрин, М.Е. Губернские очерки. / М.Е. Салтыков-Щедрин. М., 1988. [Электронный ресурс] [https://ru.wikisource.org/wiki/Губернские_очерки_\(Салтыков-Щедрин\)/Версия_2](https://ru.wikisource.org/wiki/Губернские_очерки_(Салтыков-Щедрин)/Версия_2)

3. Бертовский, Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы / Л.В. Бертовский // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 4. С. 735—749.

4. [Электронный ресурс] // <https://trends.rbc.ru/trends/social/5eb299089a79476e9fd77f5c>.

5. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года) [Электронный ресурс] <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4>.

УДК 343.9

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ PREFETCH-ФАЙЛОВ

Ботвина Виктория Валерьевна,
студент

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
г. Москва, Россия
email: botvina_nika@bk.ru

Научный руководитель: Яковлев Алексей Николаевич
*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Безопасность
в цифровом мире»*

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
г. Москва, Россия
email: a_yakovlev@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрена одна из криминалистически значимых компонент операционной системы Windows – служба Prefetch. Даны ее описание и настройки. Проанализированы технологии Superfetch и ReadyBoost, особенности их реализации на компьютерах с разными типами системных дисков – HDD и SSD. Отмечена важность исследования Prefetch-файлов, которые содержат значимую информацию о запуске сторонних программ. Приведен результат изучения Prefetch-файла, содержащего сведения о запуске популярной программы шифрования данных – VeraCrypt. Сделан вывод о важности исследования Prefetch-файлов в судопроизводстве.

Ключевые слова: Prefetch-файлы, служба Prefetch, операционная система Windows, сторонние программы, цифровая криминалистика, компьютерно-техническая экспертиза.

FORENSIC SIGNIFICANCE OF PREFETCH FILES

Botvina Victoria Valeryevna
Department of Security in the Digital World student
Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia
email: botvina_nika@bk.ru

Scientific supervisor: Yakovlev Alexey Nikolaevich
Candidate of Law, Associate Professor, Department of Security in the Digital World
Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia
email: a_yakovlev@mail.ru

Abstract: This article discusses one of the forensically important components of the Windows operating system, the Prefetch service. Its description and settings are given. It analyzes the Superfetch and ReadyBoost technologies and peculiarities of

their implementation on computers with different types of system disks - HDD and SSD. It emphasizes the importance of studying Prefetch-files, which contain important information about running third-party programs. The results of studying the Prefetch file that contains information about running a popular data encryption program VeraCrypt have been presented. It is concluded that it is important to study Prefetch-files in court proceedings.

Keywords: *Prefetch files, Prefetch service, Windows operating system, third-party programs, digital forensics, computer forensics.*

Служба Prefetch как компонента операционной системы (далее - ОС) Windows обеспечивает среду выполнения для всех сторонних программ и в случае активности выполняется в отношении каждой из них. Впервые она появилась в Windows XP, а уже в Windows Vista была дополнена технологиями SuperFetch и ReadyBoost. В списке служб она называется «Prefetcher».

Технология SuperFetch позволяет системе анализировать содержимое оперативной памяти компьютера с целью выявления «часто используемых» программ и последующей их загрузки в оперативную память уже непосредственно при запуске системы. Эта технология позволяет прогнозировать вероятные действия пользователей по запуску трех последовательно выполняемых программ и загрузить необходимые для их запуска компоненты в ОЗУ [1].

Технология ReadyBoost используется в схожих целях - для ускорения загрузки ОС и программного обеспечения. Она реализуется путем использования свободного места на внешнем диске (например, USB-накопителе) следующим образом. При загрузке системы на внешнем электронном накопителе информации (далее - ЭНИ) создаются временные файлы, состоящие из объединенных данных, первоначально записанных в разных кластерах основного НЖМД, что позволяет ускорить их чтение. Данная технология поддерживает все виды flash-памяти, которые соответствуют следующим требованиям: время доступа не более 1 мс, скорость чтения от 2,5 MB/s и скорость записи от 1,75 MB/s. Также для версий ОС выше Windows 7 возможна поддержка до 8 накопителей информации, при этом их объем должен быть от 256 MB до 32 GB, а суммарно до 256 GB [2]. Отметим, что если на исследуемом носителе информации были обнаружены следы использования данной технологии, то это означает, что внешний ЭНИ, подключаемый к компьютеру, соответствовал приведенным выше требованиям.

Настройки Prefetch можно осмотреть с помощью программы «Редактора реестра» по следующему пути: `HKEY_LOCAL_MACHINE\SYSTEM\CurrentControlSet\Control\Session Manager\Memory Management\PrefetchParameters`. Данный ключ реестра содержит 3 параметра, отвечающих за технологии Prefetch и Superfetch. Рассмотрим каждый из них подробнее.

1. Параметр `EnablePrefetcher` отвечает за создание файлов трассировки и работу технологии Prefetch в целом.

2. Параметр `EnableSuperfetch` предназначен для активации технологии Superfetch.

3. Параметр SfTracingState связан с параметром EnableSuperfetch и относится к службе Office Server Search.

Параметры могут принимать следующие значения:

0x00000000 - служба отключена

0x00000001 - ускорение запуска приложений

0x00000002 - ускорение загрузки системы

0x00000003 - ускорение как запуска приложений, так и загрузки системы.

Операционная система обновляет содержимое каталога одноименного каталога Prefetch автоматически, если активирован соответствующий параметр EnablePrefetcher.

Одной из особенностей технологии Superfetch является то, что она активна по умолчанию в случае, если системный диск HDD. Соответствующие настройки для HDD и SSD представлены на Рис.1 и Рис.2. Как видно из настроек, параметры, отвечающие за службу Superfetch, отсутствуют в случае с SSD.

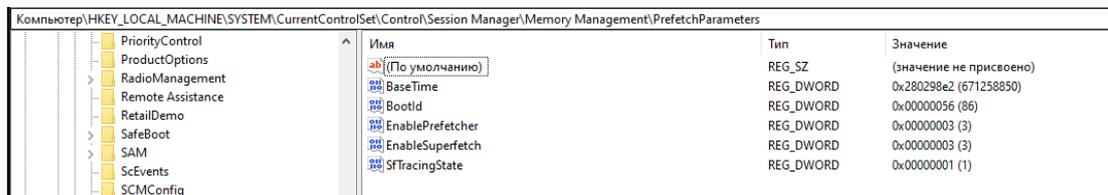

Рис.1 Фрагмент окна программы Редактор реестра с настройками Prefetch на HDD.

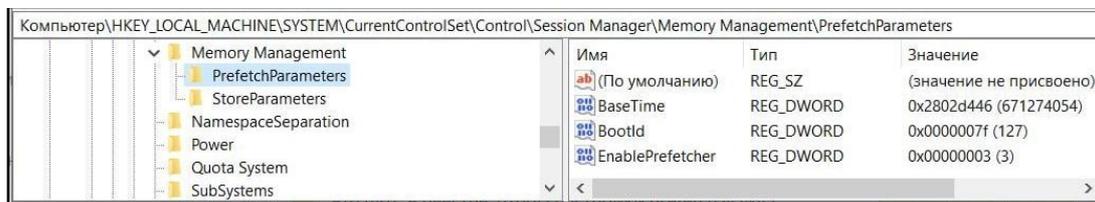

Рис.2 Фрагмент окна программы Редактор реестра с настройками Prefetch на SSD.

Prefetch-файлы расположены в каталоге %SystemRoot%\Prefetch, обычно это C:\Windows\Prefetch. Каталог имеет атрибут «скрытый», поэтому для его осмотра соответствующая программа должна отображать скрытые файлы и каталоги. Важно отметить, что максимальное количество трассировочных pf-файлов в каталоге - 1024, их обновление происходит автоматически. Это ограничение актуально для версий ОС Windows 8.1 и 10, а в версии Windows 7 и ниже количество файлов уменьшается до 128.

Рассмотрим подробнее содержимое этого каталога. В нем могут содержаться файлы следующих форматов: «.pf», «.db», «db.trx», «.ebd», «.mkd», а также файл «Layout.ini».

Файлы формата «.pf» - это Prefetch-файлы. Имена таких файлов являются составными и включают имя исполняемого файла программы, а после него через дефис контрольную сумму символов пути к исполняемому файлу (см. Рис.3). Стоит отметить, что для разных компонент создаются разные Prefetch-

файлы, так как к контрольной сумме добавляется также имя исполняемого модуля (см. Рис.4).

Рис.3 Формирование имени Prefetch-файла.

BREEZIP.EXE-0DFB30DC.pf	68	Regular File	23.05.2022 13:52:22
BREEZIP.EXE-3BD49CC0.pf	78	Regular File	27.04.2022 19:06:59
BREEZIP.EXE-B0EDEA1E.pf	90	Regular File	02.02.2022 13:57:22

Рис.4 Фрагмент окна программы AccessData FTK Imager версии 4.3.0.18 с информацией о трассировочных файлах различных компонентов исполняемого файла «breezip.exe».

Файлы форматов «.db», «.db.trx» являются файлами Superfetch. Имена файлов имеют вид: «Ag*.db» и «Ag*.db.trx» (см. Рис.5). Интересно отметить, что сигнатура таких файлов для версии ОС Windows 8.1 и 10 является «МAM,,» (0x4d, 0x41, 0x4d, 0x84), а для предыдущих версий «МЕМО» (0x4d, 0x45, 0x4d, 0x30). В настоящее время сжатие файлов Superfetch форматов МAM основано на алгоритме сжатия Хаффмана [3].

AgAppLaunch.db	20.09.2021 20:29	Data Base File	327 КБ
AgCx_S1_S-1-5-21-1796548769-2008648749-...	15.09.2022 20:51	Data Base File	2 782 КБ
AgCx_SC1.db	15.10.2022 14:18	Data Base File	235 КБ
AgCx_SC1.db.trx	15.10.2022 14:17	Файл "TRX"	218 КБ
AgCx_SC2.db	29.07.2022 14:15	Data Base File	296 КБ
AgCx_SC4.db	13.10.2022 18:57	Data Base File	165 КБ
AgCx_SC5.db	03.12.2021 11:05	Data Base File	286 КБ

Рис.5 Фрагмент окна программы WinHEX с информацией о файлах Superfetch.

Если говорить про формат файла «.ebd», а конкретнее про сам файл «ResPriHMStaticDb.ebd», то он является уникальным системным файлом, добавленным в ОС версии Windows 10. В литературе также встречается другое название такого типа файлов: «Windows EBD System Format».

Последним рассматриваемым файлом, содержащимся в каталоге Prefetch, является файл «Layout.ini». В нем с периодичностью в три дня сохраняется список файлов и каталогов, к которым обращалась ОС во время загрузки и при запуске программ.

После рассмотрения технико-криминалистических особенностей технологий Prefetch и Superfetch, рассмотрим их криминалистическую значимость в судопроизводстве. Prefetch-файлы содержат информацию об имени исполняемого файла, количестве запусков соответствующей программы, взаимодействиях исполняемого файла с другими файлами и каталогами, а также временные метки, которые будут рассмотрены далее. Для просмотра этой криминалистически значимой информации необходимо использовать специальное программное обеспечение.

На первом этапе экспертного исследования Prefetch-файлов на ЭНИ необходимо обеспечить неизменность объекта исследования, в качестве

которого выступает каталог Prefetch. Для этого создаётся криминалистическая копия его содержимого. Данное действие можно выполнить при помощи программы AccessData FTK Imager, которая позволяет не только получить файл-образ с данными исследуемого каталога, но и впоследствии изучать содержимое соответствующих файлов в режиме «только чтение» после монтирования файла-образа. Преимуществом этой программы также является отображение резервных копий файлов и удаленных файлов, которые не отображаются стандартным просмотрщиком ОС Windows (см. Рис.6).

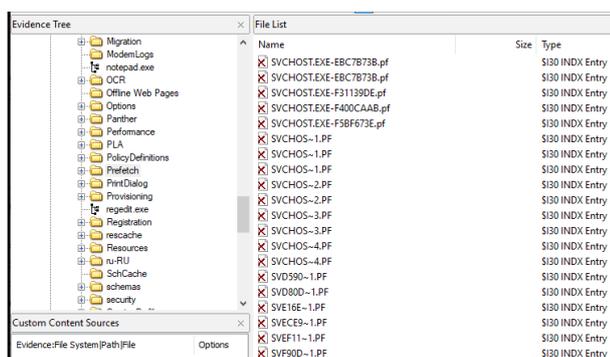

Рис.6 Фрагмент окна программы AccessData FTK Imager версии 4.3.0.18 с информацией о содержимом каталога Prefetch.

Для дальнейшего просмотра содержимого Prefetch-файлов рекомендуется использовать свободное программное обеспечение (далее - СПО) «РЕСmd» Эрика Циммермана. Это СПО использует интерфейс командной строки, в которой необходимо ввести команду «РЕСmd.exe -f “полный_путь_до_Prefetch-файла\имя_Prefetch-файла.pf”» (без внешних кавычек), где полный путь указывает на Prefetch-файл в смонтированном файле-образе.

По окончании обработки содержимого Prefetch-файла программа выдает отчет об изучаемой программе, содержащий:

1) дату и время создания Prefetch-файла, даты и время модификации и последнего доступа к нему. Указанные сведения имеют криминалистическую значимость, так как дата и время создания Prefetch-файла указывает на дату и время первого запуска (возможно, использования) изучаемой программы;

2) имя исполняемого файла изучаемой программы, контрольную сумму символов полного пути к нему, размер файла и версию Prefetch-файла;

3) количество запусков изучаемой программы, дату и время последнего запуска, а также дату и время последних 7 запусков – начиная с версии ОС Windows 8.1;

4) сведения о том, на котором хранится исполняемый файл изучаемой программы;

5) каталоги и файлы, с которыми взаимодействовал исполняемый файл изучаемой программы.

В качестве примера был изучен Prefetch-файл, созданный в результате использования в течение некоторого времени программы шифрования Veracrypt. Файл получил имя «VERACRYPT.EXE-6AE90475.pf», в результате исследования содержимого файла получены следующие криминалистически

важные сведения об использовании программы шифрования, которые сведены в Таблицу 1.

Таблица 1. Результаты исследования Prefetch-файла «VERACRYPT.EXE-6AE90475.pf».

Время создания (а также первого использования программы шифрования Veracrypt)	22-04-18 16:03:40
Время последней модификации (а также последнего использования программы шифрования Veracrypt)	22-05-06 13:42:44
Количество запусков программы	12
Последний запуск программы	22-05-06 13:42:33
Предыдущие запуски	22-05-06 11:18:31, 22-05-03 11:32:33, 22-05-03 11:26:22, 22-04-25 11:09:02, 22-04-21 15:33:23, 22-04-21 15:32:31, 22-04-21 10:17:59
Информация о том, на котором находился исполняемый файл программы Veracrypt	\\VOLUME{01CF7EE267DC6507-A868D958}
Количество каталогов, с которыми взаимодействовал исполняемый файл	21 (см. Рис.7)
Количество задействованных файлов	131

```

Directories referenced: 21
00: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\PROGRAM FILES
01: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\PROGRAM FILES\VERACRYPT
02: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\PROGRAM FILES\VERACRYPT\LANGUAGES
03: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\PROGRAM FILES\WINDOWSAPPS
04: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\PROGRAM FILES\WINDOWSAPPS\MICROSOFT.LANGUAGEEXPERIENCEPACKRU-RU_19041.41.124.0_NEUTRAL_8WEKYB3D8BBWE
05: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\PROGRAM FILES\WINDOWSAPPS\MICROSOFT.LANGUAGEEXPERIENCEPACKRU-RU_19041.41.124.0_NEUTRAL_8WEKYB3D8BBWE\WINDOWS
06: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\PROGRAM FILES\WINDOWSAPPS\MICROSOFT.LANGUAGEEXPERIENCEPACKRU-RU_19041.41.124.0_NEUTRAL_8WEKYB3D8BBWE\WINDOWS\SYSTEM32
07: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\PROGRAM FILES\WINDOWSAPPS\MICROSOFT.LANGUAGEEXPERIENCEPACKRU-RU_19041.41.124.0_NEUTRAL_8WEKYB3D8BBWE\WINDOWS\SYSTEM32\RU-RU
08: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\USERS
09: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\USERS\USER
10: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\USERS\USER\APPDATA
11: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\USERS\USER\APPDATA\ROAMING
12: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\USERS\USER\APPDATA\ROAMING\VERACRYPT
13: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\WINDOWS
14: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\WINDOWS\FONTS
15: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\WINDOWS\GLOBALIZATION
16: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\WINDOWS\GLOBALIZATION\SORTING
17: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\WINDOWS\REGISTRATION
18: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\WINDOWS\SYSTEM32
19: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\WINDOWS\WINSXS\AMD64_MICROSOFT.WINDOWS.COMMON-CONTROLS_6595864144CCF10F_5.82.19041.1110_NONE_792D1C772443F647
20: \\VOLUME{01cf7ee267dc6507-a868d958}\WINDOWS\WINSXS\AMD64_MICROSOFT.WINDOWS.COMMON-CONTROLS_6595864144CCF10F_6.0.19041.1110_NONE_6085254171F9507E

```

Рис.6 Окно программы AccessData FTK Imager версии 4.3.0.18 с информацией о содержимом каталога Prefetch.

Таким образом, служба Prefetch это не только компонента операционной системы Windows, которая обеспечивает быструю загрузку приложений, но и источник криминалистически значимой информации. Файлы службы, Prefetch-файлы, содержат сведения об использовании интересующей нас программы. Помимо этого, благодаря технологиям ReadyBoost и Superfetch можно выявить часто запускаемые приложения, а также используемые пользователем внешние устройства.

Список литературы

1. Enable or Disable SysMain & Prefetch for SSD in Windows 11/10. — Текст : электронный // TheWindowsClub : [Электронный ресурс] // <https://www.thewindowsclub.com/disable-superfetch-prefetch-ssd> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Прохоров, В. ReadyBoost - ускорение работы системы и приложений / В. Прохоров // Интернет и программы для всех : [Электронный ресурс] // <https://vellisa.ru/readyboost#3> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Prefetch. ForensicsWiki : [Электронный ресурс] // <https://forensicswiki.xyz/wiki/index.php?title=Prefetch> (дата обращения: 15.10.2022).

УДК 343

ЦИФРОВОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Брыкина Юлия Александровна

магистр

**Воронежский государственный аграрный университет,
г. Воронеж, Россия**

Луценко Павел Александрович

кандидат юридических наук, доцент

**Воронежский государственный аграрный университет,
г. Воронеж, Россия**

email: lawyer.vrn@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрен ряд аспектов цифровизации судопроизводства. Анализируется понятие «цифровое судопроизводство» в нескольких его проявлениях. Рассматриваются вопросы использования ИКТ в системе правосудия.

Ключевые слова: цифровое судопроизводство, информационно-коммуникационные технологии, электронное правосудие, видеоконференцсвязь.

DIGITAL LEGAL PROCEEDINGS

Brykina Yulia Alexandrovna,

**Voronezh State Agrarian University,
Voronezh, Russia**

Lutsenko Pavel Alexandrovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

**Voronezh State Agrarian University,
Voronezh, Russia**

email: lawyer.vrn@mail.ru

Abstract: The article considers a number of aspects of digitalization of legal proceedings. The concept of "digital legal proceedings" is analyzed in several of its manifestations. The article discusses the use of ICT in the justice system.

Keywords: digital legal proceedings, information and communication technologies, electronic justice, videoconferencing.

На сегодняшний день из-за сложившейся эпидемиологической ситуации в мире существуют ограничительные меры во всех сферах общественной жизни, в том числе и в судебной власти. Данная обстановка показала необходимость совершенствования судебной системы, касаясь следующих элементов правосудия:

1) направление в суд документов, необходимых для разрешения дела, в электронном виде;

2) дистанционное участие в судебных заседаниях.

Так данная ситуация показала необходимость развития цифрового судопроизводства. Прежде чем перейти к раскрытию данной темы необходимо сначала определиться с понятием судопроизводство. Так под ним следует понимать «урегулированную нормами процессуальной деятельности суда, участвующих в деле лиц и других участников процесса, а также органов исполнения судебных решений по разрешению юридических дел»[4].

Что же такое цифровое судопроизводство? Данный термин можно рассматривать в широком и узком смысле. Так, в широком смысле цифровое судопроизводство представляет собой комплекс разнообразных автоматизированных информационных систем - сервисов, предоставляющих инструменты для публикации судебных актов, ведения электронного дела и доступа сторон к материалам конкретного дела. В узком смысле цифровое судопроизводство - это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять действия, оказывающие непосредственное влияние на начало и ход судебного процесса.

Данный процесс в России рассматривался еще в 2015 году на ежегодном фестивале журналистов в Сочи. Именно там были предложены первый варианты исправления судебной практики, которые предполагали создание специализированных судов с комплектацией судей со специальными знаниями в сфере IT, а также рассмотрения дел, связанных с сетью Интернет специальной комиссией. Данный проект заинтересовал судей, которые выразили готовность включать предложенные рекомендации в обсуждение на высшем уровне.

В настоящее время существуют проблемы, связанные с качеством правосудия, сроками рассмотрения и разрешения дела, правовая безграмотность населения, недостаточность условий для осуществления правосудия и так далее.

Для решения назревших проблем требуется внедрение информационно-коммуникационных технологий. Это позволит улучшить работу судов, сократить сроки осуществления правосудия и обеспечит эффективное исполнение судебных решений.

«Информационно-коммуникационные технологии – это совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, которые интегрированы с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и последующего использования информации в интересах ее пользователей»[2].

Для цифровизации судопроизводства могут быть использованы следующие высокие технологии:

- искусственный интеллект;
- Big Data;
- облачные хранилища данных;
- технологии беспроводной связи;
- системы распределенного реестра;
- GPT-3;
- защита данных по модели Data Trusts;
- и другое.

Развитие ИКТ в системе правосудия позволит значительно снизить нагрузку на работников аппарата суда, так как при разработке компьютерных программ, которые самостоятельно будут обрабатывать материалы, которые поступают в суды в электронном формате, и будут самостоятельно формировать цифровое дело. Для этого необходимо качественно проработать вопрос, касающийся программного обеспечения в данной сфере.

В период распространения Covid-19 встал вопрос о проведении судебных заседаний с использованием видеозвонков, так как рассмотрения и разрешения дел не могло останавливаться на длительный срок. Суды начали использовать различные программы. Например:

- Skype;
- WhatsApp;
- Viber;
- Zoom;
- Google Duo;
- WeChat;
- Discord;
- Hangouts;
- MyOwnConference;
- Proficonf.

Весомый смысл для становления электронного правосудия в Российской Федерации имеет законодательное регулирование представленного вопроса. Так как соотношение передовых информационно-технических технологий с правовой системой должно иметь четкую нормативно-правовую регламентацию. Это необходимо для уничтожения правовых коллизий, отсутствия подмены понятий и создания оптимального цифрового судопроизводства. Для этого необходимо развитие понятийного аппарата, ликвидация противоречий в нормативно-правовых актах разной юридической силы, которые регулируют данные правоотношения, формирование единых информационных технологий в судебной системе РФ для судов всех уровней. Еще нужно проработать программное обеспечение в системе правосудия с учетом специфики этой сферы. Для этого необходимо принятие базового нормативно-правового акта, регулирующего нюансы этого правового института.

Данный вид судопроизводства имеет свои преимущества. К ним можно отнести следующее:

1. Электронное оформление процессуальных документов ускоряет документооборот и уменьшает издержки госорганов на отправку почтовой корреспонденции.

2. Цифровое правосудие позволяет гражданам экономить финансы и время, которые связаны с фактической явкой лица или его представителя, собственно, что упрощает доступ к судопроизводству в условиях большой территории нашей страны.

3. Если дело рассматривается судом, то уже в настоящее время у участников дела имеется возможность подачи обращений и отправки необходимых документов в суд в электронной форме, отслеживания движения дела в суде через интернет и проведения судебных заседаний с внедрением видеоконференцсвязи.

Цифровое судопроизводство хотя и соответствует конституционному принципу доступа к правосудию, но и в тот же момент оно не должно реализовываться в ущерб тем требованиям по которому должно осуществляться правосудие (полноты, своевременности и объективности рассмотрения и разрешения дел).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод: для того, чтобы задача по цифровизации судопроизводства была благополучно реализована на практике, не считая решения кадрового обеспечения и организации системы образования следует развивать и другие значимые направления, в числе которых можно назвать: проведение научных исследований, изменение действующего законодательства, модернизацию инфраструктуры и усиление информационной безопасности. Однако и старую систему нельзя полностью вычеркнуть, так как нахождение участников непосредственно в зале суда и соблюдение установленных процедур оказывает на них определенное дисциплинирующее воздействие, собственно, что содействует их добросовестности, чего нельзя гарантировать при подключении данных лиц к веб-конференции из комфортных условий дома. Кроме того, видеосвязь не всегда позволяет суду оценить психоэмоциональное состояние лица и убедиться в отсутствии давления на него со стороны третьих лиц.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

2. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.

3. Приженникова, А.Н. Цифровизация правосудия: теоретические и практические / А.Н. Приженникова С. 23-27.

4. Червонюк, В.И. Элементарные начала общей теории права: учебное пособие для вузов / В.И. Червонюк. М.: КолосС, 2003. 544 с.

5. Шипилов, А.Н. Цифровизация правосудия / А.Н. Шипилов // Судья. 2019. № 3. С.21-22.

УДК 343.1

ДОПРОС КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Васильев Виталий Сергеевич,

*руководитель Главного управления Федеральной службы судебных приставов
РФ по Красноярскому краю, магистр*

Научный руководитель: Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: Представлена характеристика допроса как следственного действия в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Выделен ряд особенностей допроса как следственного действия, его роль и значение для производства по уголовным делам.

Ключевые слова: допрос, следственное действие, уголовно-процессуальное законодательство.

INTERROGATION AS AN INVESTIGATIVE ACTION: CRIMINAL PROCEDURAL CHARACTERISTICS

Vasiliev Vitaly Sergeevich,

*Head of the Main department of the Federal bailiff service of the Russian Federation
for the Krasnoyarsk territory, magister*

Scientific supervisor: Kurbatova Svetlana Mikhailovna

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: The article presents the characteristics of interrogation as an investigative action in accordance with the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. A number of features of interrogation as an investigative action, its role and significance for criminal proceedings are highlighted.

Keywords: interrogation, investigative action, criminal procedure legislation.

Допрос представляет собой следственной действие, производство которого регулируется нормами главы 26 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1]. При этом на него

распространяются общие правила производства следственных действий, которые закреплены в ст. 164 УПК РФ.

Анализ норм УПК РФ позволяет сформулировать основные особенности допроса как следственного действия, в числе которых можно назвать:

- цель: допрос направлен на получение правдивых сведений, которые полно и достоверно отражают предмет допроса;

- предмет: обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках производства по конкретному уголовному делу;

- механизм: получение допрашивающим лицом от допрашиваемого лица сведения, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;

- порядок вызова на допрос: лицо вызывается повесткой, в которой должно быть указано, кто и в каком процессуальном качестве вызывается, куда и к кому должен явиться, последствия неявки;

- место допроса: по общему правилу это место, где осуществляется производство предварительного расследования, однако УПК РФ разрешает его проведение по месту допрашиваемого лица (ч. 1 ст. 187);

- время допроса: по общему правилу, закрепленному в ст. 164 УПК РФ, допрос, как и другие следственные действия, не может проводиться в ночное время, под которым п. 21 ст. 5 УПК РФ понимает временной промежуток с 22х до бти часов по месту его производства;

- продолжительность допроса по общему правилу: не более 4х часов без перерыва (ч. 2 ст. 187 УПК РФ), который должен быть не менее одного часа и который предназначен для отдыха и приема пищи, после чего возможно продолжение допроса, но при соблюдении требования, что в течение дня его время не превысит 8ми часов (ч.ч.2-3 ст. 187 УПК РФ);

- продолжительность допроса с учетом исключений, предусмотренных УПК РФ: наличие медицинских показаний – тогда продолжительность определяется заключением врача (ч. 4 ст. 187 УПК РФ); с участием несовершеннолетних – согласно возрасту, предусмотренному статьей 191 УПК РФ, т.к. необходим учет их возрастных особенностей [2, 3, 4];

- использование видео-конференцсвязи при допросе: возможно; регламентируется ст. 189.1 УПК РФ, проводится по решению следователя, дознавателя, при условии наличия технических возможностей, с применением видеофиксации использования такой процедуры;

- протокол допроса: ведется по общим правилам, предусмотренным статьей 166 УПК «Протокол следственного действия», которая содержит предписания общего характера, необходимые к применению при составлении протоколов для всех следственных действий, но с учетом особенностей, установленных специально для допроса в ст. 190 УПК РФ, в числе которых – «показания допрашиваемого записываются от первого лица и по возможности дословно; записываются все вопросы, в т.ч. те, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода или отказа» и др.

При этом остается неурегулированным целый ряд вопросов, которые имеют значение для правильного проведения допроса, например:

- отсутствуют особенности допроса лиц пожилого возраста [5];
- не уделяется внимание особенностям допроса лиц с ограниченными возможностями [6, 7];
- возникают вопросы, связанные с унификацией доказательств и в частности, полученных в рамках отдельных видов производств [8];
- недостаточное внимание уделено вопросам использования цифровых и иных технологий при допросе [9]; и др.

Таким образом, несмотря на то, что допрос относится к одним из наиболее востребованных для проведения исследований следственных действий, его правовое регулирование нормами действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что имеются определенные пробелы, которые необходимо разрешать посредством внесения изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Бертовский, Л. В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л. В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 113-133.
3. Бертовский, Л.В. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2(35). С. 174-179.
4. Трашкова, С.М. Необходимость учета возрастных особенностей личности несовершеннолетнего подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела / С.М. Трашкова // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 433-438.
5. Бертовский, Л.В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1100-1121.
6. Курбатова, С.М. О проблематике участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Современный ученый. 2020. № 2. С. 305-309.
7. Русаков, А.Г. К вопросу о соотношении категорий «дееспособность», «вменяемость» и «уголовно-процессуальная дееспособность» в контексте прав участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями / А.Г. Русаков // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход : Мат-лы Междунар. научно-практ. конф. Красноярск: Красноярский гос.-й аграрный ун.-т, 2021. С. 189-196.
8. Русаков, А.Г. К вопросу о теории унификации доказательств в контексте процесса цифровизации судопроизводства / А.Г. Русаков //

Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Междунар. межвуз.-й научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский гос.-й ун.-т, 2022. С. 222-228.

9. Антонович, Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) / Е.К. Антонович // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6(103). С. 125-136.

УДК 343.1:338.436.33

**ДОПРОС КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА**

Васильев Виталий Сергеевич

*руководитель Главного управления Федеральной службы судебных приставов
РФ по Красноярскому краю, магистр*

Научный руководитель: Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрен ряд аспектов, относящихся к основам правового регулирования допроса как следственного действия и его доказательственному значению как средству доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: допрос, следственное действие, протокол, доказательство, агропромышленный комплекс.

**INTERROGATION AS A MEANS OF PROOF IN CRIMINAL CASES OF
CRIMES IN THE FIELD OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

Vasiliev Vitaly Sergeevich,

*Head of the Main department of the Federal bailiff service of the Russian Federation
for the Krasnoyarsk territory, magister*

Scientific supervisor: Kurbatova Svetlana Mikhailovna,

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: The article considers a number of aspects related to the basics of legal regulation of interrogation as an investigative action and its evidentiary value

as a means of proof in criminal cases of crimes in the field of agro-industrial complex.

Keywords: *interrogation, investigative action, protocol, proof, agro-industrial complex.*

Допрос, являясь следственным действием, имеет ряд особенностей, связанных с его целями и задачами, которые позволяют отметить необходимость комплексного подхода к его пониманию и раскрытию сущности, а также применению на практике, в процессе производства по уголовным делам. В частности, речь идет об использовании знаний, прежде всего, в областях уголовного процесса, криминалистики и психологии.

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) [1], содержащихся в статьях 74, 76-80, 83 и др. УПК РФ позволяют отметить значимость допроса и как средства доказывания по уголовным делам. Хотя следует отметить, что в УПК РФ не содержится такого термина, однако он широко применяется в науке уголовного процесса и криминалистики. Так, в теории под ним понимается «предусмотренные процессуальным законом способы получения фактических данных, подтверждающих или опровергающих существование фактов, интересующих суд» [2, с.584], а статья 73 УПК РФ содержит перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Помимо этого можно выделить целую группу проблем, связанных с производством допроса и направленных на то, чтобы провести его в рамках, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, надлежащим образом, полно и объективно. В их числе:

- Необходимость применения знаний лицом, проводящим допрос (а изначально – их наличие у этого лица в должном объеме) не только в области уголовно-процессуального законодательства, но и криминалистики и психологии, а также иных сфер, исходя из специфики данного уголовного дела, например, отрасли сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. Так, уголовное дело в отношении Кикеевой Е.П., обвиняемой по ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту получения ею социальных выплат для приобретения жилья как жительнице сельских территорий, в рамках реализации Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 года», путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений в особо крупном размере, было возвращено прокурору Нанайского района Хабаровского края судьей суда данного района, т.к. во время судебного заседания были выявлены нарушения процессуального законодательства, в том числе относительно проведения допросов участников производства по этому уголовному делу [3].

- В случаях применения технических средств при производстве допроса – правильное их процессуальное использование, с точки зрения их допустимости, надлежащего оформления в протоколе допроса как самих средств, так и результатов, которые были получены с их помощью, и т.д.

- Учитывать особенности допрашиваемых лиц из числа разных категорий населения (например, жителей сельских территорий.). Так, правильно

выстроенные вопросы и проведенные с соблюдением требований УПК РФ допросы свидетелей по уголовному делу в отношении Н.В. Рахимовой, позволили установить на досудебных стадиях и подтвердить в суде факт того, что Рахимова, являясь председателем сельскохозяйственного предприятия в Красноярском крае, используя свое служебное положение совершила мошенничество в крупном размере при получении выплат в сфере агропромышленного комплекса [4].

- Принимать во внимание должностное и иное положение. Так, установление психологического контакта и использование правильной тактики допроса в рамках расследования преступления, связанного с дачей взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконного бездействия помогли в Петровском районе Ставропольского края завершить расследование уголовного дела в отношении Стояна Н.В., обвиняемого по ст. 291 УК РФ, и окончить производство по нему обвинительным приговором. В том числе это был допрос свидетеля О., состоявшего в должности начальника ОЭБ и ПК Отдела МВД, в должностные обязанности которого, помимо прочего, входило раскрытие и пресечение преступлений, в том числе фактов взяточничества, коррупции и коммерческого подкупа, в сфере агропромышленного комплекса [5].

Существуют и другие обстоятельства, требующие внимания как со стороны правоприменителя, так и законодателя, и представителей научного сообщества. Поэтому вопросы, связанные с изучением допроса как следственного действия, остаются актуальными и имеют большое теоретическое и практическое значение.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухова, В.Е. Крутских. Издание второе, переработанное и дополненное. М., 2001. 704 с.
3. Постановление № 1-120/2020 от 13 октября 2020 г. по делу № 1-90/2019 Нанайского районного суда Хабаровского края [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru>.
4. Приговор № 1-122/2021 от 15 июня 2021 г. по делу № 1-122/2021 Шарыповского городского суда Красноярского края [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/>.
5. Приговор № 1-237/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-237/202 Петровского районного суда Ставропольского края [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/>.

ГОТОВА ЛИ ЮСТИЦИЯ К ЭЛЕКТРОННОМУ МЕЧУ?

Виноградова Дарья Валерьевна,
Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники» (НИУ МИЭТ),
г. Москва, Россия
email: darya.20223@mail.ru

Научный руководитель: Яковлев Алексей Николаевич
кандидат юридических наук, доцент
Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники» (НИУ МИЭТ),
г. Москва, Россия
email: a_yakovlev@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы определения понятий электронного правосудия и информатизации судов. Проанализированы особенности каждого из этих понятий. Раскрыты некоторые риски, сопровождающие использование цифровых технологий в деятельности правоприменительных институтов. Сделан вывод о отсутствии возможности замены суда «умной» технологией.

Ключевые слова: электронное правосудие, информатизация судов, информационные технологии, информационная безопасность.

HERE IS THE TITLE OF THE ARTICLE

Vinogradova Darya Valerievna,
National Research University of Electronic Technology (MIET),
Moscow, Russia
email: darya.20223@mail.ru

Scientific supervisor: Yakovlev Alexey Nikolaevich
Candidate of Law, Associate Professor
National Research University of Electronic Technology (MIET),
Moscow, Russia
email: a_yakovlev@mail.ru

Abstract: In this article the definition of the concepts of electronic justice and court informatization are considered. The features of each of these concepts are analyzed. Some of the risks that accompany the use of digital technology in the activities of law enforcement institutions are disclosed. It is concluded that there is no possibility of replacing the court with "smart" technology.

Keywords: *electronic justice, court informatization, information technology, information security.*

Новые информационно-коммуникационные технологии влияют не только на привычные сферы жизни, но и на осуществление правосудия. Достижения научно-технического прогресса – различные технические средства, электронные сервисы и инструменты – внедряются в деятельность российских судов с целью совершенствования работы этой важной государственной структуры, влекут за собой соответствующие изменения процессуального законодательства, формируют новую практику их использования. В целом объем технологических новшеств, используемых судами, позволил ввести в оборот новое понятие «электронное правосудие».

Концепция «электронного правосудия» формируется не первый год, и в основе ее первоначально лежит информатизация судопроизводства. В связи с тем, что термин «информатизация» не закреплен в действующем российском законодательстве, рассмотрим его доктринальные определения.

И.Л. Бачило определяет процесс информатизации как процесс организации социально-экономических и научно-технических оптимальных условий для удовлетворения потребностей в реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе создания и использования различного рода информационных ресурсов [1].

Ш.Г. Сеидов выделяет два подхода к определению рассматриваемого понятия: в узком смысле это «использование информационных технологий в различных сферах человеческой деятельности», а в широком «не только применение новых информационных технологий, но и все перемены, произошедшие вследствие внедрения информационных технологий во всех сферах жизни общества» [2].

Информатизация судов предполагает, что при осуществлении правосудия компьютерная и иная техника используется исключительно для облегчения технической работы как непосредственно судьи, так и других лиц, например, секретаря судебного заседания, председателя суда. Иные задачи, относящиеся непосредственно к рассмотрению дела, информатизация судов пока не затрагивает. В силу этого представляется возможным сделать вывод о том, что существующие процессы информатизации судопроизводства ещё не образуют «электронное правосудие», а только создают его техническую и технологическую основу. «Электронное правосудие» станет таковым тогда, когда совокупность технических и технологических составляющих в судопроизводстве станет играть не только обеспечивающую техническую функцию, но и непосредственно влиять на формирование судебного решения.

Рассмотрим генезис термина «электронное правосудие». Исходя из семантики составляющих компонент этого термина, можно утверждать, что определение «электронное» обозначает современные автоматизированные способы создания, обработки, передачи и хранения информации. Под

«правосудием» понимается деятельность не только суда, но и иных участников процесса по осуществлению процессуальных действий. И в этом случае термин «правосудие» используется в своем наиболее широком значении.

Исследователи научной проблемы отмечают, что об электронном правосудии следует говорить в широком и узком смыслах. Так, С.В. Романенкова под электронным правосудием в узком смысле понимает возможность суда и иных участников процесса осуществлять с использованием информационных технологий предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного разбирательства (например, подавать в суд процессуальные документы в электронной форме). Но наиболее распространенным является подход, согласно которому понятие «электронное правосудие» рассматривается в широком смысле и представляет собой совокупность различных автоматизированных информационных систем, предоставляющих возможность публиковать судебные акты, вести «электронное дело» и открывать доступ сторон к его материалам. Такие сервисы позволяют вывести на качественно новый уровень взаимодействие суда, участников процесса и иных заинтересованных лиц. В то же время все эти сервисы играют вспомогательную роль, не изменяя способов ведения судебного процесса [3].

Также следует отметить, что различное понимание содержания электронного правосудия сформировалось не только в России, но и за рубежом, на что повлияла различная степень информатизации судопроизводства. Во многих государствах электронное правосудие представляет собой судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения дел, который полностью опосредуется электронной формой закрепления процессуальной информации по делу и взаимодействия участников процесса. В российской доктрине под электронным правосудием в основном понимается способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве обмен информацией в цифровом виде между всеми участниками судебного процесса. Основное отличие отечественного толкования рассматриваемого термина от зарубежного заключается в том, что в первом не подразумевается обязательность автоматизации и осуществления в электронной форме всех процессуальных действий, совершаемых судом и участниками процесса, а говорится о подобной возможности только тех процессуальных действий, для которых имеется соответствующая нормативная правовая и материально-техническая основа [2-3].

Считаем необходимым отметить необходимость разграничения понятий «электронное правосудие» и «информатизация судов». Информатизация судов предполагает, что суды используют в своей деятельности компьютеры и иную технику в качестве подсобного средства, но не для непосредственно в целях формирования судебного решения. Несмотря на то, что информатизация судов в России осуществляется много лет, суды пока не связаны единой сетью, и даже когда этот процесс будет завершен, он не будет означать становление электронного правосудия. Публикация судебных решений в Интернете, наличие

у судов удобных и информативных сайтов так же не является атрибутом электронного правосудия.

Начало электронному правосудию в Российской Федерации положил ряд законодательных актов, регулирующих использование в деятельности судов документов в электронном виде, что является важным аспектом проводимой судебной реформы. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» предусматривает мероприятия по созданию мобильного правосудия, электронного правосудия, внедрению программных средств аналитического обеспечения деятельности и сканирования всех поступающих в суды документов, формирование электронных дел и электронного архива судебных дел, которые обеспечивают доступ граждан к правосудию, освещают работу судов. Иными нормативными правовыми актами закреплено использование информационных технологий в таких процессуальных действиях, как подача документов в суд, направление судебных извещений, подготовка и рассмотрения дела с использованием документов в электронном виде, формирование судебных актов в виде электронного документа, направление судебных актов и их копий в электронном виде

В широком смысле под электронным правосудием понимают совокупность различных автоматизированных информационных систем, реализующих сервисы публикации судебных актов, ведения электронного дела и доступа сторон к материалам электронного дела. Эти сервисы позволяют вывести на новый качественный уровень взаимодействие суда, участников процесса и иных заинтересованных лиц. Одновременно эти сервисы носят прикладной, вспомогательный характер, и не изменяют содержательную часть судебного процесса [3-4].

В узком смысле электронное правосудие - это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, подавать в суд документы в электронной форме или участвовать в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи).

Цифровизация правосудия предполагает наличие единого информационного пространства, обеспечивающего непрерывный обмен данными, внедрение сервисов на основе технологий искусственного интеллекта, позволяющих оказывать суду не только техническую, но и интеллектуальную помощь.

Новые аспекты электронного правосудия повышают риски всех субъектов, задействованных в судопроизводстве. Насыщение судов средствами информатизации предполагает необходимость качественно новых решений обеспечения информационной безопасности. Так достаточно простой замены файла с судебным решением на десятках страниц его немного измененной копией, чтобы впоследствии сделать его уязвимым на стадии апелляции.

Еще в 80-х гг. прошлого столетия югославский юрист Радомир Лукич отмечал: «Конечно, кибернетический метод – это отнюдь не волшебный метод, абсолютно точно отбирающий нужную норму. Машина ничего не делает сама – она выдает только то, что вложил в нее человек. Машина не может заменить человека в тонкой работе толкования норм, она способна заменить его лишь в деле классификации и поиска соответствующей нормы...». Это принципиальное замечание, на наш взгляд, определяет пределы использования новых информационных технологий в деятельности правоприменительных институтов. [4]

Согласно такой позиции, внедрение технологий искусственного интеллекта в судопроизводство не должно мыслиться как подмена суда «умной» технологией хотя бы в малом. Суд, оценивая доказательства, использует более сложные, но справедливые подходы – внутреннее убеждение, вариативность принимаемых решений, принципы справедливости и гуманизма, разумности и добросовестности. Технологии искусственного интеллекта, в свою очередь, обеспечат важное иное – формальную проверку полноты доказательственной базы, подбор наиболее подходящих для оценки ситуации норм права, поиск и разрешение правовых коллизий, максимальную «прозрачность» принимаемых решений для всех участников судебного процесса.

Таким образом, «электронное правосудие» в России только формируется, и представляется важным продолжить работу юридического сообщества по определению его существенных признаков и исключению ситуации замены правосудия его интеллектуальной имитацией.

Список литературы

1. Бачило, И.Л., Шмаков, М.А. О трансформации институтов «государство» и «право» в информационном обществе / И.Л. Бачило и др. // Государство и право. 2017. № 11. С. 82–83.
2. Аносов, А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Аносов. М., 2016. 89с.
3. Лопатин, В.Н. Риски информационной безопасности при переходе к цифровой экономике / В.Н. Лопатин // Государство и право.
4. Хабриева, Т.Я. Право перед выбором цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ
ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА**

Галицкая Елизавета Евгеньевна,
помощник судьи Железнодорожного районного суда г. Красноярска, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: ques13@yandex.ru

Аннотация: целью данной статьи является рассмотрение возможностей использования новых информационных технологий при представлении доказательств на стадии исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. Результатом исследования явился вывод о необходимости расширения работы сервисов ГАС «Правосудие», позволяющих осуществлять электронный обмен информацией между различными информационными системами (базами данных) государственных и муниципальных органов.

Ключевые слова: современные технологии, ГАС «Правосудие», доказательства, электронное судопроизводство.

**USE OF MODERN TECHNOLOGIES WHEN SUBMITTING EVIDENCE AT
THE STAGE OF SENTENCE IMPLEMENTATION**

Galitskaya Elizaveta Evgenievna,
assistant judge of the Zheleznodorozhny district court of Krasnoyarsk, post-graduate
student
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: ques13@yandex.ru

Abstract: the purpose of this article is the possibility of using new information technologies when presenting evidence at the stage of execution of a sentence in criminal proceedings. The result of the study was the conclusion about the need to use the services of the GAS "Pravosudie", which provide the possibility of electronic exchange of information between information messages (databases) of state and municipal bodies.

Keywords: modern technologies, GAS "Pravosudie", evidence, e-justice.

Стадия исполнения приговора является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, которая регламентирована главой 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и в свете рассматриваемой главы заключается в рассмотрении и разрешении вопросов, приведенных в

статье 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и связанных с исполнением приговора [5]. Процедура принятия судебного решения по разрешению данных вопросов предполагает необходимость доказывания соответствующих вопросу обстоятельств. Так или иначе, большое количество рассматриваемых в данной стадии вопросов, их разнохарактерность предполагают разнонаправленность доказывания, а также различный объем состязательности сторон по каждому из них.

Так, при обращении в суд органа, исполняющего наказание, с представлением в порядке исполнения приговора доказыванию подлежат указанные в нем обстоятельства, которые подтверждаются представленными наряду с представлением материалами. Вместе с тем, как верно отмечали В.В. Семенчук, Н.А. Карпенко, процедура доказывания будет включать не только исследование судом обстоятельств, указанных в представлении, но и необходимость оценки и исследования контраргументов, заявленных осужденным [4].

По вопросам, инициируемым самим осужденным в своем ходатайстве, обращенном суду, последний обычно должен занимать активную позицию, поскольку из разъяснений, содержащихся в абзаце 4 пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», следует обязанность суда оказать содействие в сборе сведений, которые не могут быть получены или истребованы осужденным, его законным представителем или адвокатом либо администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание [3].

Таким образом, суд при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, уполномочен посредством направления судебных запросов истребовать необходимую для принятия судебного решения информацию, которая с момента поступления запроса исполнителю зачастую подлежит сбору, анализу, систематизации, оформлению и дальнейшему направлению инициатору запроса. Традиционный почтовый метод обмена информацией занимает достаточно длительный период времени, в связи с чем ему на смену приходят цифровые технологии. Так, с целью повышения оперативности информационного взаимодействия судов с другими органами государственной власти была создана Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», которая была построена на основе использования новых информационных технологий [2]. Развитие судебной системы с использованием достигнутого уровня современных информационных технологий осуществляется в соответствии с планом, предусмотренным Концепцией информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 года (утвержденным постановлением президиума Совета судей Российской Федерации от 02 декабря 2019 года № 785), а также мероприятиями национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1]. В настоящее время введены в эксплуатацию сервисы ГАС «Правосудие», предназначенные для организации информационного

взаимодействия между информационными системами участников в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, позволяющие формировать электронный запрос в государственные органы посредством специального программного обеспечения, основными преимуществами которого являются скорость и удобство получения ответа.

Также стало возможным электронное взаимодействие с ФССП России, органами кадастрового учета (Росреестр), ФНС, Федеральным казначейством и другими, что в силу существенного сокращения времени на отправку и доставку информации отражается на сроках рассмотрения дел.

Что касается представления доказательств на стадии исполнения приговора в уголовном судопроизводстве, использование технического прогресса позволило бы в короткие сроки получать от государственных органов такую информацию, как, например, сведения о судимости, сведения о наличии принятого судом в соответствии со статьей 313 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации постановления об уведомлении потерпевшего или его законного представителя, сведения, содержащиеся в личном деле осужденного, что значительно ускорило бы процедуру рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора. Данная возможность также представляет колоссальные резервы для экономии бумаги, конвертов, расходных материалов для печатающей техники и общих трудозатрат работников суда, которым приходится отслеживать движение судебных запросов, их получение исполнителем в сроки, исчисляемые днями и неделями.

Таким образом, развитие информационных технологий и применение этих достижений в судопроизводстве, в частности на стадии исполнения приговора, характеризующейся активной ролью суда, осуществляющего на стадии подготовки к судебному заседанию деятельность по истребованию необходимой для доказывания информации, позволяет в значительной мере упростить и оптимизировать выполнение задач судопроизводства.

Список литературы

1. Информационный бюллетень Амурского областного суда, судейского сообщества Приамурья и Управления Судебного департамента в Амурской области № 26 (2021) // [Электронный ресурс] // <https://files.sudrf.ru/2425/user/IB26.pdf> (дата обращения: 14.10.2022).

2. Портал технической поддержки Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» // [Электронный ресурс] // <https://techportal.sudrf.ru/> (дата обращения: 14.10.2022).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.10.2022).

4. Семенчук В.В., Карпенко Н.А. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии исполнения

приговора (на примере обоснования необходимости изменения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, в сторону ужесточения // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6 (127). С. 160.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.10.2022).

УДК 343.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОТАЦИИ BPMN ДЛЯ ОПИСАНИЯ И ОЦИФРОВКИ МЕТОДИК СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

*Гарикова Мария Денисовна,
студент*

**Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
г. Москва, Россия**
email: mariagarikova@gmail.com

*Научный руководитель: Яковлев Алексей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Безопасность
в цифровом мире»*

**Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
г. Москва, Россия**
email: a_yakovlev@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассмотрена возможность применения нотации BPMN для описания и оцифровки методик судебной экспертизы, проанализированы особенности и преимущества использования данной нотации.*

***Ключевые слова:** судебная экспертиза, методика судебной экспертизы, нотация BPMN.*

USING BPMN NOTATION TO DESCRIBE AND DIGITIZE FORENSIC TECHNIQUES

*Garikova Maria Denisovna,
Department of Security in the Digital World student
Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia*
email: mariagarikova@gmail.com

*Scientific supervisor: Yakovlev Alexey Nikolaevich,
Candidate of Law, Associate Professor, Department of Security in the Digital World
Bauman Moscow State Technical University,*

Moscow, Russia
email: a_yakovlev@mail.ru

Abstract: *The article considers the possibility of using the BPMN notation for describing and digitizing forensic techniques, analyzes the features and advantages of using this notation.*

Keywords: *forensics, forensic methodology, BPMN notation.*

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ, содержание и результаты экспертного исследования даются с указанием применённых методик [1]. При этом на сегодняшний день какие-либо особые требования правового, технического, иного характера к методикам экспертного исследования не предъявляются. Единственное исключение составляют научные требования к методике экспертного исследования, достаточно подробно рассмотренные в специальной литературе. Так, согласно определению, данному в «Словаре основных терминов судебных экспертиз», методика – это система научно-обоснованных методов, приемов и технических средств, применяемых в логической последовательности при изучении объектов судебной экспертизы для установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы [2]. По сути методика – это алгоритм, описание последовательности действий эксперта. Как известно, методики подразделяют на типовые и частные, и все они включают описание действий эксперта, в котором выделяют стадии (этапы) и определённую структуру. Считаем ключевыми понятия «система» и «структура».

Фиксированная, детализированная структура любой частной методики обеспечивает разным экспертам возможность получить в одной и той же ситуации идентичные или очень близкие результаты исследования, что обеспечивает воспроизводимость результата. Типовые методики имеют более общий вид и предполагают в существенной степени творческий подход эксперта в каждой конкретной ситуации.

Достоверность результатов экспертного исследования в некоторой методике обеспечивается валидацией, которая предполагает использование нескольких методов для перепроверки результата, и которая не всегда возможна по различным причинам, например, при использовании методов, разрушающих объект. Валидация обеспечивает качество результата применения методики при производстве экспертизы, воспроизводимость результата, позволяет стандартизировать деятельность судебно-экспертных лабораторий. Согласно ст. 11 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», судебно-экспертная деятельность и её организация осуществляется государственными судебно-экспертными учреждениями одного и того же профиля на основе единого научно-методического подхода, однако на практике методики не всегда унифицированы [3].

По сути, требования к методике – это требования алгоритмического характера, поскольку методика, как мы отметили выше, это последовательность

действий эксперта. Алгоритм дискретен, результативен, детерминирован, понятен, корректен, может применяться многократно с разными исходными данными, и при одинаковых исходных данных даёт одинаковый результат. Алгоритм наиболее целесообразно описывать блок-схемой. Вместе с тем, несмотря на алгоритмический характер методики, ее принято описывать в текстовой форме, и особых требований к такому описанию и его детализации нет.

Указанное противоречие в сложности отражения алгоритмического характера методики средствами текстового ее описания может быть разрешено с учетом современных подходов к описанию технологических процессов с помощью нотации BPMN [4].

BPMN (Business Process Model and Notation) – это нотация, то есть система условных обозначений, которая используется для описания процессов и представляет собой особую схему алгоритма их выполнения. Схема включает элементы различного типа, которые изображаются строго определённым образом. В качестве элементов выступают события, процессы, шлюзы, объекты и базы данных, соединяющие элементы, зоны ответственности (пулы), а также сноски. Готовая схема, состоящая из последовательности этих элементов, представляет собой детальное отображение процесса, алгоритма его выполнения.

Достоинства такой схемы заключаются в том, что она лаконична, наглядна и понятна, и позволяет описывать процессы с разной степенью подробности, а последовательность действий всегда приводит к определённому результату. Таким образом, лаконичность и экономия средств достигаются не в ущерб доступности, а наоборот: любой пользователь, знакомый с условными обозначениями и принципами BPMN, прочитает схему, при этом воспримет технологию однозначно, что не всегда может быть обеспечено при текстовом описании методики.

В контексте использования нотации BPMN для описания методик схема представляется следующей. С помощью структурных элементов BPMN мы обозначаем различные задачи, возникающие перед экспертом, происходящие события, действия эксперта, членов комиссии экспертов, взаимодействующих с ними лиц, выполняемые последовательно или одновременно; действия, выбор которых варьируется в зависимости от событий и результатов действий, взаимодействие эксперта с внешней средой, внешними и внутренними ресурсами, потоки, указания на объекты, документы. Также в BPMN для текстовых комментариев используется отдельный элемент «сноска», что позволяет автору методики дать уточнения тем или иным действиям. Подход к описанию экспертной методики средствами нотации BPMN применим и при описании анализа исходных данных, и при описании процедуры выбора метода исследования, и при описании проведения и оценки результатов исследования, а в целом – при описании любых выделяемых этапов той или иной методики.

Приведём пример описания в нотации BPMN процесса, связанного с поручением инициатора экспертизы провести экспертизу в государственном судебно-экспертном учреждении.

На экспертизу поступил некоторый объект. На схеме BPMN это обозначается как стартовое событие. Уполномоченное лицо изучает постановление о назначении экспертизы, уясняет вид экспертизы, поручает производство экспертизы конкретному эксперту, направляет ему постановление о назначении экспертизы. Эксперт изучает состояние упаковки, устанавливает соответствие представленного перечню, оценивает пригодность объекта для исследования, возможность проведения экспертизы в установленный срок и т.д. (дальнейшие действия не рассматриваем в силу ограничений на объем иллюстративного материала).

Действия будут обозначаться на схеме BPMN как процессы, то есть либо задачи, либо подпроцессы, а выбор дальнейших действий в зависимости от результатов – как шлюз, то есть логическая операция (в данном случае исключаящее «или»). Условия того или иного выбора обозначаются условными потоками управления, то есть стрелками, исходящими из шлюза и приводящими к разным вариантам дальнейших действий. Схема BPMN может иметь ветвление и использовать различные структурные элементы. Оборудование, материалы и документы на схеме могут быть обозначены как объекты, а необходимые текстовые пояснения даются в сносках. Также схема BPMN может отражать возможность сообщения с внешней средой, например, отправку и получение сообщений, если такое действие выполняется. Это будет востребовано в случае, если эксперт направляет инициатору исследования какие-либо ходатайства (например, о разрешении применить разрушающие методы исследования).

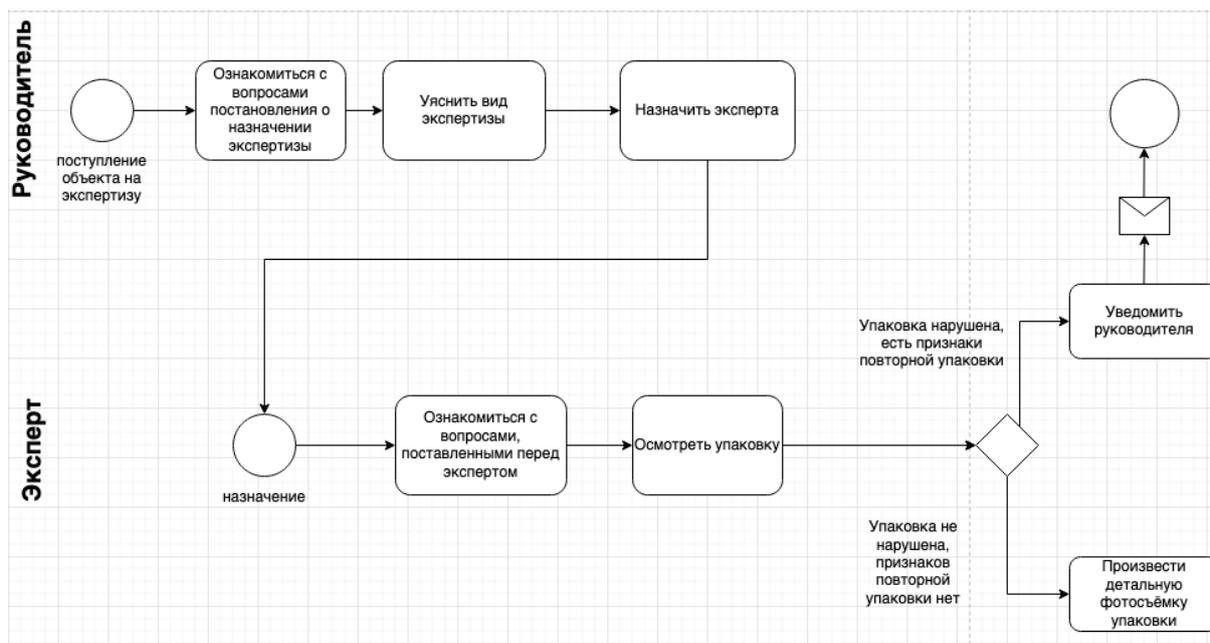

Рис. 1. Пример описания методики с помощью нотации BPMN, фрагмент.

Использование нотации BPMN для описания методик судебно-экспертных исследований является актуальным в контексте цифровизации, поскольку BPMN схемы предназначены для автоматизации процессов. Таким образом, они являются необходимым и достаточным условием для оцифровки методик экспертного исследования.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в настоящее время задача описания экспертных методик в нотации BPMN является актуальной, позволяет провести валидацию методик, а после успешного проведения валидации – оцифровку методик. Кроме этого, использование нотации BPMN для описания экспертных методик способствует стандартизации методик, их популяризации и формированию единого методического пространства производства судебной экспертизы.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 24.09.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Словарь основных терминов судебных экспертиз [ред.-сост. Ю. Г. Корухов]; НП «Палата судебных экспертов». Сер. Библиотека эксперта. 2009 . 119 с.
3. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Нотация BPMN // Business Studio // [Электронный ресурс] // https://www.businessstudio.ru/wiki/docs/v4/doku.php/ru/csdesign/bpmodeling/bpmn_notation (дата обращения: 13.10.2022).

**К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ФАКТ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОЕКТНЫХ РАБОТ**

Дадаян Елена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: storanya@yandex.ru

Аннотация: в настоящей статье поднимается вопрос о том, какие доказательства могут служить обстоятельствами, подтверждающими или опровергающими факт выполнения проектных работ по договору. Делается вывод, что достоверность доказательств устанавливается после его проверки и исследования, а также сопоставления с другими, имеющимися в деле доказательствами

Авторы акцентируют внимание, что существует гипотетическая возможность опровергнуть или подтвердить фактические обстоятельства дела, на которые ссылается процессуальный оппонент.

Ключевые слова: доказательство, достоверность, фактические обстоятельства дела, проектные работы, арбитражный управляющий, конкурсный кредитор.

**TO THE QUESTION OF THE RELIABILITY OF THE EVIDENCE
CONFIRMING THE FACT OF THE PERFORMANCE OF THE PROJECT
WORKS**

Dadayan Elena Vladimirovna,
PhD in Law, Associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: dadaelena@ yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna,
PhD in Law, Associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: storanya@yandex.ru

Abstract: This article raises the question of what evidence can serve as circumstances confirming or refuting the fact that design work has been performed

under the contract. It is concluded that the reliability of evidence is established after its verification and research, as well as comparison with other evidence available in the case.

The authors emphasize that there is a hypothetical possibility to refute or confirm the factual circumstances of the case referred to by the procedural opponent.

Keywords: *evidence, reliability, factual circumstances of the case, design work, arbitration manager, bankruptcy creditor.*

Договоры на выполнение проектных работ относятся к договорам, имеющим своим предметом не только выполнить по заданию заказчика проект, но и передать проект (результат работ) заказчику.

На практике довольно часто возникают ситуации, какими доказательствами можно подтвердить наличие результата проектных работ, а главное то, что результат проектных работ был действительно передан заказчику. Такая ситуация возникает, когда юридическое лицо-заказчик (или подрядчик) признан банкротом, а у арбитражного управляющего или конкурсных кредиторов имеют быть место сомнения относительно того, выполнялись ли работы в действительности, несмотря на то, что подрядчик доказывает, что должником (заказчиком) подписаны акты приема –передачи результата работ.

При указанных данных надлежащая оценка доказательств имеет важное значение для установления фактических (объективных) обстоятельств дела.

Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [1] доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Так, по одному из дел конкурсный кредитор доказывал, что договоры на выполнения проектных работ, заключенные должником обладают признаками мнимой сделки, несмотря на то, что внешне эти договоры имеют письменное оформление и в качестве доказательств выполнения работ подрядчиком предоставлены акты приема - передачи результата работ (дело №А33-36598-17/2019) [2].

При более детальном изучении представленных документов наблюдается, что акты приема-передачи, содержат информацию о том, что работы удовлетворяют условиям договора, технического задания, в надлежащем виде оформлены и переданы заказчику в полном объеме.

Так, предметом договора №П24-000129 от 20.08.2018 явилась разработка проектной документации по технологической части для увеличения производительности установки каталитической переработки углеводородов № 1 (УКПУ 1), расположенной на объекте заказчика в рамках договора купли-продажи № 14/08-18, заключенного между заказчиком и покупателем установок. А из представленного акта сдачи-приемки выполненных работ не ясно, какие результаты (выполненные проектные работы) переданы заказчику и в чем выражены данные результаты выполненных проектных работ.

Выдержка из акта сдачи-приемки выполненных работ по договору

АКТ

сдачи-приёмки выполненных работ по договору
№ П24000124 от 20.08.2018 г.

г. Красноярск

«16» декабря 2019 г.

Выполнение предпроектного обследования установки каталитической переработки углеводородов №1 (УКПУ1), расположенной на объекте Заказчика.

Мы, нижеподписавшиеся, представитель **Подрядчика**: директор ООО «Проект24», Коренчук В.В., действующий на основании Устава, с одной стороны, и представитель **Заказчика**: Директор ООО «КрасСкладМаш», Сергеев Антон Николаевич, действующий на основании Устава, с другой стороны, составили настоящий акт о том, что выполненные работы удовлетворяют условиям договора, технического задания, в надлежащем виде оформлены и переданы Заказчику в полном объеме. Заказчик претензий к Подрядчику не имеет.

Стоимость работ по договору составляет:

17 820 000 (Семнадцать миллионов восемьсот двадцать тысяч) рублей 00 копеек, включая НДС 20%

Следует к оплате:

17 820 000 (Семнадцать миллионов восемьсот двадцать тысяч) рублей 00 копеек, включая НДС 20%

Работу принял от Заказчика:

Директор ООО «КрасСкладМаш»

Работу сдал от Подрядчика:

Директор ООО «Проект24»

Между тем, наличие в действительности таких документов (проектной документации по технологической части для увеличения производительности установки каталитической переработки углеводородов) подрядчик подтверждает информацией, записанной на CD-диск.

Конкурсный кредитор поставил под сомнение информацию, записанную на диск, полагает, что файлы, содержащие результаты проектных работ были созданы намного позднее, чем акт передачи указанных проектных работ.

С целью доказать (дату) создания файлов конкурсный кредитор заявил ходатайство о назначении компьютерно-технической экспертизы. Основным вопросом, который ставится на разрешение эксперта, является вопрос: «Имеются ли в метаданных файлов, зарегистрированных на представленном компакт-диске, информация о дате создания файлов, наименовании и идентификаторе программного обеспечения, с помощью которого созданы данные файлы, авторе создания, сведения о корректировке файлов?».

Ввиду того, что в настоящее время производство по делу не окончено, говорить о том, сможет ли эксперт ответить на поставленные вопросы преждевременно. Но в тоже время, если это произойдет, то заключение эксперта поставит точку в споре о том, являются ли данные, записанные на CD- диск достоверными доказательствами, позволяющими оценить наличие или отсутствие результата проектных работ на определенный период времени.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации //СПС «КонсультантПлюс».

2. Материалы арбитражного дела №А33-36598/2019 // [Электронный ресурс] // <https://kad.arbitr.ru/Card/ce420c0d-a2d9-489a-ab2d-d8d1cce842b8> (дата обращения 14.10.2022).

УДК 347

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРИЧИНЕНИЯ СУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА
ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПРАВАМ КРЕДИТОРОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ
СОВЕРШЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИМ ДОЛЖНИКА ЛИЦОМ СДЕЛКИ**

Дадаян Елена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: storanya@yandex.ru

Аннотация: в настоящей статье поднимается вопрос о том, какие доказательства могут служить обстоятельствами, подтверждающими или опровергающими факт причинения существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения контролирующим должника лицом сделки.

Авторы акцентируют внимание, что существует трудности в определении существенного вреда, а также обстоятельств того, в чем заключается такой существенный вред. Делается вывод, о том, что от наличия или отсутствия достаточных доказательств зависит вопрос о возможности или невозможности привлечения контролирующего должника к субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: доказательство, существенный вред имущественным правам кредиторов, недействительная сделка, договоры на выполнение проектных работ, конкурсный кредитор, должник, контролирующее должника лицо, экономическая целесообразность.

**EVIDENCE OF SIGNIFICANT DAMAGE TO CREDITORS'
PROPERTY RIGHTS AS A RESULT OF A TRANSACTION PERFORMED
BY THE CONTROLLING PERSON OF THE DEBTOR**

Dadayan Elena Vladimirovna,
PhD in Law, Associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna,
PhD in Law, Associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: storanya@yandex.ru

Abstract: *This article raises the question of what evidence can serve as circumstances confirming or refuting the fact of causing significant damage to the property rights of creditors as a result of the transaction by the controlling person of the debtor.*

The authors emphasize that there are difficulties in determining significant harm, as well as the circumstances of what such significant harm is. It is concluded that the question of the possibility or impossibility of bringing the controlling debtor to subsidiary liability depends on the presence or absence of sufficient evidence.

Keywords: *evidence, significant damage to the property rights of creditors, invalid transaction, contracts for the performance of design work, bankruptcy creditor, debtor, person controlling the debtor, economic feasibility.*

В качестве оснований привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности являются действия и (или) бездействия контролирующего должника лица, которые приводят к невозможности полного погашения требований кредиторов.

К одному из обстоятельств невозможности полного гашения требований кредиторов относится причинение существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») [1].

Так, по одному из дел конкурсный кредитор, в отношении которого должник имеет денежные обязательства состав и размер, которых установлен, вступившими в законную силу определениями Арбитражного суда Красноярского края, обратился в суд о привлечении директора должника к субсидиарной ответственности.

В период руководства должником контролирующее должника лицо заключило договоры на выполнения проектных работ в отсутствие экономической целесообразности, по мнению конкурсного кредитора для их заключения.

Одним из доводов отсутствия экономической целесообразности является следующее:

1. Контролирующее должника лицо заключило договоры, которые содержат признаки недействительности сделок, предусмотренные статьями 61.1 и 61.2 Закона о банкротстве. Данное обстоятельство подтверждается тем, что

заклученные договоры совершены в период подозрительности. А именно, заявление о признании должника банкротом принято Арбитражным судом Красноярского края 04.12.2019, а оспариваемые сделки совершены 20.08.2018, то есть в пределах трех лет (за 1 год и 3 мес.) до принятия заявления о признании банкротом должника.

2. Заклученные договоры на выполнение проектных работ носят нерыночный характер (не имеют экономической целесообразности). Стоимость работ по указанным договорам определена в сумме 136 631 788 руб., тогда как согласно данным бухгалтерской отчетности должника на 2017 год должник не получал выручки, чистая прибыль равна нулю.

Исходя из того, что стоимость ликвидных активов должника составила 126 274 000 руб., стоимость собственных средств 2 504 000 руб., а стоимость уже имеющихся обязательств должника составила 229 922 000 руб., то разумный руководитель не мог не понимать, что должник не обладал достаточными денежными средствами для оплаты стоимости выполненных работ по договорам, заклученным на сумму 136 631 788 руб.

Отсюда следует, что должник заведомо не мог исполнить свои обязательства по договорам, что в последствии привело к увеличению кредиторской задолженности, что в свою очередь снизит степень удовлетворения требований кредиторов должника.

Безусловно, это далеко не все доводы, подтверждающие отсутствие экономической целесообразности заклученных договоров. В настоящее время конкурсный кредитор обратился в Арбитражный суд Красноярского края о признании, заклученных контролирующим должника лицом сделок недействительными (дело №А33-36598-17/2019).

Делая вывод, полагаем, что требование о привлечении к субсидиарной ответственности представляет собой требование к контролирующим лицам, направленное на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства, т.е. является формой гражданско-правовой ответственности. Конечная цель предъявления требования о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности заключается в необходимости возместить вред, причиненный кредиторам. В связи, с чем особое внимание уделяется алгоритму доказывания и доказательствам недобросовестных действий контролирующего должника лица по отношению не только к кредиторам, но и к должнику.

Список литературы

3. Федеральный Закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Материалы арбитражного дела №А33-36598/2019 // [Электронный ресурс] // <https://kad.arbitr.ru/Card/ce420c0d-a2d9-489a-ab2d-d8d1cce842b8> (дата обращения 14.10.2022).

УДК 340

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КОННОТАЦИИ СИСТЕМЫ ЦИФРОВОГО ПРАВОСУДИЯ

Демина Нина Александровна,

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: nndeom@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются аксиологические аспекты формирования системы цифрового правосудия. Рассматриваются возможности трансформации ряда социальных ценностей в свете все большего использования цифровых технологий в юриспруденции.

Ключевые слова: цифровое правосудие, социальная справедливость, морально-нравственные ценности, цифровое равенство.

AXIOLOGICAL CONNOTATIONS OF THE DIGITAL JUSTICE SYSTEM

Demina Nina Alexandrovna,

Ph. D., Ass. Prof.

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: nndeom@mail.ru

Abstract: The article analyzes the axiological aspects of the formation of a digital justice system. The possibilities of transforming a number of social values in the light of the increasing use of digital technologies in jurisprudence are considered.

Key words: digital justice, social justice, moral values, digital equality.

Цифровизация касается трансформации всех сфер современного общества: экономической, культурной, научно-технологической. Переход в электронный формат коснулся и правовой сферы: «электронное правосудие» (e-justice) направлено на развитие гласности, открытости и доступности судопроизводства, повышение объективности и беспристрастности принимаемых решений.

Термин «цифровое правосудие» подчеркивает определенный способ хранения и трансляции информации, который обуславливает специфику функционирования правовой сферы. Расширяются возможности подачи документов, ходатайств, заявлений благодаря использованию цифровой подписи; появляется возможность проведения и трансляции судебных заседаний через идентификацию в системе «Госуслуги»; передачи исполнительных документов, извещения о судебных заседаниях, ознакомления с судебными документами и др. [4]

Однако, помимо усовершенствования и рационализации документооборота, следует рассмотреть и содержательные аспекты цифровизации правосудия, в т. ч. аксиологические, предполагающие возможность реализации ключевых ценностей морали и права.

Одной из фундаментальных ценностей человечества является справедливость как «представление о некотором соответствии между действиями человека и теми благами (или невзгодами), которые он получает» [2, с. 16]. Однако, как и общество в целом, представления о социальной справедливости (и несправедливости) подвергаются трансформации и переосмыслению. Так, цифровизация правовой сферы порождает новые формы несправедливости, к которым можно отнести т. наз. предвзятость алгоритма, когда наиболее целесообразным может быть признано решение, принятое большинством судов [4]. Таким образом, наиболее часто принимаемые решения могут быть оценены как наиболее справедливые и наоборот.

С распространением информационно-коммуникативных технологий в обществе, с расширением их функционирования в рамках различных социальных институтов все в большей степени актуализируется проблема равных возможностей в их использовании. Это отражается в постановке и активном обсуждении проблем «цифрового неравенства», «информационного неравенства», «цифрового разрыва» и др. [1]. И если неравенство в доступе к электронным ресурсам в развитых странах не является чрезвычайно острым, то цифровые компетенции и навыки доступны не в одинаковой степени. Это порождает сложности в создании равных возможностей использования различного рода социально-значимых информационных систем, в том числе и в сфере правосудия.

Цифровизация правосудия порождает проблемы различения морально-нравственных аспектов: сможет ли искусственный интеллект сохранить ценностное содержание выносимых решений? Не приведет ли алгоритмизация процесса принятия судебных решений к их деиндивидуализации и дегуманизации? Существует точка зрения, что электронное правосудие снижает возможности участников в реализации права на судебную защиту их прав: «...Автоматизированные системы не могут дать оценку возможного злоупотребления правом, не может идти и речи о добросовестности или честности» [3]. Речь идет о проблематичности операционализации нравственных ценностей и их интеграции в цифровые процедуры принятия решений.

Таким образом, использование цифровых технологий в правосудии не может быть оценено однозначно, особенно с точки зрения сохранения ключевых нравственно-правовых ценностей. Поэтому необходимо четкое понимание специфики цифровой коммуникации и ее возможностей, способных оптимизировать правовую систему общества.

Список литературы

1. Дедюлина, М.А. Цифровое неравенство: философское осмысление / М. А. Дедюлина // *Studia Humanitatis*. 2017. № 2 // www.st-hum.ru.
2. Лаврентьев, Д.С. Понятие «социальная справедливость» как ключевой элемент системы политического управления / Д.С. Лаврентьев // *Актуальные проблемы современности: наука и общество*. 2016. 1. С. 16-19.
3. Свищенкова, К.А. Перспективы и проблемы цифровизации правосудия в Российской Федерации / К.А. Свищенкова // *Молодой ученый*. 2022. № 15(410). С. 292-294.
4. Цифровизация правосудия. Проблемы и тенденции // [Электронный ресурс] // https://zakon.ru/blog/2022/7/18/cifrovizaciya_pravosudiya_problemy_i_tendencii.

УДК 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ И ОБВИНЯЕМЫМИ

Донченко Елена Сергеевна
аспирант

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**
email: e.s.donchenko@mail.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

**Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»
г. Москва, Россия**
email: bertovski_lv@pfur.ru

Аннотация: проанализированы нормы действующего уголовно-процессуального законодательства на предмет применения видеоконференцсвязи при проведении следственных и процессуальных действий с подозреваемыми и обвиняемыми в свете введения нормы регламентирующей особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи.

Ключевые слова: предварительное расследование, досудебное производство, следователь, следственные действия, системы видео-конференц-связи, подозреваемый (обвиняемый).

PROCEDURAL FEATURES OF THE USE OF VIDEOCONFERENCING IN THE PRISM OF APPLICATION TO THE CONDUCT OF INVESTIGATIVE AND PROCEDURAL ACTIONS WITH SUSPECTS AND ACCUSED

Donchenko Elena Sergeevna,
Krasnoyarsk state agrarian university
Krasnoyarsk, Russia
email: e.s.donchenko@mail.ru

scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich,
doctor of law, professor
National research university «Moscow institute of electronic technology»,
Moscow, Russia
email: bertovskiy_lv@pfur.ru

Abstract: *The norms of the current criminal procedure legislation are analyzed for the use of videoconferencing during investigative and procedural actions with suspects and accused in the light of the introduction of a norm regulating the specifics of interrogation, confrontation, identification through the use of video conferencing systems.*

Keywords: *preliminary investigation, pre-trial proceedings, investigator, investigative actions, video conferencing systems, suspect (accused).*

В связи с принятием уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) в 2001 году, регламентирующего порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации (далее по тексту - РФ) [1], основанным на Конституции РФ, положено начало правовых основ применения видео-конференц-связи, первое упоминание о применении систем видео-конференц-связи содержится в главе 42 УПК РФ «Кассационный порядок рассмотрения уголовного дела». Предпосылками применения судами таких систем послужили не только высокая стоимость конвоирования осужденного, но также удаленность следственного изолятора, ввиду чего сложность своевременной его доставки в судебное заседание, что вызывает другие организационные проблемы [2].

Анализируя изменения вносимые в уголовно-процессуальное законодательства затрагивающее применения систем видео-конференц-связи, можно сделать вывод, что до 2021 года, все изменения касались исключительно применения таких систем при рассмотрении вопросов о территориальной подсудности уголовных дел, для допроса свидетеля при рассмотрении дела судом, для реализации права подсудимого на последнее слово, а также при рассмотрении дел в суде апелляционной и кассационной инстанций, кроме того при решении вопросов связанных с исполнением приговора и рассмотрении запроса о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства.

В 2021 году уголовно-процессуальное законодательство дополнено статье 189.1, в которой закреплены особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Так, согласно данной норме следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности по общим правилам производства следственных действий (согласно статьи 164 УПК РФ) и положения регламентирующих производства допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний (согласно главы 26 УПК РФ), с учетом особенностей, установленных данной статьей.

Данное введение в развитие уголовного судопроизводства обусловлено прежде всего объявлением в 2020 году мировой пандемии коронавируса. Постановлением Правительства РФ от 31.01.2020 N 66 коронавирусная инфекция (2019-nCoV) внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих [3]. Согласно «Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» № 2 утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020, с целью обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности участников уголовного судопроизводства суд по каждому уголовному делу или материалу, требующему безотлагательного рассмотрения, вправе с учетом проведения карантинных мероприятий в следственных изоляторах и установленного для всех граждан режима самоизоляции, в целях недопущения распространения инфекции принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем видео-конференц-связи, что позволит обеспечить личное участие и соблюдение процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и других лиц в судебном заседании [4].

Кроме того, в адрес Правительства 11.04.2020 представлены рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по результатам работы «горячей линии» 31 марта – 9 апреля 2020 г., так следственному комитету России, Следственному департаменту МВД России, следственным подразделениям ФСБ России и ФТС России рекомендовано в максимально возможном объеме приостановить все процессуальные и следственные действия и действия по доследственным проверкам (возбужденные уголовные дела возможно приостанавливать по основаниям п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), а также расширить практику проведения следственных действий с использованием средств видео-конференц-связи без личного контакта с гражданами (в том числе, при их нахождении в следственных изоляторах) [5].

Следует отметить, что в 2015 году предпринимались попытки внести в УПК РФ изменения (проект федерального закона N 764131-6), предусматривающие возможность участия в проведении следственных действий посредством использования видео-конференц-связи, не только для потерпевшего, свидетеля, но и для и подозреваемого, обвиняемого и их

представителей, специалистов, экспертов при производстве допроса, очной ставки, предъявления для опознания, освидетельствования, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, получения образцов для сравнительного исследования, ознакомления с процессуальными документами, заключениями экспертиз [6].

Кроме того, 5 апреля 2018 года, был внесен на рассмотрение новый проект федерального закона N 434998-7, которым предлагалось ввести статью 189.1 УПК РФ, которой была предусмотрена возможность допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи органом предварительного расследования. Согласно заключению Правительства РФ на проект, внесено замечание, о том, что положение о производстве допроса только свидетеля с использованием систем видео-конференц-связи, ограничивает возможность использования видео-конференц-связи в отношении иных участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого). В ноябре 2020 года законопроект снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы [7].

Внесенный на рассмотрение законопроект № 1184595-7, прошедший процедуру рассмотрения и опубликованный закон от 30.12.2021 N 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», вступивший в законную силу 10.01.2022, как раз содержит дополнения ст. 189.1 УПК РФ, однако при изучении текста законопроекта, первоначально он не содержал возможности использования видео-конференц-связи в отношении подозреваемого, обвиняемого. В последующем, ко второму чтению, согласно заключения ответственного комитета по проекту, указано что законопроект ограничивает возможность использования указанных систем в отношении участников следственных действий в досудебном производстве. [8].

Анализируя внесенные изменения, можно сделать вывод, что действующим законодательством не предусмотрена возможность применение видео-конференц-связи при предъявлении обвинения, допроса и в целом проведения иных следственных действий с подозреваемым (обвиняемым) в ходе предварительного расследования, так как это фактически означает проведение данного следственного действия в его отсутствие, а также не содержит регламентации порядка участия переводчика, защитника при проведении следственных действий с применением систем видео-конференц-связи. Допрашивать подозреваемого (обвиняемого) по видео-конференц-связи - все равно, что суду рассматривать уголовное дело по первой инстанции с применением видео-конференц-связи в отношении подсудимого, находящегося не в зале судебного заседания. В настоящих реалиях необходимо расширять возможность применения на стадии досудебного производства систем видео-конференц-связи с проведением процессуальных и следственных действий с подозреваемыми и обвиняемыми, ведь в случае применения таких нововведений они больше представляется исключениями из принципа непосредственности в его материальном аспекте, которые, могут быть

использованы лишь при наличии исключительных обстоятельств (в случаях нахождения на территории, значительно отдаленной от места нахождения органа предварительного расследования, в том числе за пределами России, невозможности личного участия в следственных и иных процессуальных действиях в случае нахождения в медицинском учреждении, следственном изоляторе или местах лишения свободы, дома, будучи пожилым, больным или немощным, несовершеннолетним с неустойчивой психикой, в период самоизоляции, карантинных мероприятий, отпуска по уходу за ребенком, пребывания в командировке в отдаленных регионах РФ, необходимости обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве).

Исходя из вышеизложенного представляется необходимым более активное использование современных технических возможностей, инновационных технологий для организации дистанционного участия подозреваемого и обвиняемого в процессе на стадии предварительного расследования, в том числе посредством электронного взаимодействия, использования систем видео-конференц-связи, с возможностью внедрения электронного уголовного дела.

Поскольку, это в первую очередь будет способствовать соблюдению принципов уголовного судопроизводства, таких как обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту, разумный срок уголовного судопроизводства, права на обжалование процессуальных действий и решений, сократит количество приостановленных уголовных дел, решит проблемы проведения следственных и иных процессуальных действий с обвиняемыми (подозреваемыми), которые по ряду уважительных причин не могут лично явиться в орган предварительного расследования.

Таким образом, все вышеуказанное не нашло своего подтверждения на практике на стадии досудебного производства применительно к подозреваемому и обвиняемому, внедрение видео-конференц-связи в большей степени коснулось только стадии судебного производства по уголовным делам (в судах первой, апелляционной и кассационной инстанции).

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Зуев, С.В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности: Монография / С.В. Зуев. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2007. С. 180-182.
3. Сайт Правительства РФ // [Электронный ресурс] // <http://government.ru/docs/38904/> (дата обращения: 19.10.2022).
4. Сайт Верховного Суда РФ // [Электронный ресурс] // http://www.vsrp.ru/press_center/news/28883/ (дата обращения: 19.10.2022).
5. Сайт Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека // [Электронный ресурс] // <http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/read/6226/> (дата обращения: 19.10.2022).

6. Сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ // [Электронный ресурс] // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/764131-6> (дата обращения: 19.10.2022).

7. Сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ // [Электронный ресурс] // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/434998-7> (дата обращения: 19.10.2022).

8. Сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ // [Электронный ресурс] // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения: 19.10.2022).

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ

*Ерахтина Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент*

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: 345nn@mail.ru

Аннотация: в работе рассмотрены проблемы доказывания правоохранительными органами факта отмыывания преступных доходов, а также особенности расследования данной категории дел.. Исследуются особенности расследования с учётом неоднородности дел, анализируются теоретические разработки по проблемам доказывания легализации (отмыывания).

Ключевые слова: легализация (отмыывание); частная методика расследования; обстоятельства, подлежащие доказыванию, предикатные составы преступлений.

FEATURES OF THE SUBJECT OF PROOF IN THE INVESTIGATION OF LEGALIZATION (LAUNTERING) OF CASH AND OTHER PROPERTY PRODUCED BY CRIMELY

Erakhtina Elena Alexandrovna

PhD in Law, Associate Professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: 345nn@mail.ru

Abstract: The paper considers the problems of proving the fact of laundering of criminal proceeds by law enforcement agencies, as well as the peculiarities of the investigation of this category of cases.

Keywords: *legalization (laundering); private method of investigation; circumstances subject to proof, predicate elements of crimes.*

Одним из элементов, дискредитирующих систему государственной власти, является легализация преступных доходов. Придать сформированному от преступных доходов теневому капиталу легитимный вид (рис. 1), совершая различные сделки, действуя при этом в разных сферах легальной экономики – первоочередная цель преступников. Роль же правоохранительной системы противодействовать развитию теневой экономики, выявлять, расследовать и пресекать легализацию (отмывание) теневых доходов.

Рис. 1. Легитимация теневого капитала

Согласно данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» в 2021 году правоохранительными органами Российской Федерации выявлено 949 фактов легализации доходов, полученных преступным путем (по ст. 174 УК РФ - 26, по ст. 174.1 УК РФ - 923, из них органами предварительного следствия МВД России выявлено 87 преступлений (по ст. 174 УК РФ - 4, по ст. 174.1 УК РФ - 83).

При том, что уголовно-процессуальный закон определяет перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, вместе с тем, анализ судебной

практики по делам данной категории выявил проблемы именно с доказыванием самого факта легализации.

Суды указывают следствию на неполноту и односторонность расследования дел. Зачастую по мнению судей действия по распоряжению имуществом уже охватываются предикатным составом и дополнительной квалификации по 174 УК РФ или 174.1. УК РФ не требуют.

Сегодня мы видим огромную проблему, а именно: частная методика расследования отдельных преступлений не может предусмотреть всего перечня обстоятельств, которые должны быть выяснены для установления факта легализации, в силу того, что предикатными являются достаточно широкий список преступлений (рис. 2).

Рис.2. Предикатные составы 174 УК РФ и 174.1. УК РФ

Поэтому при расследовании легализации (отмывания) доходов в каждом конкретном случае, кроме типового перечня подлежащих установлению и доказыванию лицу, производящему расследование, необходимо определить и выяснить обстоятельства, характерные именно для конкретного уголовного дела, находящегося в его производстве, что само по себе достаточно сложно.

Важно отметить, что доказывая ст. 174, 174.1 УК РФ лицо, производящее расследование, (например, 159 УК РФ), выявляя факт легализации (отмывания)

денежных средств, добытых в результате его совершения, должно квалифицировать действия обвиняемого по совокупности составов.

Если в орган производящий расследование поступают собранные материалы из федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) об обнаружении признаков легализации (например, в 2021 году была выявлена типология по выводу денежных средств, в том числе бюджетных, в теневой оборот при заключении договоров об информационно-технологическом взаимодействии с операторами по переводу денежных средств), то уголовное дело возбуждается по ст. 174.1 УК РФ, а в процессе его расследования уже устанавливается первоначальное (базовое) преступление, с помощью которого получен преступный доход.

В исключительных случаях возможен и такой вариант – имеется преюдициальный факт (судом вынесен обвинительный приговор по предикатному преступлению), тогда уголовное дело по ст. 174.1 УК РФ возбуждается и расследуется на имеющихся в базовом деле соответствующих доказательствах.

Например, по ст. 160 УК РФ и ст. 174, 174.1 УК РФ базовое преступление (160 УК РФ) – установление первичного факта приобретения лицом денежных средств или иного имущества, которое послужило источником дохода и собственно по легализации (ст. 174, 174.1 УК РФ), которые образуют совокупность составов.

Как уже отмечалось выше, что подтверждается и анализом правоприменительной практики, как правило, лицо привлекается к уголовной ответственности по совокупности составов.

При доказывании субъективной стороны необходимо установить, что обвиняемый осознавал, что предмет сделки или финансовой операции добыт им преступным путем, что владеет он им незаконно, в результате совершения преступления.

При расследовании также необходимо собирать доказательства образа жизни обвиняемого, указывающие на несоответствие доходов расходам, например, проверить созданы ли обвиняемым хозяйственные общества и из каких источников сформирован их уставной капитал (формирование должно осуществляться за счет задекларированных денежных средств, понятен источник их происхождения).

Обстоятельствами, подлежащими установлению и доказыванию по данной категории дел, которые относятся к событию преступления рассмотрены на рис. 3.

Рис. 3. Обстоятельства, относящиеся к событию 174 УК РФ и 174.1. УК РФ

Из отчёта работы службы финансовой разведки в 2021 году организованные формы незаконного бизнеса по оказанию финансовых услуг и профессиональному отмыванию (так называемые «теневые» площадки, «ландроматы») продолжали оставаться востребованным инструментом для функционирования «теневой» экономики, снабжения ее неконтролируемой наличностью и обеспечения международных трансфертов в обход государственного контроля.

Поэтому, при расследовании легализации нужно понимать, что она возможно только тщательной подготовкой: изучении функционирования экономики, облегчающих ввод денежных средств или иного имущества из теневого в законный оборот. Необходимо изучать и отрабатывать каналы поступления преступных денежных средств, документооборот созданных преступниками обществ (фиктивные, зависимые компании), структуру преступных связей в группе.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 с изм. от 19.04.2022)// СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) //СПС «КонсультантПлюс».
3. Отчёт о работе Росфинмониторинга за 2021 год // [Электронный ресурс] 50 с. <https://www.fedsfm.ru>.

УДК 343

ДОКАЗЫВАНИЕ МОТИВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Ерахтина Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: 345nn@mail.ru

Аннотация: в работе рассмотрены вопросы доказывания субъективной стороны в действиях (бездействии) при злоупотреблении должностным лицом своим положением.

Ключевые слова: корыстная заинтересованность; иная личная заинтересованность; незаконное безвозмездное обращение имущества в свою пользу; выгода.

PROOF OF MOTIVATION IN INVESTIGATION OF ABUSE OF OFFICE

Erakhtina Elena Alexandrovna,
PhD in Law, Associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: 345nn@mail.ru

Abstract: The paper deals with the issues of proving the subjective side in actions (inaction) when an official abuses his position.

Keywords: selfish interest; other personal interest; illegal gratuitous circulation of property in one's favor; benefit.

Как не печально, но мы понимаем, что наше общество буквально пронизано коррупцией. Анализ криминогенной ситуации свидетельствует о том, что коррумпированность должностных лиц существенно сдерживает экономические реформы в Российской Федерации. В связи с этим, значительное внимание правоохранительных структур в настоящее время уделяется повышению качества работы по раскрытию и расследованию преступлений, совершенствованию правоприменительной практики в защите приоритетных секторов и отраслей экономики, а также борьбе с коррупцией.

Злоупотребление должностными полномочиями характеризуется особой общественной опасностью, так как совершая злоупотребление, должностное лицо кроме прочего подрывает значимость и авторитет органов государственной власти.

Федеральным законом от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ изменено примечание к ст. 285 УК РФ («Злоупотребление должностными

полномочиями») в части значительного расширения толкования термина «должностное лицо», с включением внушительного перечня новых определений. Теперь даже дочерние компании государственных организаций считаются государственными.

Как известно, в предмет доказывания злоупотребления должностными полномочиями входят данные об обстановке совершения преступления (времени, месте), способах совершения и сокрытия преступления, личностных свойствах субъекта преступления, механизме совершения преступления, следах преступления (механизме следообразования), целях и мотивах совершения преступления.

Таким образом, именно мотив совершения злоупотребления должностными полномочиями выступает конструктивной основой субъективной стороны состава данного преступления, имеющий альтернативный характер и заключающийся в корыстной или иной личной заинтересованности виновного лица.

Законодатель особо подчеркивает «корысть» как характерную особенность личной заинтересованности, не исключая и другие побуждения лица (выгода, польза и т.д.), которые входят в термин «личная заинтересованность».

Для формирования предмета доказывания злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) лицу, производящему расследование следует прежде всего установить круг и характер служебных прав и обязанностей должностного лица, законы, их регламентирующие, мотив, цель и фактические обстоятельства совершенного деяния, наличие причинной связи между нарушением (неисполнением) должностным лицом своих обязанностей и наступившими вредными последствиями.

Уточним, что необходимым является доказывание именно «заведомого» и «сознательного» характера неправомерной деятельности должностных лиц.

Доказывание мотива в действиях должностного лица необходимо как в теоретическом (структура нормы 285 УК РФ), так и практическом смысле, поскольку зачастую привлекаемые к ответственности лица категорически отрицают «заведомость» характера своей деятельности, доказывая следователю и суду случайность допущения нарушений.

При безвозмездном обращении обвиняемым чужого имущества в свою пользу следователю необходимо также доказать выгоду, получаемую должностным лицом от незаконных сделок или уклонения от обязательных материальных затрат.

Если говорить о «личной заинтересованности», как правило, это выражаться в стремлении должностным лицом извлечь выгоду нематериального характера (построение карьеры, протекция, семейственность, получение взаимных услуг, получение взаимной услуги, стремление уйти от ответственности за допущенные ошибки в работе, желание скрыть свою некомпетентность и т.п.).

Примером последнего указанного мотива может послужить уголовное дело, рассмотренное Кропоткинским городским судом Краснодарского края в отношении участкового уполномоченного полиции отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела МВД России по Кавказскому району Александрова А.И. Так 21 июля 2013 года в период времени с 16 час.05 мин до 16 час 50 мин по указанию оперативного дежурного отдела МВД России по Кавказскому району Александров А.И., будучи участковым уполномоченным полиции отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела МВД России по Кавказскому району, осуществил выезд по адресу: <адрес> по сообщению ФИО1 о порче принадлежащего ему автомобиля ВАЗ-2106 гос. номер №. Находясь на месте происшествия, Александров А.И. принял от ФИО1 устное сообщение о преступлении, по факту повреждения его имущества, которое было зарегистрировано в книге учета сообщений о преступлениях отдела МВД России по Кавказскому району за номером 9925 от 21 июля 2013 года. В этот же день проведение проверки по заявлению ФИО1 было поручено Александрову А.И., который с целью реализации своего преступного умысла, выразившегося в стремлении избежать выполнения значительного объёма работы, не желая должным образом выполнять свои служебные обязанности, действуя умышленно вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, преследуя цель сокрытия своего бездействия, а также с целью скрыть свою некомпетентность и избежать негативного отношения к себе со стороны руководства отдела МДВ России по Кавказскому району, имея достаточные данные о факте совершения ФИО2 повреждения автомобиля, принадлежащего ФИО1, не получив объяснение от ФИО1, 15 августа 2013 года около 17 часов в служебном кабинете в гор. Кропоткине по ул. Комсомольская 206 составил объяснение от имени ФИО1, из которого следует, что ущерб в связи с повреждением автомобиля составил 600 рублей, что для ФИО1 является незначительным ущербом, претензий он ни к кому не имеет и просит проверку прекратить, а также выполнил в объяснении подписи от имени ФИО1 20 августа 2013 года около 19 часов Александров А.И. в своем служебном кабинете на основании сфальсифицированного объяснения от имени ФИО1 вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в которое внес заведомо ложные сведения о причинении ФИО1 имущественного ущерба на сумму 600 рублей, что не соответствовало реально причиненному ущербу ФИО1, который он оценил в последующем в 4500 рублей. 7 ноября 2013 года постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено заместителем прокурора Кавказского района. Преступные действия Александрова А.И. повлекли существенное нарушение прав и законных интересов ФИО1, который был лишен возможности защитить свои права в установленном законом порядке, а также существенно нарушены интересы общества и государства.

Мотив как элемент предмета доказывания входят и криминалистическую характеристику совершения преступления. Как видим из вышеприведённого

примера, именно для результативного поиска (выявление способа совершения и сокрытия преступления) следователю необходима информация о мотивах совершения должностным лицом преступлений.

Если создавать психологический портрет преступника, необходимо отметить деформацию ценностно-нормативной системы личности (эгоизм, беспринципность, корысть, наглость, цинизм, отсутствие уважения к «простым», по его мнению, людям, привычка доминировать, крайне негативное отношение высказанной иной точке зрения).

Но несмотря на негативные качества личности, основную роль всё же играют внешние условия: ухудшение жизненного уровня, ограниченность возможностей правомерным путем удовлетворить возросшие потребности, уверенность в безнаказанности, отсутствие общественного порицания.

Вместе с тем, анализ судебной практики свидетельствуют о том, что процессуальному установлению указанного элемента предмета доказывания как «иная личная заинтересованность» не всегда уделяется должное внимание, что обусловлено отсутствием единого толкования данного термина.

Соответственно, следователю необходимо в любом случае определить и подкрепить доказательствами конкретный мотив и, быть готовым к полному отрицанию обвиняемым наличия именно умысла и личной заинтересованности, склоняя следствие и суд признать его действия искренним заблуждением.

Чтобы пробела в доказательственной базе не существовало требуется тщательном установлении факта наличия личной заинтересованности.

Список литературы

1. Конституция РФ. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.11.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 25.03.2022). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.11.2022).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.11.2022).

4. Приговор Кропоткинского городского суда Краснодарского края от 6.08.2014 по делу № 1-151. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.11.2022).

УДК 340.151

**СИСТЕМА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КИЕВСКОЙ
РУСИ (IX-XII ВВ.): ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

*Игнатенко Владимир Александрович,
магистр*

**Красноярский государственный педагогический университет,
им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, Россия**

e-mail: ignatenko.well@mail.ru

*Научный руководитель: Канаев Александр Геннадьевич
кандидат исторических наук, доцент*

**Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, Россия**

e-mail: kanaevs@mail.ru

Аннотация: в статье проведен анализ системы доказательств, используемых в судебном процессе Киевской Руси (IX-XII вв.). Автором проведено исследование в контексте историко-правового подхода в рассмотрении данной проблемы. В результате автор делает вывод, что данная система доказательств, занимает существенное место в истории государства и права Отечества и, формирует условия для дальнейшего совершенствования судопроизводства периода Московского государства.

Ключевые слова: правовое государство, Конституция Российской Федерации, судопроизводство, доказательства, Киевская Русь

**THE SYSTEM OF EVIDENCE IN THE TRIAL OF KIEVAN RUS
(IX-XII CENTURIES): HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

*Ignatenko Vladimir Alexandrovich,
магистр*

e-mail: ignatenko.well@mail.ru

*Scientific adviser: Kanaev Alexandr Gennadievich
Candidate of Historical Sciences, Associated Professor*

**Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev,
Krasnoyarsk, Russia**

e-mail: kanaevs@mail.ru

Abstract: The article analyzes the system of evidence used in the judicial process of Kievan Rus (IX-XII centuries). The author conducted a study in the context of the historical and legal approach to the consideration of this problem. As a result, the author concludes that this system of evidence occupies an essential place in the

history of the state and the law of the Fatherland and forms the conditions for further improvement of the legal proceedings of the period of the Moscow State.

Keywords: *the rule of law, the Constitution of the Russian Federation, judicial proceedings, evidence, Kievan Rus*

Построение правового государства и проблемы, возникающие в связи с этим, вызывают наибольшую полемику внутри современного российского общества.

Данные проблемы вытекают как из самого концепта «правовое государство», так и из практической реализации принципов, на которых оно основывается.

Например, А.А. Иванов в качестве одного из основных принципов построения правового государства считает взаимную «ответственность государства и личности». Детализирую указанный принцип, он выделяет индивидуализацию ответственности, «возможность привлечь к ответственности нарушителя», реализацию прав и законных интересов сторон путем обращения в судебные органы. [1, с. 314-316]

Так, действующей Конституцией Российской Федерации «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (часть 1 статьи 46).

При этом Основной закон подчеркивает, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» (часть 2 статьи 50) [2].

Таким образом, при осуществлении правосудия ключевым моментом является использования только тех доказательств, которые получены законным путем.

Следовательно, одной из основных проблем в современном судебном процессе остается легитимация доказательств.

Данная проблема является объектом исследования многих ученых-юристов. Различные аспекты легитимации доказательств, осуществляемых в процессе доказывания, нашли свое отражение в трудах Ю.П. Боруленкова [3], С.А. Лушкина [4], А.Г. Русакова [5], О.Н. Семикиной [6], Д.Н. Щедрина, С.М. Курбатовой [7] и других.

Так, целью данного исследования является рассмотрение первоначальных форм системы доказательств, реализуемых в судебном процессе Древнерусского государства в период Киевской Руси (IX-XII вв.).

Однако прежде чем перейти к непосредственному объекту исследования, целесообразно остановиться на самом концепте «*доказательство*».

Так, «Энциклопедический Словарь Ф. Павленкова» трактует это понятие как «цепь умозаключений, необходимая для вывода математической или всякой другой истины».

При этом *доказательство a posteriori* – это доказательство, «построенное на фактах, добытых путем опыта и ... предварительного исследования предметы».

Доказательство a priori – это «доказательство, основанное не на опыте, а на общем положении, из которого делается вывод применительно к частному случаю, еще прежде подробного исследования этого случая» [8, столбец 686].

Согласно части первой статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель ... устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [9].

Согласно части первой статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, «доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела» [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что как в контекст социокультурно видения данного концепта, так и с точки зрения современного процессуального законодательства, доказательства – это *фактические сведения, на основании которых можно установить истину*.

Далее, исследуя систему доказательств, используемую в судебном процессе Киевской Руси (IX-XII вв.) следует сослаться на ряд научных позиций по данному вопросу.

Так, Л.Е. Лаптева разъясняет, что при рассмотрении судебного дела князем, было принято ходить всей общиной на княжеский двор «выкрикивая аргументы, нередко пытаясь утвердить свою правоту кулаками» между сторонами судебного процесса. Данные «аргументы» приводились сторонами, так сказать, на стадии подготовки к судебному заседанию, сиречь до дня рассмотрения дела княжеским судом.

Это было обусловлено тем, что по заявленному или полученному иску в суде отвечал «за обиду или долг... не конкретный человек, а его род, семья и даже община».

В систему доказательств, используемых в судебном процессе, Л.Е. Лаптева включает «*признание*», *видоков*, *послухов*, «*очевидные признаки преступления или нарушенного права, суды Божьи*».

В свою очередь, *признание* являлось прилюдным заявлением ответчика о том, что он сам «нанес обиду» (совершил преступление).

Видоки – это непосредственные очевидцы факта преступления.

Послухи – это представители общины, которые в большей степени характеризовали личность истца или ответчика. В зависимости от тяжести содеянного, процедура суда требовала определенное число послухов. Например, для подтверждения сделки купли-продажи было достаточно двух послухов, тогда как «при обвинении в убийстве... требовалось уже семь».

Очевидными признаками преступления (нарушенного права) являлись любые очевидные факты, например, следы побоев, телесные повреждения, окровавленная одежда и прочее.

При отсутствии очевидцев (видоков) применялись судебные процедуры, относимые к Судам Божьим – *жребий* о принесении очистительной присяги и *рота* – непосредственная присяга перед Богом, которая, в свою очередь, являлась «достаточным доказательством невиновности обвиняемого» [11, с. 63-66].

Также И.А. Исаев, анализируя судебные доказательства, используемые в Киевской Руси, называет в среде оных свидетельские показания «*видоков*» – «очевидцев преступления и «*послухов*» – свидетелей доброй славы, поручителей».

Кроме этого, по мнению И.А. Исаева, к системе доказательств относятся «*поличное*» – вещественные доказательства; «*ордалии*» – «испытания огнем, водой, железом» и «*присяги*» [12, с. 28].

Наиболее подробно систему доказательств в судебном процессе Киевской Руси исследовал М.Ф. Владимирский-Буданов.

По его мнению, система доказательств указанного исторического периода включала в себя *видоков*, *послухов*, «*суды Божьи* и *акты*».

На основании исследования М.Ф. Владимирского-Буданова можно сделать следующий анализ:

- *видок* – это «очевидец совершившегося факта» (простой свидетель);
- *послух* – это «человек, свидетельствующий по слуху» либо «пособник, на которого «*послался*» истец и ответчик» (количество *послухов* варьировалось от категории дел, а также, в контексте правового статуса данного субъекта, *послух* должен быть «свободным мужем»);
- *суды Божьи*, включающие в себя *жребий*, в большей степени являвшийся процедурой по вопросу того, кому приносить присягу, *роту* – клятву перед богами или перед Богом и *ордалии*, представляющие собой испытания силами природы (водой и огнем), а в дальнейшем, и испытания железом;
- *акты* – письменные доказательства договоров о сделках с недвижимым имуществом (данное доказательство, включается в систему доказательств в самом конце анализируемого периода). [13, с. 590-598]

Далее, необходимо обратить внимание еще на одно доказательство из анализируемой системы – *поле*. Под ним понимаются судебные поединки, сведения о которых появляются в летописях и судных грамотах только в XIII веке, и которые не были характерны для анализируемого периода истории Древней Руси. [14]

Так, анализируя систему доказательств, используемых в судебном процессе Киевской Руси (IX-XII вв.), можно сделать следующие заключения:

Во-первых, система доказательств указанного периода является частичной транспозицией ряда форм доказательств, вошедших в систему социальных регуляторов из предшествующего догосударственного периода истории древнерусского общества (например, *клятвы*, *ордалии*).

Во-вторых, система доказательств периода Киевской Руси начинает приобретать черты формализации отношений между субъектами судебных отношений, закрепляемые нормами права (например, количество *послухов*, в зависимости от категории дел, их правовой статус и пр.).

В-третьих, существовавшая система доказательств частично трансформировалась и развивалась под влиянием правовых систем соседних княжеств (например, включение в систему доказательств *актов* как письменных договоров о сделках, получивших развитие в Пскове).

Таким образом, система доказательств, применяемая в судебных процессах Киевской Руси, основанная на письменных нормах Русской Правды, занимает существенное место в истории государства и права Отечества и, формирует условия для дальнейшего совершенствования судебной процедуры периода Московского государства.

Список литературы

1. Иванов, А.А. Теория государства и права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.А. Иванов, под ред. В.П. Малахова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 351 с.

2. Конституция Российской Федерации (ред. от 14.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

3. Боруленков, Ю.П. Теория доказательств и доказывания: материализованная часть доказательства (процессуальная форма доказательства) / Ю.П. Боруленков // Российский следователь. 2019. № 5. С. 24-27.

4. Лушкин, С.А. Сопоставление доказательств и установление источников доказательств как способ проверки доказательств / С.А. Лушкин // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 221-223.

5. Русаков, А.Г. К вопросу о соотношении доказательств и средств доказывания / А.Г. Русаков // В сборнике: Правовые чтения на Енисее: Актуальные вопросы применения норм материального и процессуального права. Сборник материалов региональных (межвузовских) научно-практических конференций. Красноярск, 2021. С. 79-83.

6. Семикина, О.Н. Судебные доказательства по делам о возмещении убытков: понятие доказательств, источники доказательств и средства доказывания / О.Н. Семикина // Право и государство: теория и практика. 2018. № 6 (162). С. 92-97.

7. Щедрин, Д.Н., Курбатова, С.М. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.Н. Щедрин, С.М. Курбатова // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Под ред. В.Д. Зеленского. 2019. С. 196-200.

8. Павленков, Ф. Энциклопедический словарь Ф. Павленкова / Ф. Павленков. 5-е изд., со стереотипа 4-го издания. С.-Петербург. Изд. дела «Трудь», 1913. 3104 столбца.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 12. Ст. 1949.

11. Лаптева, Л.Е. История отечественного государства и права: учебник для бакалавров / Л.Е. Лаптева, В.В. Медведев, М.Ю. Пахалов; отв. ред. Л.Е. Лаптева. М.: Издательство Юрайт, 2013. 682 с.

12. Исаев, И.А. История государства и права России: Учебник / И.А. Исаев. М.: Юристъ, 1999. 608 с.

13. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / проф. М.Ф. Владимирский-Буданов. Ростов н/Д: «Феникс», 1995. 640 с.

14. Игнатенко, В.А. Судебные процедуры «ордалии» и «поле» в контексте правовой культуры древнерусского общества как прообразы судебных экспериментов и экспертиз: теоретико-правовой аспект / В.А. Игнатенко // В сборнике: Формирование правовой культуры молодежи в условиях современной образовательной среды. Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 31-36.

УДК 343.122

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ ПОТЕРПЕВШИЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Коваленко Вероника Александровна,
помощник судьи Красноярского краевого суда
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: kovver92@mail.ru

Аннотация: в статье проведен обзор статистических данных разных ведомств в отношении несовершеннолетних потерпевших. Рассмотрены некоторые особенности уголовного процесса в Российской Федерации с участием несовершеннолетнего потерпевшего, в качестве гражданского истца. Обращено внимание на представителей несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший; гражданский иск; представительство; законный представитель.

MINOR VICTIMS AND CIVIL SUIT IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THEORY AND PRACTICE ISSUES

Kovalenko Veronika Alexandrovna,
assistant judge of the Krasnoyarsk Regional Court
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: kovver92@mail.ru

Abstract: The article provides an overview of the statistical data of various departments regarding juvenile victims. Some features of the criminal process in the

Russian Federation with the participation of a minor victim as a civil plaintiff are considered. Attention is drawn to the representatives of the minor victim in the criminal process.

Key words: *minor victim; civil action; representation; legal representative.*

Российским законодательством, в том числе Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) предусмотрена защита и восстановление нарушенных прав несовершеннолетнего участника уголовного процесса. Несовершеннолетнему участнику в уголовном процессе уделяется особое внимание, в силу многих причин: 1) возраст несовершеннолетнего, требующий определенного подхода и дополнительного участия тех или иных участников процесса (психологов, педагогов, адвокатов и т.п); 2) психофизиологических особенностях несовершеннолетнего; 3) роли в уголовном процессе (потерпевший, свидетель, обвиняемый, подозреваемый); 4) и многих других причин. В настоящей статье акцент будет сделан на несовершеннолетних потерпевших участников уголовного процесса.

Для понимания масштаба потерпевших несовершеннолетних необходимо обратиться к статистическим данным. Наиболее полная информация по количеству жертв преступлений, в которых потерпевшими (потенциальными гражданскими истцами) стали несовершеннолетние, можно найти в Докладе о деятельности уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребёнка.

Так, согласно ежегодному докладу Уполномоченного по правам ребёнка в РФ в 2021 году на 7,1 % увеличилась численность пострадавших несовершеннолетних от внешних причин, в том числе от дорожно-транспортных происшествий, отравления, пожара, утопления, нападения и т.д. (до 3,263 млн чел.). В 2021 году в отношении несовершеннолетних было совершено 103,3 тыс. преступлений, что на 14,3 % больше чем в 2020 году (90,3 тыс. преступлений; 2019 – 99,3 тыс. преступлений). Родителями в отношении своих детей совершено более половины от всех зарегистрированных преступлений (или 59,4 тыс.), при этом 92,8 % (или 55,2 тыс.) из них относились к правонарушениям, предусмотренным статьей 157 УК РФ [1].

При этом по данным государственного статистического наблюдения в уголовном процессе потерпевшими от преступлений в 2021 году стали 112 387 — несовершеннолетних [2]. Данные различаются с указанными в Докладе уполномоченного по правам ребёнка в РФ, при этом в обоих материалах нет ссылок на источник.

Несмотря на профилактические мероприятия стабильно высоким остаётся число преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних (в 2021 г. – 16,8 тыс., в 2020 г. – 15,8 тыс., в 2019 г. – 14,7 тыс. преступлений). По данной категории дел отмечается и рост числа потерпевших несовершеннолетних: в 2021 г. – 12,3 тыс. (+7,9 % к 2019 г.), в 2020 г. – 11,3 тыс., 2019 г. – 11,4 тыс. чел [1].

На официальном сайте МВД РФ (<https://мвд.рф>) в разделе «Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации» за январь-июль 2022 года содержится лишь информация о том, что «на 4,2% сократилось количество преступных посягательств, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, а также на 1% – преступлений, жертвами которых стали дети», при этом изначальный процент ни в кратком, ни в полном докладе не раскрывается [3].

На официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации опубликованы статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-август 2022 г. состояние законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних оставляет желать лучшего. Количество выявленных нарушений в сфере соблюдения прав несовершеннолетних с каждым годом растет (см. таблицу №1).

Таблица 1. Основные результаты прокурорской деятельности. Состояние законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних

Наименование показателя	2019 г.[4]	2020 г.[4]	2021 г.[5]	8 мес. 2022 г.[6]
Выявлено нарушений закона	673 323	688 049	758 899	597 758
Направлено исков, заявлений в суд	80 385	80 188	93 117	64 934
Внесено представлений	149 27 3	160 600	174 888	142 646
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	159 78 2	160 227	169 946	119 202
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	31 289	27 468	31 027	21 325
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	-	2 638	2 649	1 932
Возбуждено уголовных дел	-	2 403	2 521	1 817

Приведенная выше таблица свидетельствует о том, что прокурорский надзор играет большую роль в выявлении нарушений и инициации дальнейших действий по защите прав несовершеннолетних, в том числе и возбуждении уголовных дел.

Как видно из проанализированных данных, потерпевших несовершеннолетних в России достаточное количество, чтобы привлечь внимание к проблемам с их участием, а также способствовать решению,

устранению и защите несовершеннолетних, поскольку это особая группа потерпевших, нуждающаяся в несколько иной защите и в ином подходе при рассмотрении уголовного дела и восстановлении нарушенных прав.

Что же касается статистических данных о несовершеннолетних лицах, то открытых данных о несовершеннолетних совершивших преступления, содержится на разных ведомственных сайтах и в разных разрезах достаточно много (по возрасту, по полу, по тяжести преступлений, по образованию, по видам наказания и т.п.). В свою очередь информацию о потерпевших, тем более несовершеннолетних достаточно проблематично найти, и как видно из приведенной выше статистики единого подхода к сбору информации о потерпевших нет, данные приведенных источников отличаются друг от друга.

Статистики по участию несовершеннолетних в уголовном процессе, подавшие гражданский иск, так же нет. Согласно «Отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г.» в 2021 году в уголовном процессе было рассмотрено 97 349 гражданских исков, из них удовлетворено полностью 58 525 исков, частично 17 963 исков, на общую сумму 60 111 971 648 руб., отказано в удовлетворении (ч.2 ст.306 УПК РФ) – 3 482, производство прекращено – 6 071, оставлено без рассмотрения – 11 308, из них в связи с признанием права на удовлетворение гражданского иска с передачей для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (ч.2 ст. 309 УПК РФ) – 4 205 [7].

В чем же заключается особенность участия несовершеннолетнего в уголовном процессе?

Часть 2 ст. 45 УПК РФ содержит норму об обязательном участии в уголовном деле законных представителей или представителей для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними. В свою очередь ч.3 ст. 44 УПК РФ содержится норма о том, что гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних может быть предъявлен их законными представителями или прокурором [8]. В таких случаях по искам, заявленным в интересах несовершеннолетнего, взыскание производится в пользу самого несовершеннолетнего [9]. При этом как отмечено в постановлении Пленума ВС РФ от 29.06.2010 №17 «Если собственником похищенного, уничтоженного или поврежденного имущества является несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет либо несовершеннолетний, вступивший в брак или объявленный полностью дееспособным, такие лица могут быть признаны гражданскими истцами, поскольку в силу ч. 2 и 4 ст. 37 ГПК РФ они вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы» [10].

Определение прокурора дается в п.31 ч.5 УПК РФ. Определение понятиям «адвокат» и «представитель» в УПК РФ не раскрывается. При этом в п.46-47 ст.5 УПК РФ в определениях к понятиям «сторона обвинения» и «сторона защиты» присутствуют как законный представитель, так и представитель.

Кроме того, УПК РФ предусматривает обязательное участие психолога (ч.4 ст.191 УПК РФ) и участие адвоката (ч. 2.1. ст.45 УПК РФ) в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста

шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (по ходатайству законного представителя). В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета, что для уголовного процесса является исключением из правил, поскольку для потерпевшего, гражданского истца УПК РФ не предусматривает возможность бесплатной юридической помощи адвоката.

Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого регулируется статьями 426 и 428 УПК РФ, в то время как ст.45 УПК РФ содержит общие правила для представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, отдельно не акцентируя внимания на представителе несовершеннолетнего.

Кто может быть законным представителем и представителем? В чем разница между рассматриваемыми институтами?

УПК РФ в п.13 ст.5 дает определение законным представителям, понимая под ними родителей, усыновителей, опекунов или попечителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

Стоит отметить, что институт законного представителя и институт представительства, это два разных института. Основная задача представительства заключается в отстаивании, представлении и защите интересов потерпевшего. Процессуальный институт представительства больше распространен и применим в административном и гражданских процессах. Как справедливо отмечено в Определении Конституционного Суда РФ от 08.02.2011 № 192-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 35 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" «процессуальное представительство является институтом гражданского, в частности, судопроизводства, а глава 5 ГПК РФ регулирует связанные с ним правоотношения» [11]. В уголовном процессе институт представительства достаточно слабо развит.

В целом анализ УПК РФ позволяет прийти к выводу, что участие в уголовном процессе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а так же его защитника (законного представителя) прописан более детально, нежели участие потерпевшего несовершеннолетнего и его законного представителя и представителя.

Чье еще участие в уголовном процессе является обязательным при рассмотрении дела с несовершеннолетним лицом?

Часть 5 ст.161 УПК РФ предусматривает обязательное согласие законного представителя, если возникает необходимость разглашения данных о частной

жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет.

Статья 191 УПК РФ предусматривает участие в уголовном процессе педагога или психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего. При этом в ч.1 ст.280 УПК РФ речь идет об обязательном участии педагога или психолога при участии в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до шестнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, а ч.4 ст.280 УПК РФ позволяет проводить допрос потерпевшего не достигшего возраста четырнадцати лет, с обязательным участием его законного представителя.

Даже анализ этих двух статей позволяет прийти к выводу о не системности норм в УПК РФ, относительно участия несовершеннолетнего в уголовном процессе.

Подводя итог стоит отметить о необходимости ведения единой статистики по различным показателям, в том числе несовершеннолетних потерпевших, их участия в судебных процессах. Современные технологии позволяют собирать и анализировать информацию из разных систем и сервисов. Более точная статистика позволит выявить слабые места в существующих процессах и точно исправить их.

Список литературы

1. Доклад о деятельности уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2021 г. [Электронный ресурс] // <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/August2022/OucV7OrXsDXyb6xBrHF.F.pdf> (дата обращения: 12.10.2022).

2. Официальная статистика ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» (вх. 1254 от 8 февраля 2022 года). Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс] // [https:// xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/](https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/) (дата обращения: 12.10.2022).

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июль 2022 года // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс] // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/31904956/> (дата обращения: 12.10.2022).

4. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения 12.10.2022).

5. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения 12.10.2022).

6. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за август 2022 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=76881224> (дата обращения 12.10.2022).

7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год (№ 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции») // Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения 12.10.2022).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.10.2022).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.10.2022).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 №17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.10.2022).

11. Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, № 2, 2011 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.10.2022).

УДК 347.94

КОПИИ ДОКУМЕНТОВ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Конюх Евгений Александрович,

кандидат юридических наук, доцент

Институт Высокотехнологичного права ФГАО ВО НИУ

«Московский институт электронной техники»,

г. Москва, Россия

email: djonson0877@yandex.ru

***Аннотация:** в статье на основе норм действующего гражданско-процессуального законодательства и сформированной судебной практики рассматривается вопрос о возможности применения копий документов в качестве письменных доказательств при разрешении конкретных споров. Автор приходит к выводу о том, что при соблюдении определенных условий, прежде всего, определенных в ч. 7 ст. 67 и ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, копии документов могут быть приобщены в качестве доказательств по делу, а также выступать в качестве объекта почерковедческой экспертизы.*

***Ключевые слова:** копии документов, письменные доказательства, подлинник документа, электронный образ документа.*

COPIES OF DOCUMENTS AS A MEANS OF PROOF IN CIVIL PROCEEDINGS

Konyukh Evgeny Aleksandrovich ,

candidate of law, associate professor

Institute of High-Tech Law of FGAO VO NIU «Moscow Institute of Electronic

Technology»,

Moscow, Russia

email: djonson0877@yandex.ru

***Abstract:** The article considers the possibility of using copies of documents as written evidence in resolving specific disputes on the basis of the norms of the current civil procedure legislation and established judicial practice. The author comes to the conclusion that if certain conditions are met, first of all, defined in Part 7 of Article 67 and Part 2 of Article 71 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, copies of documents can be attached as evidence in the case, and also act as an object of handwriting expertise.*

***Keywords:** copies of documents, written evidence, original document, electronic image of the document.*

Письменные доказательства являются одним из основных средств доказывания в гражданском процессе (ч. 1 ст. 55, ч. 1 ст. 71 ГПК РФ). Тоже

самое можно констатировать и в рамках арбитражного и административного процесса (ч. 2 ст. 64, ч. 1 ст. 75 АПК РФ, ч. 2 ст. 59, ч. 1 ст. 70 КАС РФ). Часть 1 ст. 71 ГПК РФ определяет те виды документов и материалов, которые относятся к письменным доказательствам.

Как видим, перечень достаточно обширный, но в тоже время не исчерпывающий, включающий в себя разнообразные виды документов и материалов, создаваемых, составляемых, выполняемых всевозможными неидентичными способами – акты, договоры, справки, деловая корреспонденция в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, через «Интернет», подписанные электронной подписью и др. Но какова бы ни была природа появления документа в деловом обороте в случае судебного разбирательства по конкретному спору закон предъявляет ряд требований в плане его относимости и допустимости в качестве доказательства.

Особенно, как показывает судебная практика, неоднозначно судами применяются положения ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, в силу которой письменные доказательства представляются суду в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Точно такое же правило содержится и в ч. 8 ст. 75 АПК РФ и ч. 2 ст. 70 КАС РФ. Если внимательно проанализировать некоторые судебные акты по отдельным делам, то можно найти много интересных решений, в которых исследовался вопрос допустимости копий документов в качестве письменных доказательств.

Итак. Любой юрист, который участвовал в процессе как представитель стороны, подтвердит, что, к примеру, в судебном заседании при непосредственном приобщении любых письменных документов к делу в виде копии суд требует представить на обозрение его оригинал, для того чтобы удостовериться в тождественности представляемой копии и подлинника. Оригинал, как правило, возвращается стороне, копия при условии идентичности остается в деле с отметкой судьи о заверении. Это, как правило, неотъемлемая часть любого судебного разбирательства в любом суде первой инстанции. Как сторона процесса постарается, какую совокупность доказательств представит в материалы дела для обоснования своей правовой позиции, так и в итоге суд будет их исследовать и оценивать на предмет относимости и допустимости с учетом принципа равноправия и состязательности сторон спора.

В этом смысле Конституционный Суд РФ неоднократно проверял по жалобам граждан конституционность ч. 7 ст. 67 и ч. 2 ст. 71 ГПК РФ и приходил к выводам о том, что положения данных норм не противоречат Конституции РФ, обеспечивают гарантию на права на судебную защиту, не содержат никакой неопределенности в части условий принятия копий документов. А ч. 2 ст. 71 ГПК РФ в целом не препятствует суду произвести оценку копии документа в соответствии с предписаниями и ч. 6 ст. 67 ГПК РФ, а заинтересованному лицу оспорить в порядке ст. 186 ГПК РФ сомнительное, на его взгляд, письменное доказательство путем заявления о его подложности [1].

Показательным в этой связи, является дело, в котором суд в нарушение требований ч. 5 и ч. 7 ст. 67 ГПК РФ не установил содержание оригиналов документов, представленных стороной в копиях. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала на существенность нарушения процессуальных норм, в том числе по той причине, что подлинники документов, на основании которых иск о возмещении ущерба был удовлетворен, не обозревались судом, а приобщенные к материалам дела копии документов (накладные), даже если они прошиты и заверены представителем истца, не гарантирует их тождественность оригиналам, что не отвечает требованиям допустимости [2].

В другом деле, связанном с оспариванием принадлежности подписи в копии расходно-кассового ордера, подтверждающем получение заемщиком денежных средств, суд апелляционной инстанции, имея в материалах дела подлинник кредитного договора, договора поручительства, выписки по счету, отказал ответчику в проведении почерковедческой экспертизы, сославшись на нецелесообразность ее проведения по копии. Данные доводы также не были приняты Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ, как соответствующие нормам процессуального права, поскольку положения ГПК РФ не запрещают проводить судебную почерковедческую экспертизу по копии документа. Только эксперт, исходя из количественного и качественного состояния самих материалов, представляемых на экспертизу, может сделать вывод о их достаточности и пригодности.

Существенным нарушением процессуальных норм, ущемляющих право стороны на представление доказательств, было признано также не оказание судом содействия в истребовании подлинника документа (ордера), находившегося в материалах уголовного дела в органах следствия [3].

Касаемо возможности выполнения почерковедческой экспертизы по копиям документов, к абсолютно похожим выводам вышестоящая инстанция пришла и по иному делу, где оспаривалось составление расписок о получении заемных средств конкретным лицом [4].

В одном из дел о разделе совместно нажитого имущества, связанным с исключением объектов недвижимости из совместной собственности супругов, ответчик представил в суд в качестве доказательства наличия у него личных денежных средств, с помощью которых он приобрел спорные объекты имущества, светокопию договора дарения денежных средств. От установления обстоятельства, была ли совершена сделка дарения, фактически получены ли денежные средства одаряемым и потрачены ли они на приобретение недвижимости, зависело принятие судом решения о признании данного имущества личной собственностью супруга либо нет. Суд первой инстанции на основании имеющейся светокопии договора и показаний свидетелей, даже с учетом высказанного возражения супруги в сомнительности договора, вместе с тем, посчитал факт заключения договора и передачи денег установленным, а светокопию договора – надлежащим доказательством.

Вышестоящая же инстанция определила, что суды, рассматривавшие данное дело, не учли положения ч. 7 ст. 67, ч. 2 ст. 71, а также ст. 60 ГПК РФ, допустили нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе и правила исследования и оценки доказательств. В частности, является обязательным предоставление оригинала документа в том случае, если у одной из сторон процесса возникли сомнения в его подлинности [5].

В связи с использованием при обращении в суд заинтересованными лицами интернет-портала ГАС «Правосудие» зачастую в практике возникают вопросы по прикрепленным к заявлениям, жалобам электронным образам документов, в частности, в каких случаях их следует считать надлежащим образом заверенными. Так, например, по делу к жалобе, поданной в виде электронного документа, были приобщены копии паспортов и свидетельств о регистрации транспортных средств, которые суд посчитал не заверенными надлежащим образом даже с учетом того, что под жалобой была поставлена усиленная квалифицированная электронная подпись подателя жалобы и составлен протокол проверки данной подписи.

Вывод, который сформулировала вышестоящая инстанция, однозначен: подписание усиленной квалифицированной электронной подписью обращения в суд в виде электронного образа документа подразумевает надлежащее заверение и электронных образов документов, приложенных к этому обращению. Другими словами, они заверяются этой же усиленной квалифицированной электронной подписью [6].

В унисон с обозначенной проблемой в практике возникает и вопрос обоснованности оставления без движения искового заявления при отсутствии надлежащего заверения приложенных к нему копий документов, полученных по электронной почте и подписанных электронной подписью [7].

Таким образом, проанализировав действующее гражданское процессуальное законодательство и сформированную судебную практику, можно прийти к ряду умозаключений:

1. Копии документов как письменные доказательства могут приобщаться в качестве доказательств по делу, но при соблюдении определенных условий.
2. Копии документов могут быть объектом почерковедческой экспертизы.
3. Суд должен оказывать содействие стороне процесса в истребовании подлинника документа.
4. Надлежащее заверение электронных образов документов происходит по правилам, отличным от традиционного заверения письменных документов.

Список литературы

1. См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 г. № 2487-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Игнатьева Владимира Константиновича на нарушение его конституционных прав положением части второй статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2019 г. № 5-КГ19-86 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.06.2020 г. № 5-КГ20-58, 2-1363/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.05.2022 г. № 18-КГ22-38-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.02.2018 г. № 18-КГ17-263 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.03.2022 г. № 53-КГ21-18-К8 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 г. № 99-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пименова Анатолия Геннадьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Крикотин Александр Сергеевич,

старший государственный инспектор МУ МВД России «Красноярье», магистр

Научный руководитель: Курбатова Светлана Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассмотрен ряд аспектов, касающихся использования результатов, полученных по итогам проведения осмотра места происшествия как следственного действия при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере сельского хозяйства.*

***Ключевые слова:** осмотр места происшествия, следственное действие, доказательство, доказывание.*

THE USE OF THE RESULTS OF THE INSPECTION OF THE SCENE OF THE INCIDENT IN THE PROCESS OF PROVING CRIMINAL CASES OF CRIMES IN THE FIELD OF AGRICULTURE

Krikotin Alexander Sergeevich,

senior state inspector, magister

*Scientific supervisor: Kurbatova Svetlana Mikhailovna,
candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: sveta_kurbatova@mail.ru*

Abstract: *The article considers a number of aspects concerning the use of the results obtained from the results of the inspection of the scene of the incident as an investigative action in criminal proceedings on crimes in the field of agriculture.*

Keywords: *inspection of the scene of the incident, investigative action, evidence, proof.*

Результаты, полученные в процессе проведения такого следственного действия, как осмотр места происшествия, используются в дальнейшем при производстве по уголовному делу, наряду с другими доказательствами, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] и согласно правилам оценки доказательств, которые закреплены в его ст. 88, по которым каждое доказательство должно быть оценено с учетом требований относимости, допустимости и достоверности, тогда как все доказательства, которые были собраны по данному уголовному делу – достаточности.

Поэтому факт признания хода и результатов осмотра места происшествия не соответствующими нормам уголовно-процессуального закона влечет признание данного следственного действия незаконным, а протокола его производства – недопустимым (ст. 75, ч. 2 ст. 88 УПК РФ).

Тем не менее, требование, что все доказательства подлежат оценке в их совокупности, обуславливает то, что факт наличия или отсутствия соответствующего обстоятельства, подлежащего доказыванию, будет устанавливаться не одним, а многими доказательствами. При этом важно учитывать специфику преступлений, которые стали основанием для уголовного преследования. Например, свои особенности имеются в уголовных делах о преступлениях, связанных с нормальным функционированием объектов сельского хозяйства.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Волгоградского областного суда рассмотрела в судебном заседании от 16 октября 2012 года кассационную жалобу осужденного Егорова П.И. и его защитника Синельникова А.В. на приговор Городищенского районного суда Волгоградской области от 24 августа 2012 года, в которой, в обосновании просьбы по отмене приговора суда первой инстанции, содержалось в том числе утверждение о недопустимости протокола осмотра места происшествия, имевшегося в уголовном деле. Однако кассационная инстанция не согласилась с доводами жалобы, отметив, что факт разработки песчаного карьера на землях сельскохозяйственного назначения, который и лежал в основе предъявленного обвинения, был подтвержден в совокупности и другими доказательствами, в том числе протоколом осмотра

места происшествия, который не оспаривался осужденным. Все доказательства (заключения экспертов, протоколы следственных действий, протоколы осмотра места происшествия и проверки показаний на месте, письменные документы, включая справки облкомприроды, и др.) обоснованно признаны судом относимыми, допустимыми и достоверными и правомерно положены в основу обвинительного приговора, отмечено в кассационном определении.

В приговоре судьи Наримановского районного суда Астраханской области 13 сентября 2017 г., суд, обосновывая вывод о виновности Назимова Р.М. в нарушении ветеринарных правил содержания и реализации крупного рогатого скота в своем личном подсобном хозяйстве (ЛПХ), ставшей причиной распространения в округе эпизоотии, вызванной бруцеллезом от его животных, ссылался как на данные, полученные в ходе осмотром места происшествия – огороженной территорией ЛПХ, так на иные сведения: протоколы допросов свидетелей и осмотров других территорий, заключения ветеринарной судебной экспертизы, протоколы и постановления по делам об административных правонарушениях в отношении Р.М. Назимова по поводу схожих ситуаций, но административно-правовой квалификации и др.

А в приговоре судьи Сычевского районного суда Смоленской области в обосновании виновности подсудимых в краже, совершенной группой лиц, на территории животноводческой фермы в д. Перчиха, наряду с иными доказательствами, суд ссылался на несколько протоколов осмотра места происшествия – здания фермы, откуда была произведена кража металлических ворот, транспортного средства, на котором эти ворота перевозились, участка местности, где были обнаружены части металлических дверей, сохраненные подсудимыми.

Поэтому важным представляется проведение научных исследований с разработкой конкретных рекомендаций, адресованных, прежде всего, сотрудникам правоохранительных органов, расследующим преступления, по вопросам, связанным с работой с объектами на месте их обнаружения в процессе проведения осмотра места происшествия [5], возникающим при этом проблемам [6], выборе оптимальной для уголовных дел определенной категории тактики осмотра места происшествия [7] и т.д.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС Консультант Плюс.
2. Кассационное определение № 22-5152/2012 от 16 октября 2012 г. по делу № 22-5152/2012 [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/>
3. Приговор № 1-85/2017 от 13 сентября 2017 г. по делу № 1-85/2017 [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/>
4. Приговор № 1-47/2019 от 4 июля 2019 г. по делу № 1-47/2019 [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/>
5. Бертовский, Л. Работа следователей с объектами на месте их обнаружения / Л. Бертовский // Законность. 2007. № 5(871). С. 26-30.

6.Бертовский, Л. В. О некоторых проблемах, возникающих при работе с объектами на месте их обнаружения / Л. В. Бертовский, С. Ю. Майков // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 367-372.

7.Бертовский, Л. В. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): Научно-методическое пособие / Л. В. Бертовский. М.: Изд-во «Экзамен», 2011. 815 с.

УДК 343.1

ПСИХОСОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ФРГ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИХ УЧАСТИЕМ

Курбатова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

***Аннотация:** рассматривается процедура психосоциального сопровождения как элемент обеспечения надлежащего участия лиц с ограниченными возможностями в Германии. Отмечается роль и значение психосоциального сопровождения для обеспечения допустимости доказательств, полученных при проведении процессуальных действий с участием лиц с ограниченными возможностями.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, лицо с ограниченными возможностями, участник уголовного судопроизводства, гарантии, надлежащее участие.*

PSYCHOSOCIAL SUPPORT IN THE CRIMINAL PROCESS OF GERMANY AS AN ELEMENT OF ENSURING THE REALIZATION OF THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES IN THE PRODUCTION OF PROCEDURAL ACTIONS WITH THEIR PARTICIPATION

Kurbatova Svetlana Mikhailovna,

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

***Abstract:** The procedure of psychosocial support is considered as an element of ensuring the proper participation of persons with disabilities in Germany. The role and importance of psychosocial support is noted to ensure the admissibility of evidence obtained during procedural actions involving persons with disabilities.*

Keywords: *criminal proceedings, a person with disabilities, a participant in criminal proceedings, guarantees, proper participation.*

Защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства является элементом политики любого современного правового государства [1]. Особенно это актуально, когда речь идет о таких субъектах уголовно-процессуальных правоотношений, которые в силу возраста, состояния здоровья и т.п. не могут в полной мере самостоятельно реализовывать права, принадлежащие им как участникам уголовного судопроизводства, в том числе участвовать в проведении процессуальных действий, что ставит вопрос о допустимости их результатов, например, дети младшего возраста [2] или представители старших возрастных групп [3]. При том, что в основном в законодательстве государств регулируются аспекты, связанные с участием несовершеннолетних лиц, в том числе – по получению от них показаний и дальнейшему использованию в качестве доказательств по уголовному делу [4].

Уделяется внимание данным вопросам и в праве ФРГ. Так, 21 декабря 2015 г. федеральное правительство Германии приняло Закон об укреплении прав потерпевших в уголовном судопроизводстве (3-й Закон о реформе прав потерпевших), а с 1 января 2017 г. вступил в силу Закон о сопровождении судебных споров. Данные акты распространяются на потерпевших и свидетелей по уголовным делам из числа следующих категорий:

1. Дети и подростки до 18 лет.
2. Люди с ограниченными физическими возможностями.
3. Люди с психическими заболеваниями и травмами.
4. Выжившие жертвы тяжких преступлений. При этом к таким преступлениям отнесены:

- Акты насилия:

- серьезные телесные повреждения;
- покушение на убийство;
- торговля людьми.

- Сексуальные преступления:

- злоупотребление;
- изнасилование;
- принудительная проституция [5].

Что касается психических травм, то практика исходит из того, что не всегда они очевидны и характеризуются как психические заболевания – у пострадавшего могут быть эмоциональные травмы, жертве могут сниться кошмары после преступления или может быть страх в повседневной жизни, в виде боязни людей определенного пола, темноты и т.п.

Таким потерпевшим и свидетелям законодательство ФРГ предоставляет в качестве специальной гарантии реализации своих уголовно-процессуальных статусов право на квалифицированную и профессиональную поддержку со стороны лиц, обладающих профессиональными знаниями и опытом в сфере психологии, социальной работы, педагогике, медиации и т.п., а также

прошедшие специальные курсы по психосоциальному сопровождению (фасилитаторы, консультанты):

- в течение всего производства по уголовному делу, при том, что полный уголовный процесс состоит из следующих разделов:

- следственная процедура;
- посредническая процедура;
- основная процедура;
- исполнительное производство.

- до начала уголовного разбирательства, например, перед тем, как обратиться в полицию;

- после уголовного разбирательства, например, в виде помощи в повседневной жизни.

Основанием введения такой процедуры, как психосоциальное сопровождение послужило изучение опыта многих потерпевших от преступлений о том, что весь процесс – от принятия решения о подаче жалобы до окончательного судебного решения – является для них очень напряженным, и что им необходима специальная поддержка в виде профессионального психосоциального сопровождения.

Психосоциальное сопровождение включает в себя:

- квалифицированный уход,
- предоставление информации,
- поддержку с целью предотвращения угрозы вторичной виктимизации в результате уголовного судопроизводства,
- содействие осуществлению надлежащего участия лиц с ограниченными возможностями в процессуальных действиях, в т.ч. получению от них полных и достоверных показаний [6].

Поэтому в практике сопровождающего по психосоциальному процессу необходимо наличие различных знаний о соответствующей тактике поведения и мерах, которые должны быть адаптированы к индивидуальной жизненной ситуации потерпевшего или свидетеля, а также этапу уголовного разбирательства. Для обеспечения грамотного психосоциального сопровождения процесса консультанту необходимо иметь специальные знания о пострадавшем свидетеле, правонарушениях, в том числе о последствиях преступления (детях и молодежи, мигрантах, инвалидах, пострадавших от насилия и сексуальных преступлений, лицах, пострадавшие от преследования и жертвы торговли людьми) и т.д.

При этом есть четкие запреты того, что не должны делать фасилитаторы:

- нельзя говорить о пережитом этими людьми, поэтому пострадавшим при необходимости, может понадобиться поддержка других специалистов, например, психологов;

- нельзя давать юридические консультации по существу дела; соответственно, если в этом есть необходимость, потерпевшие и свидетели должны обращаться за ними к юристам.

Тем не менее, в основе сопровождения процесса лежит уголовное судопроизводство, а основная задача консультанта заключается в повышении

готовности и способности лица с ограниченными возможностями участвовать в процессуальных действиях, в т.ч. давать показания.

Так, фасилитатор обеспечивает:

- уточнение информации, необходимой для осуществления дальнейшей поддержки, а при необходимости – подготавливает соответствующие предложения на основе этого для должностных лиц, в чьем ведении находится производство по уголовному делу;

- предоставление соответствующей возрасту и уровню развития информации о ходе уголовного судопроизводства, а также о правах и обязанностях потерпевших и свидетелей;

- разъяснение юридических терминов и процессуальных процедур;

- минимизацию стрессовых факторов, путем использования стратегий общения;

- сопровождение на прием к следователю или эксперту (без личного присутствия на нем);

- посещение суда и зала судебного заседания, в т.ч. организация безопасного прибытия и ухода, защищенный доступ в здание суда и пребывание до момента допроса (например, комната свидетелей);

- сотрудничество с лицами, ответственными за уголовное разбирательство (следователь, прокурор, судья); и др. [7, с. 14-18].

Таким образом, выступая в качестве своеобразного посредника между органами государства (их должностными лицами) и потерпевшими, свидетелями, которые нуждаются в психосоциальной помощи, фасилитаторы помогают создать такие условия, которые направлены на обеспечение возможности участия уязвимых лиц в уголовном процессе.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Защита прав и законных интересов участников судопроизводства как элемент уголовной политики государства / Л. В. Бертовский // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 4(6). С. 81-84.

2. Бертовский, Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л. В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 113-133.

3. Бертовский, Л.В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп / Л. В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т.24. № 4. С. 1100-1121. – DOI 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1100-1121. – EDN UACCNI.

4. Баранова, И.С. Уголовно-процессуальная регламентация допроса несовершеннолетних в США и РФ / И. С. Баранова, Л. В. Бертовский // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства : материалы Международной научной конференции, Москва, 13 ноября 2014 года. Москва: Российский университет дружбы народов, 2014. С. 371-377.

5. Сопровождение жертв тяжких преступлений. [Электронный ресурс]

//

https://justizportal.niedersachsen.de/startseite/leichte_sprache/psychosoziale_prozessbegleitung_in_niedersachsen/die-prozessbegleitung-fuer-opfer-von-schweren-straftaten-163422.html (дата обращения 14.10.2022).

6. Psychosoziale Prozessbegleitung in Niedersachsen. [Электронный ресурс] //

https://justizportal.niedersachsen.de/startseite/burgerservice/opferschutz/psychosoziale_prozessbegleitung/psychosoziale-prozessbegleitung-in-niedersachsen-160951.html#Wer_kann_psychosoziale_Prozessbegleitung_in_Anspruch_nehmen_ (дата обращения 14.10.2022.).

7. Стандарты качества для Поддержки психосоциальных процессов 2-е изд., испр. и доп. Берлин: Федеральная ассоциация поддержки психосоциальных процессов. 2016. 20 с.

УДК 343.1

ДОКТРИНА НАДЛЕЖАЩЕЙ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕДУРЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАДЛЕЖАЩЕГО УЧАСТИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

*Курбатова Светлана Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

email: sveta_kurbatova@mail.ru

***Аннотация:** дана общая характеристика доктрины надлежащей правовой процедуры. Отмечен ряд особенностей участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями. Отмечается взаимосвязь между доктриной надлежащего участия и обеспечением надлежащего участия лиц с ограниченными возможностями в следственных действиях для получения допустимых и достоверных доказательств.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, доктрина, правовая процедура, надлежащее участие, следственные действия, доказательства, лица с ограниченными возможностями.*

THE DOCTRINE OF DUE PROCESS AND ENSURING THE PROPER PARTICIPATION OF PERSONS WITH DISABILITIES IN INVESTIGATIVE ACTIONS

*Kurbatova Svetlana Mikhailovna,
candidate of legal sciences, associate professor*

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia**

email: sveta_kurbatova@mail.ru

***Abstract:** A general description of the doctrine of due process is given. A number of features of participants in criminal proceedings from among persons with*

disabilities are noted. The interrelation between the doctrine of proper participation and ensuring the proper participation of persons with disabilities in investigative actions to obtain admissible and reliable evidence is noted.

Keywords: *criminal proceedings, doctrine, legal procedure, proper participation, investigative actions, evidence, a person with disabilities.*

Категория надлежащей правовой процедуры (*due process*), под которой понимается необходимость и обязательность соблюдения всех конституционных принципов судопроизводства и обеспечение процессуальных гарантий по защите прав и свобод граждан, имеет значение для всего судопроизводства в целом. Исторически концепция «надлежащей правовой процедуры» возникла в Великобритании, где упоминание о ней имеется в Великой Хартии вольностей 1215 г. и в последующих правовых актах. Однако большее развитие она получила в американском праве, что было обусловлено наличием ряда положений Конституции США 1787 г. и поправок к ней, касающихся права на судебную защиту (например, V, VI, VIII и др. поправки) [1]. Также надлежащая правовая процедура получила свое отражение и в законодательстве других государств – Франция, Австралия, Италия и т.д.

Суть данной доктрины сводится к тому, что государство должно уважать все основные права человека, не допуская их нарушения нормами своего законодательства, регулирующих те или иные правоотношения. Выступая регулятором общественных отношений, право не должно при этом умалять или ограничивать права и свободы человека, в т.ч. каким – либо образом допускать дискриминацию в участии. И хотя эти идеи в некоторых государствах, например, США, стали трактоваться чересчур широко, подразумевая, что суды тем самым могут игнорировать законы, которые, по их мнению, нарушают права человека, сама идея, заложенная в понятие надлежащей правовой процедуры, представляется заслуживающей внимание.

Следует отметить, что для российской уголовно-процессуальной науки все же в большей степени характерно использование термина «законность» применительно к правовым процедурам. Таким образом, «надлежащая правовая процедура» в сфере действия норм уголовно-процессуального права может быть рассмотрена сквозь призму понятия «законное уголовное судопроизводство» или «производство по уголовному делу в соответствии с законом». Также в качестве синонима понятию «надлежащей правовой процедуры» можно рассмотреть такую категорию теории российского уголовного процесса, как «процессуальная форма», по мнению М.С. Смольянова [2].

Тем не менее российский законодатель использует термин «надлежащее» («надлежащим») в ст. ст. 102, 105, 111, 170, 226.9, 473.2 УПК РФ, хотя и не раскрывает его.

В толковых словарях понятия «надлежащий», «надлежащая» и т.д. определяются как «такой, какой следует, соответствующий» [3]. В числе

синонимов к слову «надлежащий» словари называют «соответствующий, соответственный, необходимый, целесообразный, подобающий, разумный» [4].

Учитывая то, что в качестве участников уголовного судопроизводства могут быть лица с ограниченными возможностями (*подробнее о данной категории участников и особенностях их положения в уголовном судопроизводстве можно посмотреть в других работах автора*), влияющими на объем реализации ими своих прав и законных интересов, вопросы, связанные с их надлежащим участием, приобретают особый характер.

Ограничиваться только термином «законный» в данном случае, на наш взгляд, будет проявлением формализованного подхода, основанного на том что, если им, как и другим участникам уголовного судопроизводства. Например, когда речь идет о производстве следственных действий с участием таких лиц, то возникают риски получения недопустимых и (или) недостоверных доказательств. Именно потому, что не были использованы дополнительные средства, с помощью которых следователь, дознаватель могут нивелировать тот разрыв в возможностях в полном объеме понимать и реализовывать свои права и обязанности, который образуется между участниками из числа категорий лиц с ограниченными возможностями и другими участниками.

Так, допрос, опознание, очная ставка и другие следственные действия, в которых участвуют дети младшего возраста [5], представители старших возрастных групп [6], лица, находящиеся в состоянии сильного стресса, страха, депрессии и т.п. могут не дать желаемого итога из-за сложностей в их проведении, в получении эффективного результата по окончании, в наличии сомнений по поводу достоверности полученных сведений и т.д.

Факт наличия ограниченных возможностей у участника уголовного процесса, в зависимости от его процессуальной роли, сказывается на:

- необходимости использования процессуальных, психологических и тактических особенностей лицом, ведущим производство по уголовному делу при проведении следственного действия;
- оценке фактической возможности участия лиц с такими ограничениями в следственных действиях;
- оценке юридической возможности участия лиц с такими ограничениями: законности проводимого процессуального действия, допустимости доказательств, полученных с их участием и др.;
- специфике получения показаний от таких лиц;
- необходимости в дополнительных следственных действиях, в частности, назначении и производстве судебно-психиатрической, судебно-психофизиологической, судебно-психологической и иных экспертиз;
- необходимости привлечения в обязательном порядке защитника, законных представителей, психологов, иных специалистов для обеспечения соблюдения законности при производстве процессуальных действий с такими категориями лиц [7]; и др.

Для разрешения этих и иных проблем недостаточно норм действующего УПК РФ. Во-первых, потому что в нем практически не содержатся положения,

которые бы учитывали особенности лиц с ограниченными возможностями как участников уголовного судопроизводства со специальным процессуальным статусом, во-вторых, эти особенности обуславливают необходимость задействования иных институтов, имеющих социально значимый характер. Например, во многих зарубежных государствах (Великобритания, США, Канада, Австралия, ФРГ и др.) еще с конца XX успешно применяются механизмы социальной терапии и психосоциальные процедуры, которые позволяют помочь таким участникам производства по уголовному делу с реализацией своих прав. В них участвуют органы государственной власти, общественные организации, волонтеры и их задача – оказать поддержку лицам, которые в силу разных оказываются уязвимыми перед системой уголовно-процессуального производства. Основы такого механизма закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве, но сам он выходит за его пределы, переходя в сферу социально-психологических отношений.

Список литературы

1. Конституции зарубежных стран: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, США, Япония: учеб. пособие / сост., вступ. ст. В.В. Маклакова. М.: Инфотропик, 2012. С. 563-564.
2. Смольянов, М.С. Юридическая процедура как гарантия прав человека: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Смольянов. Москва, 2011. 29 с.
3. Толковый словарь С.И. Ожегова. [Электронный ресурс] // <http://orfo.info/ozhegov.php?w=%ED%E0%E4%EB%E5%E6%E0F9%E8%E9&yclid=19e2u1zrg4282296696>, Надлежащий // Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] <https://glosum.ru>.
4. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений.- под. ред. Н. Абрамова, М.: Русские словари, 1999. [Электронный ресурс] // <https://rus-synonim-dict.slovaronline.com/163755-%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%BB%D0%B5%D0%B6%D0%B0%D1%89%D0%B8%D0%B9>.
5. Бертовский, Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 113-133.
6. Бертовский, Л.В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1100-1121.
7. Курбатова, С.М. О проблематике участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Современный ученый. 2020. № 2. С. 305-309.

УДК 347.21

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Левина Мария Ильинична,

*доцент Института высокотехнологичного права, социальных
и гуманитарных наук*

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»,**

г. Москва, Россия

email: mlevina@list.ru

Студенты: Петров Глеб Сергеевич

email: gov21@inbox.ru

Галаев Никита Антонович

email: galni56764@gmail.com

Колентеев Константин Евгеньевич

email: kekavers@yandex.ru

**Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»,**

г. Москва, Россия

*Аннотация: современная цифровая эпоха требует системного изучения
гражданско-правового режима новых виртуальных объектов гражданских
прав, которые все чаще выступают в гражданском обороте как ценные
активы.*

*Ключевые слова: виртуальные объекты, гражданское право,
гражданско-правовой режим, интеллектуальное право, цифровые активы.*

CIVIL-LAW REGIME OF VIRTUAL OBJECTS

Levina Maria Il'inichna,

Docent, High-Tech Law, Social and Humanities Studies Institute

National Research University of Electronic Technology,

Moscow, Russia

email: mlevina@list.ru

Petrov Gleb Sergeevich,

email: gov21@inbox.ru

Galaev Nikita Antonovich ,

email: galni56764@gmail.com

Kolenteev Konstantin Evgenievich,

email: kekavers@yandex.ru

National Research University of Electronic Technology,

Moscow, Russia

*Abstract: Modern digital epoch requests systematic studies of virtual objects of
subjective civil rights. These objects increasingly serve as valuable assets in civil-law
transactions.*

Keywords: *virtual objects, civil law, civil-law regime, intellectual property, digital assets.*

Виртуальные объекты могут быть различными: это могут быть как предметы, копирующие или подражающие реальным, так и различные предметы исключительно виртуального характера. Общей чертой и тех, и других является то, что они не существуют, не имеют овеществленной формы, т.е. нематериальны. Они существуют только в виртуальных мирах, в частности, в многопользовательских онлайн-играх. Виртуальные объекты в играх представляют собой игровое имущество, которое находится в обороте торговых площадок в рамках компьютерных игр.

Виртуальный объект — это нематериальный предмет, чье содержание и изображение формируется компьютерной программой игры (страница кода, отвечающая за изображение).

Легальной дефиниции понятия виртуальный объект в российском законодательстве на настоящий момент нет. Не содержит такого понятия и Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который регулирует отношения в сфере информационных технологий, с которыми непосредственным образом связаны и виртуальные объекты. Причины этого пробела в правовом регулировании мы видим в следующем.

Законодатель не считает явление виртуальных миров и виртуальных объектов значимым и общепринятым, поэтому не видит практического смысла в легальном закреплении этих явлений. Вследствие этого, для регулирования оборота виртуальных объектов и разрешения споров, предметом которых являются виртуальные объекты, приходится применять аналогию закона и права.

Такое положение не отвечает реалиям. С одной стороны, потому что описанные понятия уже вошли в понятийный аппарат виртуальных миров компьютерных игр. С другой стороны, виртуальные объекты явно отличаются от традиционных объектов гражданских прав и должны иметь свой гражданско-правовой режим.

В соответствии со ст. 128 ГК РФ объектами гражданских прав могут быть вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

В виртуальных мирах компьютерных игр стоимость виртуальных объектов – имущества игрока (скины) зависит от той силы, которую это имущество придает игроку. Порой ценники за очень редкие скины, не дающие игрового преимущества, достигают каких-то космических цифр для простых наборов пикселей: например, покупка редких предметов в Dota 2 или

приобретение «авп» и «ак-47» за баснословные 775.000 USD [1]. Спрос рождает предложение, следовательно, и обладатель такого имущества может извлечь выгоду из него.

Однако здесь пользователь сталкивается с рядом проблем. Все виртуальные объекты игрового мира принадлежат ее разработчику. Это означает, что правила продажи, регулирование оборота виртуальных объектов определяется пользовательским соглашением.

Правообладатели игры (ими могут быть и разработчики, но ими являются издатели игр), обладают правами, в том числе, и на виртуальные объекты как элемент компьютерных игр.

Например, пользовательское соглашение компании Gaijin, содержит следующее положение: «Вы соглашаетесь с тем, что компьютерный код, визуальные изображения, звуки, системы, идеи, методы работы, документация и другая информация, содержащаяся в Играх, являются интеллектуальной собственностью и/или коммерческой тайной Gaijin или ее поставщиков и/или лицензиаров и защищена правом интеллектуальной собственности, гражданским и уголовным законодательством. Вы также понимаете, что Игры являются коммерческим продуктом, управляемым Gaijin по ее собственному усмотрению». При этом компания, предусматривает особые средства технической защиты не только от несакционированного посягательства и использования игр, но и контроля за соблюдением правил игроками, а также наличием у игрока оригинальной копии [2].

Разработчики не предоставляют и (или) не предусматривают для игрока возможность вывода денежных средств со своего кошелька. Многие компании, например торговая площадка «Steam», предусматривают обмен предметами между игроками в рамках одной площадки, на которой ведется игра.

Подобные запреты можно встретить в пользовательских соглашениях от Wargaming и Activision Blizzard. Они содержат запреты не только передачи предметов другим игрокам, но также и обмена аккаунтами, чтобы не «абьюзить» (не злоупотреблять), что не предусматривается пользовательскими соглашениями.

Вместе с тем, некоторые внутренние торговые площадки (например, Quartz) [3], к которым привязан кошелек пользователя с денежными средствами, уже давно дают возможность игрокам потратить их на покупку и продажу предметов из разных игр.

Оборот виртуальных объектов, имеющих реальную, не игровую, стоимость и представляющих собой имущество, вызывает вопросы с точки зрения налогового права. В пользовательских соглашениях правообладатель стремится бороться с серыми рынками внутри игровых предметов. Предметом сделок (а на площадках заключаются самые настоящие сделки, пусть и в виртуальном мире) становится игровое имущество, имеющее свою стоимость, зачастую весьма высокую. Из-за отсутствия в законодательном регулировании, в том числе и налоговом регулировании, это имущество не входит в состав налогооблагаемого имущества.

Примером здесь может служить спор между ФНС России и Mail.ru Group (дело №А40-91072/2014) [4]. Суть спора заключается в том, Налоговый кодекс РФ предусматривает льготы на уплату НДС в случаях, когда подобные транзакции основываются на положениях лицензионного договора (пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ).

В этом же споре ФНС признала покупки в качестве предоставления услуг по игровому процессу. Иными словами, игрок приобретает строчки кода, при активации которых, получает преимущество над другими игроками. Следовательно, такие покупки являются предоставлением услуг.

Mail.ru Group проиграла спор, дойдя даже до Верховного суда РФ (определение ВС РФ от 30.09.2015 по делу № 305-КГ15-12154) [5]. Впоследствии ей удалось доказать, что подобные транзакции являются предоставлением доступа к цифровому контенту, а не услугой по игровому процессу. ФНС же согласилась с тем, что покупки представляют собой право доступа к не активированным данным и командам игры, определяемое положениями лицензионного договора.

На сегодняшний день отечественное законодательство не предусматривает отдельных норм, регулирующих осуществление и защиту авторского права в Интернете. В связи с этим представляется, что гл. 70 ГК РФ посвященная авторскому праву, распространяет действие на объекты не только реального, но и виртуального мира.

Таким образом, можно сказать, что виртуальные объекты — это нематериальные, формируемые компьютерной программой предметы, находящиеся в обороте виртуальных миров компьютерных игр, имеющие свою стоимостную ценность, являющиеся элементами компьютерных игр. В настоящее время еще не сложился единый подход к пониманию гражданско-правовой природы и режима виртуальных объектов в компьютерных играх ни в доктрине, ни в законодательстве, ни в судебной практике.

Во многом это связано с тем, что в виртуальных объектах «вещные» признаки сочетаются с признаками объектов интеллектуальной собственности, отсутствие физической вещественности, оборот только в определенных системах (в компьютерных онлайн-играх), сама фактическая природа виртуальных объектов и игрового имущества не дает возможности для однозначного определения их правовой природы.

Кроме того, мы еще не можем ответить на вопрос о том, следует ли правовое регулирование отношений в виртуальном мире правовым регулированием отношений в реальном мире. Возможно, виртуальные объекты могут рассматриваться в качестве самостоятельной группы объектов гражданских прав, иметь собственную юридическую конструкцию, свой гражданско-правовой режим и, следовательно, свою особую систему защиты.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс»..
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. От 14.07.2022)// СПС «КонсультантПлюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (ред. от 28.07.2022).
4. Верховный суд Российской Федерации № 305-КГ15-12154 г. Москва 30 сентября 2015 г.//СПС«КонсультантПлюс».
5. Арбитражный суд г. Москвы дело № А40-91072/14-90-176 24 ноября 2014 г.//СПС «КонсультантПлюс».
6. Платформа Steam. [Электронный ресурс] // <https://steamcommunity.com/market/Steam?l=russian>.
7. Пользовательское соглашение компании Gaijin. [Электронный ресурс] // <https://warthunder.ru/ru/support/eula>.
8. Платформа Ubisoft [Электронный ресурс] // <https://quartz.ubisoft.com>.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ ПРИЗНАКОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

*Мухуева Мария Евгеньевна,
магистрант*

**Московская Академия Следственного комитета
г. Москва, Россия
email: mary.muhueva@yandex.ru**

*Научный руководитель: Харченко Сергей Владимирович
заведующий кафедрой криминалистики, доктор юридический наук,
доцент, полковник юстиции*

**Московская Академия Следственного комитета
г. Москва, Россия**

***Аннотация:** В статье рассмотрены вопросы противодействия расследованию преступлений против личности и меры по его обнаружению и преодолению при использовании специальных знаний. Отмечается важность использования специальных знаний при производстве по уголовному делу для повышения эффективности уголовного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** специальные знания, специалист, расследование, противодействие, уголовное судопроизводство.*

TO THE QUESTION OF DETECTION OF SIGNS OF COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST THE PERSON

Mukhueva Maria Evgenevna

master student

Moscow academy of the Investigative Committee

Moscow, Russia

email: mary.muhueva@yandex.ru

Scientific adviser: Kharchenko Sergey Vladimirovich

*Head of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative
Committee, Doctor of Law, Associate Professor*

Moscow academy of the Investigative Committee

Moscow, Russia

Abstract: *The article discusses a number of aspects of counteraction the investigation of crimes against the person and measures to detect and overcome it using special knowledge. The importance of using special knowledge in criminal proceedings to improve the efficiency of criminal proceedings is noted.*

Keywords: *special knowledge, specialist, investigation, counteraction, criminal proceedings.*

Последнее десятилетие в России характеризуется значительными изменениями в социально-экономической сфере, что обусловлено несогласием мирового сообщества с принятыми государством политико-правовыми, экономическими и социальными решениями, что в свою очередь влечет экономическую нестабильность, массовые сокращения в трудовой сфере, банкротство юридических и физических лиц и рост численности населения с низким уровнем доходов. В этих условиях активизируется преступность, а противодействие ей становится одной из первоочередных задач государства.

Проводимые в юридической науке исследования показали, что противодействие раскрытию и расследованию преступлений наиболее часто проявляется по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности.[1]

По указанной категории уголовных дел наблюдаются определенные закономерности механизма преступления, а именно:

- время, место, способ и обстоятельства совершения преступления;
- выработанные методы раскрытия и расследования преступлений, в зависимости от обстоятельств их совершения;
- отдельные свойства личности как потерпевшего, так и преступника;
- организованность или серийность преступлений[2].

Основное криминалистическое значение вопроса преодоления противодействия заключается в своевременном создании объективных, основанных на конкретных обстоятельствах совершенного преступления, криминалистических версий и соответствующих алгоритмов их проверки. От того, насколько полно и грамотно будут обнаружены и зафиксированы признаки противодействия расследованию, зависит формирование целостной картины противодействия в представлении субъектов его преодоления, а во многом и результат деятельности по его преодолению.

Необходимость своевременного обнаружения признаков противодействия обуславливает необходимость решения задач, требующих использования специальных знаний.

В соответствии с направлением, характером и методами осуществления противодействие расследованию подразделяется на два основных варианта:

а) выполняемое в процессе подготовки и совершения преступлений, основной задачей которого является исключение или существенное ограничение следовой информации, которая может попасть в органы предварительного следствия (уничтожение следов, воздействие на очевидцев совершения преступления, направление следствия по ложному пути);

б) осуществляемое в процессе расследования и судебного рассмотрения совершенных преступлений (воздействие на различных лиц и по различным каналам).

Противодействие обнаружению преступления могут осуществлять как лица, совершившие преступление, их родственники, иные близкие лица, так и сами потерпевшие, очевидцы преступления, участники следственно-оперативной группы, иные лица, которые прибыли на место происшествия.

С целью преодоления возможного противодействия на первоначальном этапе предварительного следствия необходимо дать наиболее полную оценку всем категориям участников уголовного судопроизводства, выстроить возможные социальные связи потерпевшего и лица, совершившего преступление. Полученные данные можно разделить на две основные группы: данные, необходимые для расследования конкретного дела; данные, необходимые для анализа характера противодействия и разработки путей и средств преодоления противодействия расследованию.

После определения субъекта противодействия при расследовании конкретного уголовного дела следователю в первую очередь необходимо изучить субъект, учесть его возрастные, психологические и иные, в том числе профессиональные особенности, а также учесть специфику возникшего противодействия. После чего, следует установить личностные взаимоотношения и определить их границы.

Только после выполнения такого подготовительного этапа следователь может принять меры по преодолению противодействия.

Специальные знания, согласно действующему законодательству, могут использоваться в двух формах: процессуальной и непроцессуальной. К процессуальной форме относят участие специалиста в производстве

следственных и иных процессуальных действий (ст.ст.58, 168 УПК РФ); проведение проверок и ревизий (ч.1 ст.144 УПК РФ); выполнение специального исследования и подготовка заключения по его результатам (ст. 80 УПК РФ); содействие в постановке вопросов эксперту; консультативной и справочной деятельности сведущих лиц; производство судебных экспертиз (ст. 195 УПК РФ) и исследований, которые в соответствии с п. 3.1 ч.2 ст. 74 УПК РФ признаны доказательством.

Возможности использования специальных знаний в непроцессуальной форме практически безграничны[3]. К непроцессуальной форме использования специальных знаний относят: непосредственное участие специалистов в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий; производство специальных и предварительных исследований; выполнение ревизионных и аудиторских проверок. Некоторые авторы относят к этой форме консультации со сведущими лицами, которые осуществляются за рамками следственных действий [4].

В условиях научно-технического прогресса, и как следствие использования его достижений в том числе и при совершении преступлений высока потребность в технической помощи специалиста, как для раскрытия преступления, так и для преодоления противодействия при его раскрытии и расследовании.

Так, помощь лица, обладающего специальными познаниями, необходима в производстве обнаружения, выемки, осмотра, анализа электронных и технических средств, мобильных устройств, карт памяти, для обнаружения на них, в том числе и удаленной информации. Подразделения криминалистики Следственного комитета России для решения вышеуказанных задач широко используют АПК «UFED» и АПК «Мобильный криминалист», в связи с чем, в случае удаления лицом информации, имеющей значения для дела, высока вероятность обнаружения данной информации, и использования ее в качестве доказательств по уголовному делу.

Кроме того, помощь специалиста необходима для анализа соединений между абонентскими устройствами, осмотра социальных сетей и страниц в сети «Интернет». Так, в ходе анализа соединений между абонентскими устройствами при использовании ИАК «Цемент-С» возможно установить маршрут лица, совершившего преступление, и его связи с другими лицами, причастными к совершению преступления, выявить факт возможного воздействия на иных участников уголовного судопроизводства, вследствие фиксации соответствующих соединений.

Специальные познания также необходимы для установления подлинности изображений, аудио-, видео-записей. При проведении соответствующего исследования возможно выявить признаки копирования, монтажа, стирания, выборочной фиксации, установления признаков иных изменений, привнесенных в информацию.

При использовании вышеуказанных специальных знаний возможно своевременное обнаружение факта противодействия и его успешное преодоление.

Кроме того, следует обратить внимание на возможности использования специальных знаний для диагностирования признаков противодействия, проявляющихся в речи, в элементах поведения участников следственного действия. Такие знания позволяют, оценивая в комплексе поведенческие реакции и показания, даваемые лицом, делать выводы о его взаимоотношениях с иными участниками, его роли в системе криминализированных связей и противодействию расследованию[5].

В этой связи представляет интерес предложение об использовании помощи специалиста, обладающего специальными познаниями в области психологии, психолога для установления свойств личности и особенностей мотивации противоправных действий субъекта противодействия [6]; для составления психологических портретов участников и лидеров, характеристики системы их взаимоотношений, что будет способствовать определению вектора действий по преодолению противодействия, в разработке версий о противодействии расследованию, и системы мер по его противодействию.

Эффективность преодоления противодействия расследованию предопределяется умелым, грамотным сочетанием комплекса следственных действий и оперативно-розыскных, организационных мероприятий при непременно широком использовании специальных знаний, как объединенных в тактические операции, так и осуществляемых по отдельности, но в рамках четкого совместно выработанного плана их реализации и под единым руководством.

Список литературы

1. Варданян, А. В. Посткриминальное противодействие раскрытию и расследованию тяжких преступлений против личности / А.В. Варданян // Юрист-Правоведь. 2020. № 1 (92). С. 169-173.
2. Боженок, С.А. Квалификация преступлений против личности: учебное пособие. /С.А. Боженок.- М.: Проспект, 2019. С. 89.
3. Исаева, Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве /Л.М. Исаева. М.: ЮРМИС, 2003. С. 177.
4. Яблоков, Н.П. Криминалистика: Учебник для вузов /Н.Н. Яблоков. М., 2000. 209с. Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. М., 1964. 52с.
5. Тишутина, И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы): Дисс. ... докт.юрид.наук /В.Н.Тишутина. Москва, 2013. 341с.
6. Карагодин, В.Н., Балеевских, Ф.В. Использование помощи специалиста-психолога для установления свойств личности и мотивов субъекта противодействия / В.Н. Карагодин, Ф.В. Балеевских // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях. Сборник научных статей. Ч.1.– Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 148-152.

**ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СУДЕЙ: ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Нор Кристина Евгеньевна

email: voropaeva_94@bk.ru

аспирант, ассистент кафедры теории и истории государства и права

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

Ивлева Владислава Сергеевна

email: akira_gunzi@mail.ru

ассистент кафедры земельного права и экологических экспертиз

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия**

Аннотация: По истории съездов судей можно судить о ходе судебной реформы, которая продолжается в России на протяжении более 20 лет. Авторы статьи указывают на высокую роль Всероссийского съезда судей, направленного на защиту прав и законных интересов судейского сообщества, а также на содействие упорядочиванию судебной системы.

Ключевые слова: Всероссийский съезд судей, Российская Федерация, судопроизводство, судебные реформы, нормативные правовые акты, модернизация.

**ALL-RUSSIAN CONGRESS OF JUDGES: SIGNIFICANCE FOR THE
MODERNIZATION OF JUDICIAL PROCEDURE**

Nor Kristina Evgenievna

email: voropaeva_94@bk.ru

postgraduate student, assistant of the Department of Theory and History of State and Law

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia**

Ivleva Vladislava Sergeevna

email: akira_gunzi@mail.ru

Assistant of the Department of Land Law and Environmental Expertise

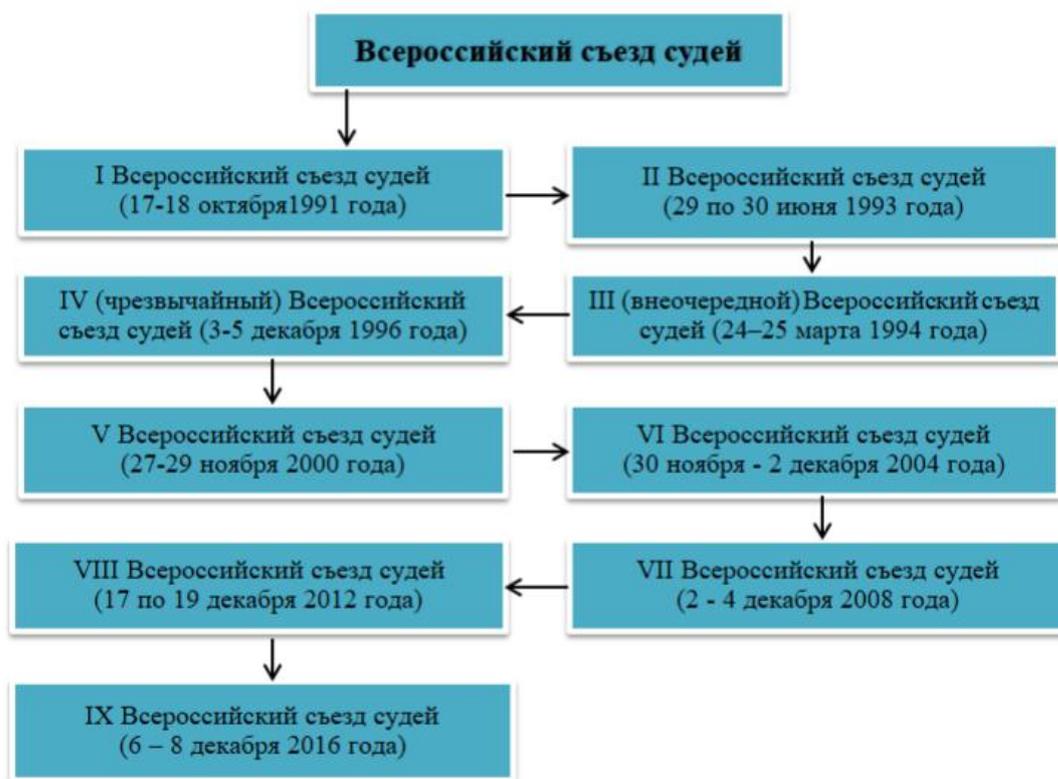
**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia**

Abstract: Judging from the history of congresses of judges, one can judge the course of judicial reform, which has been going on in Russia for over 20 years. The authors of the article point to the high role of the All-Russian Congress of Judges, aimed at protecting the rights and legitimate interests of the judiciary, as well as promoting the streamlining of the judicial system.

Keywords: *All-Russian Congress of Judges, Russian Federation, legal proceedings, judicial reforms, normative legal acts, modernization.*

Всероссийский съезд судей в России проводится раз в четыре года. За последнее время было проведено девять съездов, на которых обсуждалась судебная реформа, в части с вопросов по совершенствованию процессуального законодательства, правовых и социальных гарантий судейского сообщества.

Схема: Хронология проведения Всероссийского съезда судей.

Так, 2-й Всероссийский съезд судей, проведенный в 1993 году, положил начало судебной реформы в части создания независимой судебной власти, и совершенствования условий для надлежащего функционирования судебной системы. Решение вопросов организационного, кадрового и финансового обеспечения судов было необходимо для качественного развития судебной реформы.

В 1996 году состоялся 4-й (чрезвычайный) Всероссийский съезд судей. Основными результатами данного съезда можно считать: разработку Указа Президента РФ от 02.12.1996 г. № 612 «О некоторых мерах по стабилизации положения в судебной системе Российской Федерации» [1]; принятие 31.12.1996 г. Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [2]; а так же были приняты иные нормативные правовые акты, направленные укрепление и продуктивное функционирование судебной системы.

5-й Всероссийский съезд судей, состоявшийся в 2000 году повлек за собой активное развитие судебной реформы. Работа съезда была направлена на решение вопросов независимости судов и взаимодействия с органами законодательной и исполнительной власти.

В 2014 году по итогам работы VIII Всероссийского съезда судей был принят федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» [3]. Данный закон является одним из важнейших законов судебной системы Российской Федерации.

10-й съезд первоначально был запланирован на декабрь 2020 года, но из-за пандемии Covid-19 был отложен на неопределенный срок. Сегодня уже известно, что 10-й Всероссийский съезд судей пройдет в Государственном Кремле с 29 ноября по 1 декабря 2022 года.

В целом, инициативная позиция Всероссийского съезда судей сыграла активную роль в развитии судебной системы. Благодаря работе съездов было принято множество нормативных правовых актов, которые положительно повлияли на развитие и деятельность современной судебной системы. Судебная реформа внесла немаловажную роль в упрощение судебной системы, и сделало ее простой для понимания обычными гражданами. Необходимо отметить, что на данном этапе развития судебной власти постоянно проводится работа по совершенствованию судебной системы и поддержка организационного, кадрового и финансового обеспечения деятельности судей.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 02 декабря 1996 года № 1612 «О некоторых мерах по стабилизации положения в судебной системе Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Федеральный конституционный закон от 05 февраля 2014 года № 3-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 343.1

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Пелисова Ирина Павловна,
аспирант*

**Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
irina_pelisova@mail.ru**

*Научный руководитель: Бертровский Лев Владимирович
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса,
криминалистики и основ судебной экспертизы*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
bgl1980@yandex.ru**

Аннотация: данная статья посвящена вопросу справедливости применения судебного штрафа к лицу, совершившему виновное общественно-опасное деяние. Судебный штраф выступает на сегодняшний день в качестве одного из оснований освобождения от уголовной ответственности. Несмотря на то, что, применяя указанную меру уголовно-правового характера лицо фактически освобождается от наказания, суды не всегда назначают штраф соответствующий по отношению к совершенному преступлению. Кроме того, суды вправе его назначить даже в случае несогласия с таким решением государственного обвинителя. В связи с изложенным, в указанной статье предложены некоторые изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях применения судебного штрафа в соответствии с принципом справедливости.

Ключевые слова: судебный штраф; принцип справедливости; освобождение от уголовной ответственности; государственный обвинитель.

JUDICIAL FINE AS A MEASURE OF CRIMINAL LEGAL RESPONSIBILITY

*Pelisova Irina Pavlovna,
postgraduate student*

**Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
irina_pelisova@mail.ru**

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich

*doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Procedure,
Criminalistics and Fundamentals of Forensic Science*

**Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
bgl1980@yandex.ru**

Annotation: *this article is devoted to the question of the fairness of the application of a judicial fine to a person who has committed a guilty socially dangerous act. A court fine is today one of the grounds for exemption from criminal liability. Despite the fact that, by applying the specified measure of a criminal law nature, a person is actually released from punishment, the courts do not always impose a fine appropriate in relation to the crime committed. In addition, the courts have the right to appoint him even in case of disagreement with such a decision of the public prosecutor. In connection with the foregoing, this article proposes some changes to the Criminal Code of the Russian Federation in order to apply a judicial fine in accordance with the principle of justice.*

Keywords: *judicial fine; the principle of justice; exemption from criminal liability; public prosecutor.*

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее –УК РФ) предусмотрены основания, согласно которых лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности. Одним из таких оснований является судебный штраф. На сегодняшний день нередки случаи, когда лицо совершившее преступление освобождается от уголовной ответственности в связи с применением к нему указанной меры уголовно-правового характера.

Согласно ст. 104. 1 УК РФ под судебным штрафом понимается денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности [1]. Указанная мера уголовно-правового характера может быть применена к лицам, впервые совершившим преступления небольшой или средней тяжести, при условии возмещения последними ущерба либо иным образом, загладившим причиненный деянием вред. Применение судебного штрафа не является наказанием и не влечет за собой судимость.

Ходатайствовать о применении по делу судебного штрафа вправе обвиняемый, подозреваемый, а также их адвокаты, как на стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании. Прекратить уголовное дело по данному основанию имеет право исключительно суд, следователи, дознаватели, а также прокурор такими полномочиями не обладают.

При назначении указанной меры уголовно-правового характера возникает вопрос: на сколько она будет соответствовать совершенному общественно-опасному деянию?

Так, одним из районных судов Красноярского края на основании постановления суда 10.08.2022 г. лицо освобождено от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде штрафа за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.2 УК РФ.

Филимонов С.И. подозревался в сокрытии денежных средств организации, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, в крупном размере.

Филимонов С.И., являясь в соответствии со ст. 7 ФЗ «О бухгалтерском учете» [3], лицом, ответственным за организацию бухгалтерского учета и соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций Обществом с ограниченной ответственностью «Петушок», имея реальную возможность погашения имеющейся у него задолженности по налогам и страховым взносам в бюджетную систему РФ, умышленно скрыл от механизма принудительного взыскания недоимки в общей сумме 6 117 628 руб., за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством РФ о налогах и сборах должно быть произведено взыскание задолженности по уплате в бюджет РФ с ООО «Петушок» в сумме 7 222 201 руб. 23 коп., что является крупным размером. Действия Филимонова С.И. органом предварительного следствия квалифицированы по ч. 1 ст. 199.2 УК РФ, - сокрытие денежных средств организации, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, в крупном размере.

Старшим следователем межрайонного следственного отдела направлено в постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении Филимонова С.И. и назначении ему меры уголовно-правового характера в вид судебного штрафа. В обоснование своего ходатайства следователь указал, что Филимонов С.И. подозревается в совершении преступления, относящегося к категории небольшой тяжести, задолженность по налогам, в сумме, указанной выше, погашена в полном объеме, Филимонов С.И. согласен на прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ

Исследовав материалы уголовного дела, заслушав участников процесса, суд пришел к выводу, что имеются предусмотренные ст. 25.1 УПК РФ основания для прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении Филимонова С.И.

Принимая решение об удовлетворении ходатайства суд исходит из того, что преступление, в совершении которого подозревается Филимонов С.И., относится к преступлению небольшой тяжести, в указанное преступление Филимонов С.И. совершил впервые, ранее не судим. Филимонов С.И. принял меры, направленные на восстановление нарушенных прав и законных интересов государства, погасив задолженность организации по налогам в полном объеме. За совершенное Филимоновым С.И. преступление суд назначил последнему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 40 тыс. руб.

Таким образом, за сокрытие от механизма принудительного взыскания «миллионов» лицу назначен судебный штраф всего в 40 тыс. руб. Не совсем прослеживается в данном случае справедливость и соразмерность.

Согласно ст. 104.5 УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В силу санкции ч.1 ст. 199.2 УК РФ за совершение данного преступления лицу грозит штраф в размере от 200 тыс. руб. до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет.

На основании вышеуказанного следует, что судебный штраф по ст. 199.2 УК РФ не может превышать 250 тыс. руб.

Полагаем, что за «миллионный» уход от налогов штраф в 40 тыс. руб. не отвечает принципу справедливости, предусмотренному ст. 6 УК РФ.

В связи с указанным, считаем необходимым внести в ч.1 ст. 104.5 УК РФ следующие изменения: «Размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за преступления, ущерб от которых причинен гражданам, обществу и государству до 1 млн руб. В случае причинения ущерба свыше 1 млн руб. размер штрафа не может быть меньше 250 тыс. руб. и не больше 1 млн руб.

Если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, его сумма определяется исходя из размера причиненного ущерба, с учетом требований абз. 1 настоящей статьи уголовного кодекса.» Часть 2 полагаем оставить без изменений.

Вторым немаловажным моментом считаем, что при решении вопроса о назначении судебного штрафа в обязательном порядке должно учитываться мнение государственного обвинителя.

Исходя из ст. 25.1 УПК РФ [2] следует, что мнение государственного обвинителя, а именно его согласие либо несогласие в применении судебного штрафа к лицу не является обязательным. Суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести.

Так как применение судебного штрафа освобождает лица от уголовной ответственности, не образует судимость, полагаем, что при решении вопроса судом о его назначении в обязательном порядке должно учитываться мнение государственного обвинителя, ведь фактически лицо, совершившее общественно-опасное деяние, остается не подвергнутым уголовному наказанию.

В связи с вышеизложенным полагаем дополнить статью 25.1 УПК РФ следующим абзацем: «При решении вопроса о прекращении уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа обязательно мнение государственного обвинителя. В случае, если государственный обвинитель возражает против применения судебного штрафа, указанная мера уголовно-правового характера не может быть назначена судом.

Подводя итог проведенному исследованию следует, что применение судебного штрафа к лицу, совершившему преступление, является очень серьезным решением. Ведь фактически лицо освобождается от уголовной

ответственности и уголовного наказания за виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ. В каждом случае очень важно учитывать характер и степень совершенного преступления, размер причиненного ущерба охраняемым законом интересам общества и государства, учитывать мнение стороны обвинения.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022): [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022): [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).
3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021): [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).

УДК 343

КОНЦЕПЦИЯ УНИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Русаков Алексей Геннадьевич

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: rusalger@mail.ru

***Аннотация:** В статье исследуются предложенная автором концепция унификации института доказательств в системе российского судопроизводства, обозначает контуры намеченного исследования данного комплексного межотраслевого процессуального института.*

***Ключевые слова:** унификация судопроизводства, унификация доказывания, унификация доказательств, российское административное, арбитражное, гражданское и уголовное судопроизводство.*

THE CONCEPT OF UNIFICATION OF EVIDENCE

Rusakov Alexey Gennadievich

Senior Lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: rusalger@mail.ru

Resume: The article explores the concept of unification of the institute of evidence in the system of Russian legal proceedings, proposed by the author, and

outlines the outlines of the planned study of this complex interdisciplinary procedural institute.

Keywords: unification of legal proceedings, unification of evidence, unification of evidence, Russian administrative, arbitration, civil and criminal proceedings.

Как правило, унификацию норм права ученые связывают с гармонизацией материального права [4,6], отдельных разделов нормативных актов [5], отдельных институтов цивилистического и административного процесса [6], единообразным регулированием общих и частных вопросов права в свете правовой и судебной реформ [2,6,7]. унификации судебных процедур в целом [3], Некоторые авторы рассматривают правовую унификацию в качестве упрощения и ускорения процессуальных процедур [1,2,5,6]. В науке по-разному определяют цели и задачи унификации: создание качественно новой процессуальной формы [8,11], совершенствование действующей процессуальной формы [9,12], в том числе- путем применения юридической техники в процессе кодификации [10,12].

Процедуру доказывания автор предлагает рассматривать как логически выстроенную цепочку следующих процессуальных действий.

1. Формирование (сбор, предоставление) доказательств и фиксация времени, места, источников, участников доказывания, предоставивших доказательства.

2. Исследование доказательств с фиксацией его процесса и результатов.

3. Оценка доказательств с фиксацией результатов оценки в процессуальных документах.

4. Перепроверка всех указанных мероприятий (например, судом апелляционной инстанции) с фиксации результатов в судебном акте.

Автор статьи считает, что доказательства (их форма, содержание) и средства доказывания находятся в органической связи между собой, что находит отражение в специфике носителя (источника) доказательств, в способах исследования доказательств, триединстве критериев оценки доказательств.

Триединство критериев оценки доказательств (относимости, допустимости и достоверности) отражается в следующем.

По первому критерию субъекты доказывания рассматривают - относится ли доказательственная информация к предмету доказывания по делу и иным обстоятельствам, имеющим значение для правильного его разрешения.

Второй критерий - допустимый законом источник доказательств - имеет важное правовое значение для проверки доказательств на допустимость и отчасти (по мнению автора) на его достоверность.

Третий критерий - соблюдение закрепленных в законе процессуальных процедур доказывания - подтверждает или опровергает достоверность доказательства и отчасти его допустимость, поскольку доказательства,

полученные с нарушением процессуального закона, использованы быть не могут.

В условиях цифровизации экономики в целом, использовании в гражданском обороте электронно-цифровых документов, подтверждающих совершение сделок, расчеты сторон, переводы денежных средств, подтверждение фактов приемки-передачи материальных ценностей и совершение других действий, влекущих правовые последствия для участников гражданского оборота, могут быть использованы для доказывания обстоятельств по юридическим делам, рассматриваемым в рамках административного, арбитражного, гражданского и уголовного судопроизводства.

Назрела необходимость внедрения в процедуру доказывания четвертого элемента, органически связанного с тремя вышеуказанными элементами в структуре понятия доказательства.

Этот признак должен отражать возможность использования современных технологий для визуально-цифрового восприятия доказательств, фиксации формы и содержания доказательств (документов, вещественных объектов, носителей фиксации действий физических лиц и прочее) с целью отображения доказательственной информации для последующего ее использования при доказывании обстоятельств по юридическим делам.

Современные технологии позволяют отобразить искомую информацию, закрепить ее, передавать, хранить, воспроизводить и совершать с ней разнообразные следственные и судебные действия, в том числе производство судебных экспертиз.

Данный четвертый элемент, по мнению автора, следует обозначить как «электронно-цифровую отображаемость и воспроизводимость» или «электронно-цифровую визуализацию».

Таким образом, автор предлагает следующую редакцию понятия доказательства: доказательства - это сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения юридического дела, полученные из допустимых процессуальным законом источников (в том числе - с использованием средств электронно-цифровой визуализации) при соблюдении правил, установленных процессуальным законодательством.

Полагаем, что назрела необходимость закрепления в процессуальном законе данного понятия доказательств, унифицированных средств доказывания и процессуальной регламентации использования современных технологий для получения, проверки, исследования и оценки доказательств в современном российском судопроизводстве.

Думается, что в первую очередь необходимо разработать четкую юридическую терминологию теории правовой унификации, выработать принципы и методы унификации (общие, отраслевые и специальные), закрепить место и роль правовой унификации в системе совершенствования российского материального и процессуального права.

Считаем, что на втором этапе исследования надлежит проанализировать и обобщить зарубежный и отечественный опыт унификации правовых актов, исследовать социальные практики реализации идей правовой унификации с целью разработки (с последующей апробацией) алгоритма правовой унификации.

На третьем этапе указанный алгоритм надлежит применить в ходе правотворческой деятельности по совершенствованию российской правовой и судебной систем.

Унификация доказательств, по нашему мнению, должна распространяться на все стадии процесса: доследственную, досудебную (предварительное расследование) и судебную. Также унификация доказательств должна быть обеспечена по всем категориям юридических дел вообще и в рамках каждого вида судопроизводства-административного, арбитражного, гражданского и уголовного.

Автор считает, что должен быть реализован единый унифицированный подход к использованию материалов, сформированных (собранных) на доследственных стадиях судопроизводства (а именно: результатов ОРД, административных расследований, документов гражданского оборота) с целью электронно-цифрового отображения и обеспечения их использования при доказывании обстоятельств по юридическим делам в соответствии с критериями оценки доказательств: относимости, электронно-цифровой визуализации, допустимости, достоверности.

Полагаем, что назрела необходимость разработать и принять Федеральный закон о доказательствах и доказывании, чтобы без внесения существенных изменений в четыре действующих процессуальных кодекса обеспечить процедуру унификации института судебных доказательств, чтобы обеспечить эффективность российского судопроизводства.

Список литературы

1. Рожкова, М.А., Глазкова, М.Е. Савина, М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / М.А. Рожкова и др. Москва. Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ, ИНФРА-М, 2019. 304 с.

2. Унификация цивилистического процессуального законодательства: анализ, оценка, перспективы: монография / под.ред. М.В. Самсоновой. Москва: НОРМА, 2021. 328 с.

3. Примак, Т.К., Серова. О.А. Гармонизация, унификация, стандартизация в доктрине, правообразовании и правоприменении / Т.В. Примак и др. // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т.1. № 3. С. 71-78. (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garmonizatsiya-unifikatsiya-standartizatsiya-v-doktrine-pravoobrazovanii-i-pravoprimerenii>, дата обращения – 15.10.2022).

4. Сенякин, И.Н. О роли унификации в системе) российского законодательства / И.Н. Сенякин // (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-unifikatsii-v-sisteme-rossiyskogo-zakonodatelstva>, дата обращения - 15.10.2022).

5. Стрюков, Е.А. Общий подход к пониманию унификации нормативных правовых актов / Е.А. Стрюков // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 254-289. (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-podhody-k-ponimaniyu-unifikatsii-normativnyh-pravovyh-aktov>, дата обращения - 15.10.2022).

6. Потапенко, Е.Г. Унификация права: понятие, формы, методы (в контексте исследования унификации цивилистического процессуального права) / Е.Г.Потапенко // Изв. Саратов. ун-та, Сер. Экономика, Управление, Право, 2017. Т17. С. 344-351. (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unifikatsiya-prava-ponyatie-formy-metody-v-kontekste-issledovaniya-unifikatsii-tsivilisticheskogo-protssesualnogo-prava>, дата обращения - 15.10.2022).

7. Мищенко, Е.В. Проблемы унификации норм процессуальной формы в уголовном судопроизводстве / Е.В.Мищенко // (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-unifikatsii-norm-protssesualnoy-formy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>, дата обращения - 15.10.2022).

8. Мищенко, Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел автореферат дисс. на соискание степени канд. юрид. наук / Е.В. Мищенко, Оренбург, 2014. 68 с.

9. Мищенко, Е.В. Проблемы унификации норм процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // Е.В. Мищенко [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-unifikatsii-norm-protssesualnoy-formy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (Дата обращения - 15.10.2022).

10. Нахова, Е.А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-elektronnyh-dokazatelstv-v-tsivilisticheskom-protsesse> (Дата обращения- 15.10.2022).

11. Олиндер, Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dokazatelstvah-soderzhaschih-tsifrovuyu-informatsiyu> (Дата обращения- 15.10.2022).

12. Потапенко, Е.Г. Унификация права: понятие, формы. Методы (в контексте исследования унификации цивилистического процессуального права) // Е.Г. Потапенко [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unifikatsiya-prava-ponyatie-formy-metody-v-kontekste-issledovaniya-unifikatsii-tsivilisticheskogo-protssesualnogo-prava> (Дата обращения- 15.10.2022).

УДК 343

**ЭЛЕКТРОННЫЕ (ЦИФРОВЫЕ) ДОКАЗАТЕЛЬСТВА –
САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ВОПРОСЫ
УНИФИКАЦИИ**

Русаков Алексей Геннадьевич

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: rusalger@mail.ru

Аннотация: В статье исследуются актуальные вопросы использования электронных (цифровых) доказательств в системе российского судопроизводства, обосновывается потребность их унификации. Автор выдвигает тезис о необходимости разработки теории унификации института доказательств как комплексного межотраслевого процессуального института, обозначает место электронных (цифровых) доказательств в унифицированной системе доказательств.

Ключевые слова: унификация судопроизводства, унификация доказывания, унификация доказательств, электронные (цифровые) доказательства, унифицированная система доказательств, российское административное, арбитражное, гражданское и уголовное судопроизводство.

**ELECTRONIC (DIGITAL) EVIDENCE - AN INDEPENDENT TYPE OF
EVIDENCE: UNIFICATION ISSUES**

Rusakov Alexey Gennadievich

Senior Lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

email: rusalger@mail.ru

Resume: The article examines topical issues of the use of electronic (digital) evidence in the system of Russian legal proceedings, substantiates the need for their unification. The author puts forward the thesis about the need to develop a theory of unification of the institution of evidence as a complex interdisciplinary procedural institution, indicates the place of electronic (digital) evidence in a unified system of evidence.

Keywords: unification of legal proceedings, unification of evidence, unification of evidence, electronic (digital) evidence, unified system of evidence, Russian administrative, arbitration, civil and criminal proceedings.

В процессе цифровизации гражданского оборота, экономики и общественной жизни нашей страны достаточно широко используются электронно-цифровые документы.

Указанные электронные документы используют для подтверждения фактов совершения сделок и расчетов по ним, приемки-передачи материальных ценностей, других влекущих правовые последствия для участников гражданского оборота действий.

Безусловно, данные электронно-цифровые документы могут быть использованы и используются для доказывания обстоятельств по юридическим делам. В идеале унифицированный электронно-цифровой документ-доказательство должен существовать и быть использовано в такой форме, чтобы электронное устройство было способно «считывать», фиксировать и впоследствии отображать содержание документа и доказательственной информации, носителем которой он является.

Отмеченные учеными тенденции унификации в различных отраслях российского права и цифровизации (компьютеризации) процессуальных институтов и подинститутов отраслей российского права стали предметом оживленной научной дискуссии [1,4,5-13,16-25] и, отчасти, повлияли на институционализацию основ существования и дальнейшего развития высокотехнологичного права, его использования в судопроизводстве [2,3,4].

К слову, в юридической науке нет единообразия в понимании и толковании основных положений унификации права, под унификацией понимают: изменение содержания права [18], приведение процессуальных процедур к единообразию [13], изменение конкретной нормы права [14] или закрепленных в праве терминов [18]; создание качественно новой [14], совершенствование данной процессуальной формы [15]; правотворческую деятельность как таковую и внутреннюю кодификацию [18], применение юридической техники [15] и т.п..

Применительно к электронным доказательствам, в настоящее время широко используются такие понятия, как: цифровой отпечаток, визуальное восприятие, воспроизведение, материализация, оборачиваемость документов, визуально-электронное изображение и т.п.

Под этими понятиями подразумевают «возможности манипуляций» с электронно-цифровыми документами, которые сохраняют признаки традиционных документов, выполненных на бумажных носителях, и одновременно- специальные признаки электронных документов: визуально-цифровую фиксацию, «читабельность, сохранность, передаваемость, воспроизводимость, распространяемость», возможность исследования и прочее.

Современные технологии позволяют отобразить искомую информацию, закрепить ее, передавать, хранить, воспроизводить и совершать с ней разнообразные следственные и судебные действия, в том числе производство судебных экспертиз. По мнению автора статьи, электронные (цифровые) доказательства являются разновидностью письменных доказательства, выполненных на электронных носителях информации.

Автор полагает, что термин «электронно-цифровой документ»-наиболее правильный, так как процедура использования данных документов в судопроизводстве состоит из нескольких этапов: 1).фиксация на электронном носителе формы и содержания документа; 2) преобразование данной информации в цифровую модель и фиксация ее на цифровом носителе; 3) передача данной (зашифрованной) информации в цифровом виде от одного носителя к другому, принятие считывающим устройством данной цифровой информации; 4) воспроизводство формы и содержания документа в электронной форме (например, на экране ноутбука или считывающего устройства); 5) распечатка документа для последующего исследования и оценки правоприменителем: 6) защищенное хранение в цифровой форме на электронном носителе и другие средства «работы» с информацией.

Именно поэтому, помимо трех традиционных признаков (элементов), которые автор настоящей статьи рассматривает в качестве трех критериев оценки доказательств (относимости, допустимости и достоверности доказательств), назрела необходимость внедрения в процедуру доказывания четвертого элемента, органически связанного с тремя вышеуказанными элементами в структуре понятия доказательства.

Этот признак, по нашему мнению, должен легализовать процедуру визуально-цифрового восприятия электронных доказательств, фиксации формы и содержания доказательств -электронных документов в целях отображения доказательственной информации для последующего ее использования при доказывании обстоятельств по юридическим делам.

Данный четвертый элемент, по мнению автора, следует обозначить как «электронно-цифровую отображаемость и воспроизводимость» или «электронно-цифровую визуализацию».

Таким образом, автор предлагает следующую редакцию понятия доказательства: доказательства — это сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения юридического дела, полученные из допустимых процессуальным законом источников, в том числе отображенные, зафиксированные, сохраненные, транслируемые, воспроизводимые, с использованием современных технологий при соблюдении правил, предписанных процессуальным законодательством.

Полагаем, что назрела необходимость закрепления в процессуальном законе данного понятия доказательств, унифицированных средств доказывания и процессуальной регламентации использования современных технологий для получения, проверки, исследования и оценки доказательств в современном российском судопроизводстве.

Полагаем, что унификация института доказательств в российском судопроизводстве позволит разрешить проблемы использования электронных (цифровых) доказательств.

На основании изложенного следует сформулировать следующие выводы.

По мнению автора статьи, электронные (цифровые) доказательства являются разновидностью письменных доказательств, выполненных на

электронных носителях информации. Полагаем, что кроме трех признаков доказательств (одновременно-критериев их оценки: относимости, допустимости и достоверности) возникла необходимость «приплюсовать» четвертый и обозначить его как «электронно-цифровую визуализацию» («электронно-цифровую отображаемость и воспроизводимость»). Автор имеет в виду, что использование «электронно-цифровых средств визуализации» позволит зафиксировать, сохранить, транслировать, воспроизводить и отобразить с использованием современных технологий доказательственную информацию, содержащуюся в электронно-цифровых документах).

Таким образом, автор предлагает следующую редакцию термина доказательств. Доказательства - это сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения юридического дела, полученные из допустимых процессуальным законом источников (в том числе - с использованием средств электронно-цифровой визуализации) при соблюдении правил, предписанных процессуальным законодательством.

При этом обеспечивается единообразный подход к использованию четырех критериев оценки доказательств: относимости, электронно-цифровой визуализации, допустимости, достоверности.

Полагаем, что исследование актуальных вопросов теории унификации доказательств приведет к разработке терминов «унифицированное доказательство» и «электронно-цифровое доказательство», формированию классификации унифицированных доказательств, в том числе электронно-цифровых, созданию классификации унифицированных средств доказывания и процессуальных механизмов их использования.

По нашему мнению, назрела необходимость разработать и принять Федеральный закон о доказательствах и доказывании, чтобы без внесения существенных изменений в четыре действующих процессуальных кодекса обеспечить процедуру унификации института судебных доказательств для обеспечения эффективности российского судопроизводства.

Список литературы

1. Балашова, А.А. К вопросу о понятии «электронное доказательство»: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-elektronnoe-dokazatelstvo> (Дата обращения: 24.09.2022).

2. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Л.В. Бертовский [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyna-v-ugolovnom-protsesse-kak-element-tsifrovogo-sudoproizvodstva> (Дата обращения: 24.09.2022).

3. Бертовский, Л.В. Высокотехнологичное право: понятие. Генезис, перспективы / Л.В. Бертовский [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokotehnologichnoe-pravo-ponyatie-genezis-i-perspektiv> Баранов, А.М. Элек-

тронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI века: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-illyuziya-ugolovno-go-protssessa-xxi-v> (Дата обращения: 24.09.2022).

4. Воскобитова, Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-i-tsifrovye-tehnologii-problemy-sovmestimosti> (Дата обращения: 24.09.2022).

5. Гаврилин, Ю.В., Побежкин, А.В. Модернизация информационного общества уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-ugolovno-protssesualnoy-formy-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva> (Дата обращения: 24.09.2022).

6. Григорьев, В.Н. Тенденции и проблемы развития законодательства в области информационных технологий, регулирующего уголовное судопроизводство: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-zakonodatelstva-v-oblasti-informatsionnyh-tehnologiy-reguliruyuschego-ugolovnoe-sudoproizvodstvo> (Дата обращения: 24.09.2022).

7. Григорьев, В.Н., Максимов, О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-elektronnyh-nositelei-informatsii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (Дата обращения: 24.09.2022).

8. Громошина, Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореферат дисс. на соискание степени доктора юрид. наук / Н.А. Громошина, Москва, 2010. 50 с.

9. Гусева, И.И. Унифицированный дифференцированный подход к структуре уголовного процесса Российской Федерации: автореферат дисс. на соискание степени канд. юрид. наук / И.И. Гусева, Владимир, 2004. 32 с.

10. Зазулин, А.И. Цифровые доказательства в суде: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://clck.ru/ehw6d> (Дата обращения: 24.09.2022).

11. Зуев, С.В., Титова, А.С. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slabye-storony-informatsionnogo-podhoda-v-svete-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (Дата обращения: 24.09.2022).

12. Марфицин, П.Г. Некоторые подходы к формированию понятия «Электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhody-k-formulirovaniyu-ponyatiya-elektronnoe-dokazatelstvo-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (Дата обращения: 24.09.2022)

13. Медведева, Е.В. Тенденции дифференциации и унификации в упрощенных производствах цивилистического процесса // Е.В. Медведева [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-differentsiatsii-i-unifikatsii-v-uproschyonnyh-proizvodstvah-tsivilisticheskogo-protssessa> (Дата обращения: 24.09.2022).

14. Мищенко, Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел автореферат дисс. на соискание степени канд. юрид. наук / Е.В. Мищенко, Оренбург, 2014. 68 с.

15. Мищенко, Е.В. Проблемы унификации норм процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // Е.В. Мищенко [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-unifikatsii-norm-protsessualnoy-formy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (Дата обращения: 24.09.2022).

16. Нахова, Е.А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-elektronnyh-dokazatelstv-v-tsivilisticheskom-protssesse> (Дата обращения: 24.09.2022).

17. Олиндер, Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dokazatelstvah-soderzhaschih-tsifrovuyu-informatsiyu> (Дата обращения: 24.09.2022).

18. Потапенко, Е.Г. Унификация права: понятие, формы. Методы (в контексте исследования унификации цивилистического процессуального права) // Е.Г. Потапенко [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unifikatsiya-prava-ponyatie-formy-metody-v-kontekste-issledovaniya-unifikatsii-tsivilisticheskogo-protsessualnogo-prava> (Дата обращения: 24.09.2022).

19. Седельникова, Д.В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-primeneniya-elektronnogo-dokazatelstva-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protssessah> (Дата обращения: 24.09.2022).

20. Смирнова, Л.Е. Унификация в уголовном праве: автореферат дисс. на соискание степени канд. юрид. наук / Л.Е. Смирнова. Казань, 2006. 27 с.

21. Стрюков, Е.А. Общие подходы к пониманию унификации нормативных правовых актов // Е.А. Стрюков [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-podhody-k-ponimaniyu-unifikatsii-normativnyh-pravovyh-aktov> (Дата обращения: 24.09.2022).

22. Фаткулин, С.Т. Проблемы применения электронных документов в уголовном и арбитражном процессе: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-elektronnyh-dokumentov-v-ugolovnom-i-arbitrazhnom-protssesse> (Дата обращения: 24.09.2022).

23. Федюкина, А.Ю. Электронный носитель информации как доказательства по уголовному делу: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyu-nositel-informatsii-kak-dokazatelstvo-po-ugolovnym-delam> (Дата обращения: 24.09.2022).

24. Халиуллина, Л.Г. Электронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-forma-protssesualnyh-dokumentov-v-ugolovnom-protssesse-problemy-teorii-i-praktiki> (Дата обращения: 24.09.2022).

25. Чернышов, В.И., Лоскутова, Е.С. Проблемы собирания и исследования цифровых доказательств: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sobiraniya-i-ispolzovaniya-tsifrovyyh-dokazatelstv> (Дата обращения: 24.09.2022).

УДК 343.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Рыжкова Инна Александровна

соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Главное управление собственной безопасности Росгвардии

г. Москва, Россия

email: g89370720000@gmail.com

Аннотация: В статье анализируется проблема безопасности хранения персональной информации при переходе на цифровизацию уголовного процесса. Обосновывается целесообразность в создании эффективной законодательной базы, регулирующей внедрение инновационных технологий на стадиях уголовного процесса. Информатизация уголовного процесса, так же как всего государственного сектора отстает от высокотехнологичной преступности,

что делает вопрос о соблюдении прав личности при хранении, обработке и использовании информации более уязвимым. Прозрачность цифрового уголовного судопроизводства должна обеспечить права на уважение чести и достоинства, на частную жизнь, на доступ к информации.

Ключевые слова: реализация прав личности, гарантии прав личности, цифровизация судопроизводства, уголовное судопроизводство.

IMPLEMENTATION OF INDIVIDUAL RIGHTS IN THE DIGITALIZATION OF CRIMINAL JUDGEMENT

Ryzhkova Inna Alexandrovna

applicant for the degree of candidate of legal sciences

Main Directorate of Internal Security of the Russian Guard

email: g89370720000@gmail.com

Abstract: *The article analyzes the problem of the security of storing personal information during the transition to the digitalization of the criminal process. The expediency in creating an effective legislative framework that regulates the introduction of innovative technologies at the stages of the criminal process is substantiated. Informatization of the criminal process, as well as the entire public sector, lags behind high-tech crime, which makes the issue of observing individual rights in the storage, processing and use of information more vulnerable. The transparency of digital criminal proceedings should ensure the rights to respect for honor and dignity, to privacy, and to access information.*

Keywords: *implementation of individual rights, guarantees of individual rights, digitalization of legal proceedings, criminal proceedings.*

Импульсом к экстренной цифровизации и информатизации уголовного судопроизводства послужила пандемия COVID-19. Государству пришлось срочно воплощать все «наработки» в этой области с минимальной возможностью апробации. Увеличился электронный документооборот, что не выдерживали действующие информационные системы, происходили сбои.

В настоящее время целесообразно создать эффективную, системную законодательную базу по цифровизации, внедрению инновационных технологий на всех стадиях уголовного процесса. Избежать огромного потока компьютеризированной информации при производстве уголовных дел, и при этом обеспечить прозрачность уголовного процесса, поможет создание единой базы уголовных дел по принципу блокчейна [1]. Иначе производство следственных действий с использованием информационных и технических достижений может привести к большому объему накопленной на носителях информации.

О неготовности цифровизации всего уголовного процесса говорил в своем интервью Владислав Гриб: «следственные органы абсолютно вне электронного

правосудия, необходим электронный документооборот между следственными органами, прокурорскими органами, адвокатами и судом. Кроме того, нужно найти баланс между неприкосновенностью частной жизни и открытостью правосудия [2].

В настоящее время создана информационно-аналитическая система обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России, объединившая большинство подразделений, экспериментально внедрена система электронных паспортов уголовного дела, которая предусмотрела возможность внесения в электронную базу данных сканированных и других копий процессуальных документов по уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях [3].

Человеческие ценности видоизменяются, наполняясь новым смыслом. Обмен информацией – основа любого демократического общества, но вопрос о безопасности хранения персональной информации при переходе на цифровизацию уголовного процесса остается проблемным.

Информатизация не должна нарушать права личности на уважение чести и достоинства, на частную жизнь, на доступ к информации. Уголовное судопроизводство должно быть прозрачным. Обратная сторона высокотехнологичного права – высокотехнологичная преступность.

Государство в попытках противодействия такой преступности принимает ряд законодательных актов, включая Закон, в котором под запретом специальные программы для обхода блокировок – анонимайзеры и VPN-сервисы [4].

Цифровизация уголовного судопроизводства должна быть регламентирована УПК РФ; не нарушать конституционные и уголовно-процессуальные принципы; обеспечивать прозрачность и доступность уголовного процесса. А государство обязано гарантировать недопущение утечки информации о частной жизни лица, предоставив средства правовой защиты. Цифровые технологии должны применяться под надзором компетентных органов и в случае нарушения прав человека необходимы средства правовой защиты.

Для реализации задачи по цифровизации судопроизводства необходимо выполнение нескольких условий: решение проблемы кадрового обеспечения и организации системы образования; проведение научных исследований, изменение действующего законодательства, модернизация инфраструктуры и усиление информационной безопасности [5].

О положительной практике по внедрению инноваций в уголовный процесс других стран пишут в своих исследованиях: Спесивов Н.В., Титов А.А., Андреева О.И., Зайцев О.А., Кудрявцева А.В., Пастухов П.С. [6].

Электронные устройства напрямую связаны с сетью «Интернет», и часто синхронизированы. Постоянное совершенствование цифровых устройств только расширяют пользовательские.

Появление искусственного интеллекта, облачных хранилищ, и т.д. требуют проработанной и осмысленной реакции законодателя на нарушение конституционных прав личности. Свои опасения высказывает профессор Нестеров А. В. «если один человек придумал, как шифровать поток контента, то другой сможет расшифровать и заблокировать этот поток» [7].

Необходимо оценить опасность DDoS-атаки (атаки на вычислительную систему в целях недопущения, или затрудненного доступа добросовестных пользователей к системным ресурсам) [8] для создаваемой системы, ведь любая утечка информации в данном случае – это нарушение прав личности. Следует реально оценить возможности государства по сохранению информации. Должны приниматься шифровальные средства, позволяющие обеспечить безопасность передаваемых данных.

Пандемия форсировала события, но накопленный опыт требует тщательного анализа с целью исправления недочетов в работе и для дальнейшего практического использования в условиях «безопасности» прав человека, повышения уровня защиты информации.

Стремительно развивающаяся цифровизация в уголовном процесса - огромный методологический потенциал для ученых-юристов.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 227.

2. Рудычева, Н. Электронное правосудие способно изменить правовую систему... Интервью с вице-президентом Федеральной палаты адвокатов РФ и председателем Общенационального правозащитного союза «Человек и закон» Владиславом Грибом / Н. Руднева // Администратор суда. 2016. № 3. С. 7-8.

3. Электронные паспорта уголовных дел//<https://rg.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. От 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

5. Бертовский, Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы / Л.В. Бертовский // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 4. С. 735—749. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-4-735-749.

6. Спесивов, Н.В., Титов, А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» Российского уголовного судопроизводства. /Н.В. Спесивов и др. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. №3(134). С. 193-200. DOI 10.24411/2227-7315-2020-10086; Андреева О.И., Зайцев О.А., Кудрявцева А.В. Влияние COVID-19 на осуществление конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальные и иные проблемы противодействия преступности // Научный журнал Байкальского государственного университета «Всероссийский криминологический журнал». 2020. Т. 145. С.786-797. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).786-797; Пастухов П. С. О необходимости замены в уголовном судопроизводстве письменного протокола электронным документом // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015.— № 3 (58). С. 22.

7. Нестеров, А.В. О цифровых правах и объектах цифровых прав / А.В. Нестеров // Право и цифровая экономика 20220. № 1. С. 11-16.

8. Русскевич, Е.А. Уголовное право и информатизация /Е.А. Русскевич//Журнал российского права. 2017. № 8. С. 76.

УДК 343.98

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КАК СРЕДСТВО
ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Селезнев Виктор Михайлович

доцент кафедры

e-mail: svit1017@mail.ru

Червяков Михаил Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент,

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: mc256gt@gmail.com

Аннотация: в статье рассмотрена история становления и основные положения учения о криминалистической диагностике. Проанализирована сущность криминалистической диагностики, охарактеризованы ее объекты. Описаны основные этапы диагностического экспертного исследования. Отмечается широкий спектр объективных связей, которые могут быть исследованы методами криминалистической диагностики. Сделан вывод о том, что криминалистическая диагностика дополняет и расширяет идентификационное исследование, и основываясь на нем, увеличивает объем знаний о событии расследуемого преступления.

Ключевые слова: судебная экспертиза, криминалистическая диагностика, идентификация, диагностируемые признаки, диагностирующие признаки, причинно-следственные связи, механизм слеодообразования.

**FORENSIC DIAGNOSTICS AS A MEANS OF PROOF IN THE
INVESTIGATION OF CRIMES**

Seleznev V.M.,

Associate Professor,

e-mail: svit1017@mail.ru

Chervyakov M.E.,

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: mc256gt@gmail.com

Abstract: the article examines the history of the formation and the main provisions of the doctrine of forensic diagnostics. The essence of forensic diagnostics is analyzed, its objects are characterized. The main stages of the diagnostic expert study are described. There is a wide range of objective connections that can be

investigated by methods of forensic diagnostics. It is concluded that forensic diagnostics complements and expands identification research, and based on it, increases the amount of knowledge about the event of the crime under investigation.

Keywords: *forensic examination, forensic diagnostics, identification, diagnostic signs, diagnostic signs, causal relationships, the mechanism of trace formation.*

Бурное развитие криминалистики и судебной экспертизы на рубеже 50-60 годов 20 века привело к созданию одной из первых частно-научных теорий – теории криминалистической идентификации. Ее основоположниками являлись знаменитые отечественные криминалисты – С.М. Потапов, М.Я. Сегай, В.Я. Колдин и др. [см. 3]. Аппарат теории идентификации позволил на строгом научном уровне описать закономерности отождествления материальных объектов по их следам в обстановке совершения преступления. С этого момента открылась возможность целенаправленной разработки комплекса научно-обоснованных методик установления материальных объектов, оставивших следы своего «пребывания» на месте преступления. С практической точки зрения отождествление объекта по его следам позволяет доказать пространственную и (или) пространно-временную связь данного объекта (лица, предмета, орудия преступления) с местом происшествия и (или) событием преступления [4; С. 333]. Тем самым создается принципиальная возможность для продолжения исследования и установления в надлежащей процессуальной форме, какие действия совершало то или иной лицо (непосредственно или с использованием определенного орудия, объекта), и находятся ли данные действия в причинно-следственной связи с наступившими противоправными последствиями. Исследование причинно-следственной связи необходимо потому, что она является единственной видом связи, которая с точки зрения уголовно права позволят констатировать наличие или отсутствие в действиях лица признаков состава преступления. Доказывание пространственно-временной связи с помощью средств криминалистической идентификации является таким образом необходимым, но не достаточным условием для всестороннего исследования причинно-следственной связи.

Криминалистическая практика свидетельствует о том, что отождествление лиц и предметов не является единственным видом познавательной деятельности, осуществляемой в ходе расследования преступлений. Следовательно, идентификационные задачи так же не исчерпывают весь круг задач судебных экспертиз. Строго говоря, ученые криминалисты никогда и не отрицали наличие наряду с идентификационными группы экспертных задач, решение которых напрямую не связано с отождествлением материальных объектов. Весь вопрос заключался в том, как следует называть эти задачи, какова их сущность, содержательная сторона, какие результаты могут быть получены в результате решения этих задач в ходе деятельности по расследованию преступлений.

До начала 1970-х годов рассматриваемая группа задач называлась в криминалистике неидентификационными. В 1972 г. доктор юридических наук,

профессор В.А. Снетков предложил обозначить их словом «диагностические», а раздел науки, позволяющий решать подобного рода задачи в процессе раскрытия и расследования преступлений – криминалистической диагностикой [10]. Идею В.А. Снеткова поддержали другие видные криминалисты – Р.С. Белкин и А.И. Винберг в 1973 г. [1], Г.Л. Грановский – в 1974 [2], Ю.Г. Корухов – 1978 г. [см. 7; С.51].

Основной пик публикаций в области криминалистической диагностики пришелся на 80-е годы 20 века. В 1983 году Ю.Г. Коруховым было написано методическое пособие по трасологической диагностике [6], в 1984 г. – А.Р. Шляховым и В.Ф. Орловой о классификации экспертных задач, в числе и диагностических [8]. В 1985 г. Н.П. Майлис выпустила работу, в которой излагались основные понятия и задачи криминалистической диагностики; своеобразным подведением итогов с целостным изложением научного аппарата вновь созданной криминалистической теории следует признать работу Ю.Г. Корухова «Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений» (1998 г.) [5].

К началу 21 века криминалистическая диагностика окончательно оформилась как самостоятельное направление научной мысли со своей системой понятий, методологическим инструментарием, комплексом средств исследования, позволяющих объективно установить обстоятельства уголовных дел.

В рамках настоящей статьи мы рассмотрим вопрос о значении криминалистической диагностики, охарактеризуем ее объекты, раскроем основные этапы диагностического исследования, осуществляемого при производстве судебных экспертиз.

Говоря о сущности криминалистической диагностики необходимо обратиться к этимологии самого слова «диагностика». Оно пришло к нам из греческого языка, на русский переводится как «распознавание». Данное слово используется для обозначения специального вида познания, направленного на распознавание неизвестного явления [9; С. 6].

Диагностика широко используется в научной и практической деятельности. Методы и средства диагностики применяются для определения вида заболеваний по их симптомам. Значительное распространение процесс распознавания получил науке и технике, в частности, для изучения состояния технических систем.

Диагностический процесс познания состоит в изучении определенного явления на основе абстрактного знания об общем, необходимом, существенном, что отличает данное явление от других. Диагностическое исследование позволяет установить сущность конкретного явления путем изучения его признаков и их сопоставления с признаками, являющимися общими для какого-либо класса явлений, изученных и описанных человеком.

С точки зрения системного подхода криминалистическая диагностика является частью более общей деятельности, которая может быть обозначена как «уголовно-процессуальное познание». В той части, в какой диагностика

осуществляется путем назначения и производства судебных экспертиз, она является так же частью уголовно-процессуального доказывания. Нормы доказательственного права устанавливают общие требования к целям, условиям, методам экспертного диагностического исследования, определяют порядок взаимодействия участников процесса в процессе подготовке и непосредственного проведения диагностических экспертиз.

С учетом изложенного, общей целью криминалистической диагностики в целом и экспертной диагностики в частности, является установление объективной истины по делу. Средством познания здесь выступают судебные доказательства, в случае производства судебной экспертизы – заключение эксперта.

Представляется правомерным говорить так же о существовании непосредственной цели криминалистической диагностики, достижение которой позволяет реализовать общую доказательственную цель. Полагаем, что непосредственная цель диагностического исследования – установление наличия объективной связи лица или предмета с местом происшествия и событием преступления. В случае наличия такой связи диагностическое исследование позволяет выяснить ее характер, особенности возникновения и развития, определить другие параметры, которые имеют существенное значение с точки зрения восстановления юридически значимых моментов поведения лица, находившегося на месте происшествия.

Конечно, нам могут возразить и сказать, что эту же задачу решает и криминалистическая идентификация. Не отрицая этого аргумента, отметим одно важное обстоятельство: криминалистическая диагностика дополняет и расширяет идентификационное исследование, опираясь на него, увеличивает объем знаний о событии расследуемого преступления.

Если в рамках криминалистической идентификации устанавливается наличие или отсутствие пространственно-временной связи, то в ходе диагностического исследования изучается динамика развития события во времени и пространстве, выясняется механизм и условия следообразования. Изучая следовую картину, эксперт мысленно восстанавливает расследуемое событие, формирует ее информационную модель. Например, исходя из имеющихся повреждений на взломанной преграде, с учетом ее расположения на месте происшествия, высказывает обоснованное суждение о способе взлома и последовательности действий преступника; по особенностям выполнения письменных знаков и размещения текста на листе бумаге устанавливает, не выполнялась ли рукопись при необычном положении тела пишущего или с использованием необычного пишущего прибора и т.п.

Важно отметить, что наряду с пространственно-временными связями, диагностическое исследование изучает и другие виды объективных связей, которые характеризуют отношение действия (бездействия) преступника к комплексу порожденных этим противоправным деянием последствий (следов). Чаще всего возникает необходимость исследования причинно-следственных связей, например, при проведении автотехнической экспертизы (какова причина

возникновения неисправности данного транспортного средства), или производстве технико-криминалистического исследования (подвергался ли документ изменению путем подчистки). Также нередко приходится исследовать и другие виды объективных связей, например, функциональные. Иллюстрацией здесь может служить определение скорости движения транспортного средства в начальный момент блокировки колес исходя из известной длины тормозного пути. Зависимость между протяженностью следов, оставляемых полностью заблокированными колесами транспортного средства, и начальной скоростью движения автомобиля является «хрестоматийным» примером существования функциональной связи. Знание закономерностей развития этой зависимости позволяет установить один из важнейших параметров движения транспортного средства и благодаря этому восстановить механизм дорожно-транспортного происшествия в целом [4; С.212].

Как любой другой вид познавательной деятельности, криминалистическая диагностика имеет свои объекты. По мнению В.А. Снеткова, система объектов криминалистической диагностики может быть рассмотрена в двух аспектах – правовом и естественнонаучном. По своей правовой сущности объекты экспертной диагностики подразделяются на главные, находящиеся в известной ли предполагаемой связи с событием преступления (как правило, это вещественные доказательства), и вспомогательные, не связанные с данным событием (предметы из коллекции, снимки из каталога и др.) [9; С. 8-9].

В естественнонаучном аспекте главные объекты являются диагностируемыми, их природа неизвестна к началу исследования. Вспомогательные объекты являются диагностирующими – их природа к началу исследования хорошо изучена, они классифицированы, т.е. разделены на класс, род, вид, подвид, известны признаки, позволяющие отнести объект к определенному звену классификационной системы.

В.А. Снетков полагает, что в качестве диагностируемых объектов могут выступать отдельно взятые материальные объекты, их отображения, а также связи и отношения между ними (например, обстоятельства места, времени и т.п.). На наш взгляд, не будет ошибкой считать, что связи между отдельным материальным объектом и событием преступления во всех случаях являются объектом криминалистической диагностики, поскольку их изучение и составляет непосредственную цель диагностического процесса. Диагностируемый объект можно рассматривать как комплексное образование, который включает в себя непосредственно изучаемый объект (предметы и следы), так и комплекс связей объекта с местом происшествия и событием преступления. Систему объект – комплекс связей – можно было бы назвать интегральным объектом диагностического исследования, представляющего собой одну из сторон двуединого объекта познания науки криминалистики (действиям по подготовке, совершению и сокрытию преступления, или, выражаясь другими словами, преступную деятельность).

Следует отметить, что диагностируемые объекты всегда – по крайней мере, на уровне предположения – связаны с событием преступления. По сути,

это результат совершения противоправного деяния, наблюдаемый в момент проведения диагностического исследования. Поскольку событие прошло неповторимо, то и его материальные последствия так же не могут быть воспроизведены. Диагностируемые объекты уникальны, они незаменимы как в рамках уголовного процесса, так и в ходе диагностического исследования.

В отличие от диагностируемых, диагностирующие объекты не связаны с событием преступления, по которому производится диагностическая экспертиза. По своей сути они представляют собой типичные образцы предметов и веществ, относящихся к определенному классу, роду, виду и подвиду. Выделение именно их в качестве объектов для диагностического исследования обусловлено высокой вероятностью вовлечения аналогичных материальных образований в обстановку совершения преступления в качестве орудий посягательства, предметов преступного воздействия, компонентов внешней среды, в которой противоправное деяние подготавливалось и совершалось. С внешней стороны диагностирующие объекты могут существовать как в форме отдельных материальных образований, (например, образцов холодного оружия, наркотических веществ), так и в виде описаний соответствующих предметов и веществ с указанием их отличительных признаков. Образцы могут быть представлены для исследования в натуральном виде, либо как изображения внешнего строения (фотоснимки, рисунки), изображения структурных элементов образца (схема, план), текстового или графического описания объекта (таблицы, диаграммы, графики функций и т.п.).

Поскольку диагностирующие объекты не имеют причинной связи с событием преступления, в ходе диагностической экспертизы они могут быть заменены другими аналогичными объектами. В процессе исследования эксперт может использовать любые из них, менять в зависимости от логики изучения и с учетом требований применяемой методики. Вспомогательная роль диагностирующих объектов не означает возможности их исключения из процесса исследования вообще: диагностика возможна только при наличии объектов, предварительно классифицированных и выраженных во вне в виде отдельных материальных образований или сведений о них, доступных для восприятия как самого судебного эксперта, так и всех участников уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что последнее обстоятельство – возможность ознакомления со справочно-вспомогательными материалами – играет очень важную роль в вопросе оценке заключения эксперта. Наличие такой возможности позволяет неспециалисту (включая инициатора назначения экспертизы) самому убедиться в том, что исследуемый объект действительно обладает теми характеристиками, которые эксперт указывает в своем заключении; таким образом открывается возможность правильной оценки заключения эксперта, точного определения его достоверности и доказательственной силы.

Признаки, позволяющие раскрыть природу диагностируемого объекта, называются диагностическими. В диагностирующем объекте им соответствуют

классификационные признаки определенной группы объектов (класса, рода, вида, подвида). Внешнее выражение диагностических и классификационных признаков одинаково, но их происхождение и методы выявления различны. Диагностические признаки устанавливаются в процессе исследования конкретного объекта, имеющего действительную или предполагаемую связь с событием преступления; классификационные признаки являются результатом научного исследования определенного множества объектов и служат их разделению на подмножества в соответствии присущими этим объектам признаками. Такая неразрывная связь диагностических признаков с объектами, ситуационно возникшими результате совершения преступления, делает их выявление особо ответственным этапом производства диагностической экспертизы. Выявленные диагностические признаки подлежат всесторонней оценке (достоверные-недостоверные, случайные-необходимые, существенные - несущественные и др.), классификационные признаки в такой оценке не нуждаются, поскольку она была осуществлена ранее в ходе специального исследования, не связанного с исследованием события данного преступления.

В связи с изложенным необходимо кратко остановиться на характеристике содержательной стороны диагностического исследования [9; С. 8]. В наиболее общем виде она представляет собой выделение и изучение значимых признаков в диагностируемом объекте, сопоставление их в классификационными признаками, формулирование и обоснование вывода о природе диагностируемого объекта.

Для достижения цели экспертного исследования вопросы диагностического характера при производстве экспертизы рекомендуется проводить по следующим основным стадиям.

Предварительное исследование - эксперт знакомится с постановлением о назначении экспертизы, уясняет поставленную перед ним задачу осматривает представленные объекты, определяет их пригодность и достаточность для проведения экспертизы. Эксперт должен убедиться в отсутствии процессуальных препятствий для проведения экспертизы (наличие всех необходимых реквизитов в постановлении о назначении экспертизы, представление объектов в упакованном виде целостность упаковки, соответствие описания объектов в постановлении их фактическому наличию во вложении). Здесь же составляется план предстоящего исследования.

Аналитическая стадия. Частично она начинается на предыдущей, когда эксперт, с учетом представленной информации, определяет условия происхождения объектов и выясняет, как эти условия могли повлиять на свойства диагностируемого объекта и их внешнее проявление в виде диагностических признаков. Исходя из задач экспертного исследования, эксперт, в соответствии с разработанной методикой, выявляет все доступные для достоверного изучения характеристики исследуемого объекта. После их точного определения и фиксации производится всесторонняя оценка связи выявленных признаков с изучаемым объектом (относятся к сущности данного

объекта или возникли случайно), оценивает степень их соответствия данному объекту (возможно, они принадлежат другому объекту).

Стадия сравнительного исследования. по выделенным признакам изучаемого объекта осуществляется поиск группы объектов, обладающих аналогичными характеристиками. Поиск осуществляется с выдвижения диагностических версий, предварительного отбора предварительного отбора подходящих групп объектов и завершается последовательным и всесторонним сравнением признаков и изучаемого объекта с признаками классов, родов, видов, подвидов, к которым может принадлежать изучаемый объект, выявлению различий и совпадению между ними.

Синтетическая стадия – оценивается степень выявленных совпадений и различий и формулируется вывод о природе исследуемого объекта.

Таким образом, раскрытие и расследование любого преступления напрямую зависит от грамотного использования возможностей криминалистической диагностики специалистом или экспертом в процессе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий при целенаправленном анализе предварительной информации о событии конкретного преступленного деяния с установлением причинно-следственных связей и механизма слеодообразования для поиска предполагаемого(ых) лица(ц) с определенными антропологическими особенностями.

Список литературы

1. Белкин, Р.С. Криминалистика (общетеоретические проблемы) / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. М.: Юрид. лит., 1973.- 263 с.
2. Грановский, Г.Л. Основы трасологии: Особенная часть / Г.Л. Грановский. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1974.
3. Колдин, В.Я. Судебная идентификация / В.Я. Колдин. – М.: ЛексЭкст, 2002. 528с.
4. Корноухов, В.Е. Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М.: Юристъ, 2000. 784 с.
5. Корухов, Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: научно-практическое пособие. Москва: Норма-Инфра-М., 1998. 284 с.
6. Корухов, Ю.Г. Трасологическая диагностика / Ю.Г. Корухов. Москва, 1983. 46с.
7. Майлис, Н.П. Судебная трасология: учебник для юридических вузов. М.: Издательство «Экзамен», Право и закон. - 272 с.
8. Орлова, В.Ф. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы / В.Ф. Орлова, А.Р. Шляхов // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы: сб. науч. тр. ВНИИСЭ. Москва, 1984. С. 53-54.
9. Снетков, В.А. Экспертная криминалистическая диагностика / В.А. Снетков // Диагностика при производстве криминалистических экспертиз: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1984. С.3-12.
10. Снетков, В.А. Проблемы криминалистической диагностики /В.А. Снетков // В кн.: Труды ВНИИ МВД СССР. 1972. № 23. С. 104.

УДК 343.146

**К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ХРАНЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ
ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ВИДЕ ДРЕВЕСИНЫ
ПО ДЕЛАМ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

Серда Ольга Викторовна

аспирант, ассистент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: o.v.sereda@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы хранения древесины, как вещественного доказательства при расследовании ряда преступлений в сфере лесопромышленного комплекса. Также рассматриваются и анализируются проблемы определения последующей судьбы такой древесины, после вынесения итогового решения по делу. Предлагаются возможные пути решения поставленных проблем.*

***Ключевые слова:** преступления в сфере лесопромышленного комплекса, незаконная рубка леса, контрабанда леса и лесоматериалов, хранение вещественных доказательств, реализация вещественных доказательств.*

**ON THE ISSUE OF ORGANIZING THE STORAGE AND SALE OF
MATERIAL EVIDENCE IN THE FORM OF WOOD IN CASES IN THE
FIELD OF THE TIMBER INDUSTRY**

Sereda Olga Viktorovna

PhD student, assistant teacher

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: o.v.sereda@mail.ru

***Abstract:** The article deals with the problems of storing wood as material evidence in the investigation of a number of crimes in the timber industry. The problems of determining the subsequent fate of such wood, after the final decision on the case is made, are also considered and analyzed. Possible ways of solving the problems are proposed.*

***Keywords:** crimes in the sphere of the timber industry, illegal logging, smuggling of timber and timber products, storage of physical evidence, sale of physical evidence.*

Вещественное доказательство в уголовном процессе, согласно действующего законодательства (ч.1 ст. 81 УПК РФ) – это любые предметы, которые послужили орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, также это предметы,

на которые были направлены преступные действия или иные предметы и документы, которые могут послужить средствами для обнаружения преступления и установки обстоятельств уголовного дела [1].

Научные споры о природе или сущности вещественных доказательств идут долгое время, но, по большей части, ученые поддерживают указанную точку зрения законодателя, добавляя лишь некоторое разнообразие в предметы, на которых, например, могут быть обнаружены следы преступления [2].

При совершении преступлений в сфере лесопромышленного комплекса одним из важнейших вещественных доказательств является предмет, на который направлено преступное деяние, а именно – древесина (лес, различные лесоматериалы), который, в свою очередь, содержит и различные следы от орудия преступления. Зачастую, обнаружение незаконного заготовленной древесины и является основанием для возбуждения уголовного дела. Как мы ранее указывали в своих работах, основными ставами в данной сфере являются преступления, квалифицированные по ст. 191.1, 259, 260, 261, 262, УК РФ. При этом следует отметить, что среди указанных составов максимально распространены, согласно статистике и реальной криминальной практики, незаконная рубка - ст. 260 УК РФ и деяния, предусмотренные ст. 191.1 УК РФ [3,4].

Обращаясь к нормам УПК РФ, хранение вещественных доказательств осуществляется при уголовном деле, а если такие доказательства представлены громоздкими предметами, то такие предметы фотографируются, и отправляются на хранение. При этом существует два сценария хранения вещественных доказательств: в специальном месте и на ответственном хранении у их собственника, если это не повлечет ущерба для доказывания (ч.1,2 ст. 82 УПК РФ).

Обращаясь к «Правилам хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» мы видим, что хранение вещественных доказательств должно производиться в специальных помещениях – «камерах хранения», оборудованных системами охранной и охранно-пожарной безопасности, приточно-вытяжной вентиляции и пр., такие доказательства должны быть упакованы и опечатаны должным образом, выдача из «камер хранения» должна производиться уполномоченных лицом [5].

В случае с любыми видами леса и лесоматериалов обеспечение такого вида хранения вещественных доказательств не представляется возможным в силу их объемности и необходимости обеспечения специальных условий хранения древесины.

Да, законодатель нам дает право на передачу вещественных доказательств на ответственное хранение, в том числе, собственнику. В случае с указанными видами преступлений собственником является государство и ответственное хранение должно исполняться лесными хозяйствами того субъекта РФ, в котором совершено преступление. По факту же лесничества не имеют оборудованных мест и возможности выполнения такого хранения [6].

При реализации сценария, когда вещественные доказательства, после проведения с ними всех следственных и процессуальных действий предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, в силу невозможности организации их хранения, могут быть реализованы, также возникают сложности для передачи их уполномоченным на то органам. Следовательно необходимо доказать суду, что стоимость хранения данных вещественных доказательств несоизмерима меньше, а значит провести, помимо оценки стоимости вещественных доказательств, оценку стоимости их хранения. Но и в этом случае, до передачи ходатайства о передаче на реализацию таких вещественных доказательств в суд, следовательно необходимо убедиться, что на изъятый «лес» не заявлены права третьих лиц, что сделает невозможным реализацию данной древесины до разрешения вопроса о таком праве в судебном порядке.

Например, постановлением Дальнереченского районного суда Приморского края отказано в удовлетворении ходатайства следователя о передаче на реализацию в ТУ Росимущества по Приморскому краю вещественных доказательств по уголовному делу в виде древесины породы дуб объемом 742,92 куб. м и породы ясень объемом 201,63 куб. м, а также дров породы дуб, ясень объемом 63,99 куб. м. В своем ходатайстве следователь указал, что в силу больших габаритов вещественных доказательств нет условий для хранения, кроме того, древесина является скоропортящейся, неподлежащей длительному хранению в связи с существенным ухудшением ее потребительских качеств. Одновременно директором ООО «В» подано заявление в Арбитражный суд Приморского края о признании права собственности на указанную древесину. Данное обстоятельство явилось основанием для отказа суда в удовлетворении ходатайства следователя. Соответственно, до принятия судом решения по ходатайству следователя о передаче изъятой древесины на реализацию в ТУ Росимущества должна быть обеспечена ее сохранность [7].

В настоящее время законодатель принял меры для облегчения жизни следственных органов в указанном аспекте, в июле принята поправка в ст. 82 УПК РФ с разъяснением возможности и порядка реализации вещественных доказательств по уголовному делу в виде древесины и (или) полученной из нее продукции в виде лесоматериалов до момента окончания предварительного расследования по уголовному делу. Но данный закон вступит в силу 09.01.2023 г., по истечении 180 дней с момента принятия этих поправок, а в настоящее время ситуация с хранением вещественных доказательств по делу в виде леса и лесоматериалов остается «головной болью» следователей [8].

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.10.2022).
2. Россинский, С.Б. Размышления о сущности вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Труды Института государства и права РАН. 2022. № 2.
3. Гармаев, Ю.П. Преступления в сфере лесопромышленного комплекса как объект криминалистических исследований / Ю.П. Гармаев, О.В. Середя // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 8. С. 58-65.
4. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // URL:<https://мвд.рф/> (дата обращения: 01.10.2022).
5. Постановление Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.10.2022).
6. Абдраязпов, Р.Р. О проблемных аспектах организации хранения и реализации вещественных доказательств в виде древесины, изъятой по уголовным делам о незаконных рубках лесных насаждений / Р.Р. Абдраязпов // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4(32). С. 31-35.
7. Постановление Дальнереченского районного суда Приморского края от 1 июня 2011 года [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.10.2022).
8. Федеральный закон от 14.07.2022 № 346-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2022).

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИЗЪЯТИЯ ОРУДИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
У ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ
ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

Середа Ольга Викторовна

аспирант, ассистент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: o.v.sereda@mail.ru

Аннотация: Автор статьи анализирует проблемные аспекты изъятия из оборота орудий преступлений по делам в сфере лесопромышленного комплекса, таких как бензопилы, трактора, бульдозеры, лесовозы и пр. Приводятся примеры уголовных дел, где изъятие орудий преступления не представляется возможным.

Ключевые слова: орудие преступления, преступление в сфере лесопромышленного комплекса, незаконная рубка, конфискация орудий преступления.

**ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF SEIZURE OF INSTRUMENTS OF
CRIMES FROM PERSONS WHO HAVE COMMITTED CRIMES IN THE
SPHERE OF THE TIMBER INDUSTRY**

Sereda Olga Viktorovna

PhD student, assistant teacher

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

email: o.v.sereda@mail.ru

Abstract: The author of the article analyzes the problematic aspects of the withdrawal from circulation of instruments of crimes in cases in the field of the timber industry, such as chainsaws, tractors, bulldozers, logging trucks, etc. Examples of criminal cases where the seizure of instruments of crime is not possible are given.

Keywords: the instrument of a crime, a crime in the sphere of the timber industry, illegal logging, confiscation of instruments of crime.

Состояние преступности в сфере лесопромышленного комплекса (далее – ЛПК) России волнует не только правоохранительную систему, но ряд ученых-юристов, освещающих данную проблему в своих научных трудах [1,2].

Как мы указывали ранее в своих работах, преступления в сфере ЛПК это не только незаконная рубка лесных насаждений, их состав достаточно широк: это составы экологических преступлений, предусмотренные ст. 259, 260, 261, 262, УК

РФ; коррупционные и должностные преступления ст. 201, 204-204.2, 285, 291-291.2, 293 УК РФ и др.; преступления в экономической сфере ст. 159 ч. 3, 160 ч.3, ст. 191.1 УК РФ; и множество иных преступлений [3].

Для успешного расследования уголовно дела необходимо установление множества обстоятельств, в том числе собирание вещественных доказательств. Одним из важнейших вещественных доказательств в уголовных делах о преступлениях в сфере ЛПК, и не только в них, являются орудия совершения такого преступления.

Как известно, большинство преступлений в сфере ЛПК начинается с такого преступного деяния, как незаконная рубка леса. При этом, в качестве орудий преступления могут быть признаны: бензопилы, трактора, бульдозеры, лесовозы и иные предметы.

В настоящее время, в судебной практике по уголовным делам о преступлениях в сфере ЛПК, где орудиями преступления признана вышеуказанная техника, сложилась следующая «неприятная» ситуация. Вину за совершенное преступление берет на себя лицо, которое не является собственником орудий преступления. При этом следствие, опираясь на показания обвиняемого лица, а так же лиц, которые непосредственно исполняли действия по рубке лесных насаждений или транспортировке леса и лесоматериалов, вынужденно приходит к выводу, что так называемые «исполнители» не были информированы о преступном умысле «организатора» данного преступления, а равно не подлежат уголовному преследованию.

Например, согласно Приговора Туапсинского районного суда Краснодарского края в отношении гр.Н, вся техника, которая была использована для совершения им преступления по ч.3 ст. 260 УК, была возвращена владельцу ООО «Южный лес», а именно: бензопила, трактор гусеничный, автомобиль Камаз. При этом непосредственно рубку леса, обработку древесины и ее вывоз с места рубки осуществлял не единолично осужденный гр.Н, но по версии следствия эти лица не были осведомлены о преступном замысле гр.Н. [4].

Другой пример, частично позитивен в данном вопросе. Так, согласно Приговора суда имени Полины Осипенко Хабаровского края, в отношении гр.К, бензопила марки «Husqvarna - 365», признанная судом одним из орудий преступления по ч.3 ст. 260 УК была конфискована и обращена в доход государства по причине ее принадлежности осужденному. При этом бульдозер «SHANTUI SD16», так же признанный орудием преступления и изъятый в процессе предварительного расследования, был передан владельцу, свидетелю гр.З. [5].

Подобных примеров, когда орудия рубки и валки леса передаются их законным владельцам даже при вынесении обвинительного приговора по ст. 260 УК РФ множество. И основная причина этому, по нашему мнению, недостаточно глубокое расследование уголовных дел по данной категории преступлений. Думается нам, что следствием не прорабатывался достаточно глубоко вопрос о преступном сговоре обоняемого лица и установленных

«свидетелей» - тех лиц, которые непосредственно предоставляли технику для производства преступных деяний, а зачастую и сами принимали участие в установленном преступлении.

Решением данного вопроса мы видим в конфискации всех орудий преступления по уголовному делу вне зависимости от их принадлежности лицу, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, с одновременным с вынесением приговора решением гражданского иска в пользу собственника имущества, признанного орудием преступления, в отношении осужденного. Таким образом, мы считаем, будет реализованы сразу две задачи: наказания виновного лица в полном объеме и дальнейшая превенция данного вида преступлений на конкретной территории.

Считаем правильным, если наказание осужденного лица будет усилено эффектом материального давления со стороны выплаты по исполнительному листу. У лиц, совершающих преступления в сфере ЛПК в крупном и особо крупном размерах, достаточно имущества, за счет которого возможно исполнение такого гражданского иска.

А вот превентивные меры будут направлены на так называемых «безвиновных» участников преступления, признанных свидетелями, дабы впредь они большее внимание уделяли установлению правомерности приводимых с их участием действий.

Список литературы

1. Середа, О. В. О состоянии преступности в сфере незаконной рубки лесных насаждений (на примере Красноярского края) / О. В. Середа // Альманах лектория. Майские правовые чтения на Енисее: Сборник научных трудов. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 114-117.

2. Космодемьянская, Е.Е. Особенности квалификации и расследования контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов – лесоматериалов (ст. 226.1 УК РФ) / Е.Е. Космодемьянская, А.Р. Акиев, Н.Г. Прейс [и др.]. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – 68 с.

3. Гармаев, Ю.П. Преступления в сфере лесопромышленного комплекса как объект криминалистических исследований / Ю.П. Гармаев, О.В. Середа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 8. С. 58-65.

4. Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края № 1-138/2019 от 13 декабря 2019 г. по делу № 1-138/2019 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).

5. Приговор суда района имени Полины Осипенко Хабаровского края № 1-18/2019 от 13 августа 2019 г. по делу № 1-18/2019 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ: ДОПУСТИМОСТЬ И ОТНОСИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Скрипов Сергей Владимирович, судья
суд Ямало-Ненецкого автономного округа, г. Салехард, Россия
e-mail: sergei_lex@mail.ru

Аннотация. В статье на практических примерах уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей, показана необходимость регламентации в уголовно-процессуальном законе цифровой информации, как самостоятельного вида доказательств.

Ключевые слова. Доказательство, предмет доказывания, информация, суд присяжных.

MODERN MEANS OF EVIDENCE: ADMISSIBILITY AND RELEVABILITY OF EVIDENCE IN A JURY COURT

Skripov Sergey Vladimirovich, judge
court of the Yamalo-Nenets Autonomous District, Salekhard, Russia
e-mail: sergei_lex@mail.ru

Annotation. The article, using practical examples of criminal cases considered by a jury, shows the need for regulation in the criminal procedure law of digital information as an independent type of evidence.

Keywords. Evidence, subject of proof, information, jury trial.

В соответствии с императивными предписаниями ч. 7 ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее — УПК РФ) в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями. Поэтому суду (председательствующему судье) важно правильно установить предмет и пределы доказывания.

Председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, принимать необходимые меры, исключающие возможность исследования вопросов, не входящих в компетенцию присяжных заседателей [2].

Под предметом доказывания понимаются обстоятельства дела, подлежащие установлению в ходе уголовного судопроизводства для правильного его разрешения. Исходя из этого, практический интерес представляет установление конкретного содержания обстоятельств,

образующих предмет доказывания, а также средств этой познавательной деятельности, допустимых к использованию в суде присяжных.

Развитие информационных технологий и их повсеместное распространение привело к широкому использованию электронных носителей информации. Будучи изъятыми в ходе предварительного расследования эти носители приобщаются к уголовному делу в качестве доказательств. В УПК РФ в последние годы были внесены ряд изменений, касающиеся, прежде всего, проведения допросов с использованием средств видеофиксации и видеоконференции, изъятия информации, аудио-протоколирования хода судебного разбирательства. Однако в ст. 74 УПК РФ до настоящего времени отсутствует упоминание электронной информации. Ст. ст. 81¹, 164 (часть 4¹) и 164¹ УПК РФ, регламентируя некоторые особенности производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, допускают изъятие электронных носителей информации лишь в специально указанных в Кодексе случаях и относят электронные носители информации к вещественным доказательствам, что представляет не совсем корректным.

Согласно ч. 1 ст. 81 УПК РФ, вещественными доказательствами признаются предметы: 1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 2¹) деньги, ценности и иное имущество, добытое в результате совершения преступления; 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Очевидно, что в случае с электронными носителями информации они в большинстве своем — мы говорим об уголовных делах, подсудных суду присяжных, — не попадают ни под одну из перечисленных категорий, поскольку сами по себе довольно редко служат средствами или орудиями совершения преступления, и редко могут служить средствами для его обнаружения и установления обстоятельств уголовного дела. Как правило, доказательственную ценность представляет не сам электронный носитель, а содержащаяся на нем информация, которую вряд ли корректно называть предметом в привычном смысле этого слова.

В этой связи не понятна позиция законодателя, сначала в 2012 году дополнившего ст. ст. 182 и 183 УПК РФ частями 9¹ и 3¹, соответственно, регламентировавшими порядок изъятия цифровой информации, а затем в декабре 2018 года исключившего эти нормы из уголовно-процессуального закона с одновременным установлением упомянутого выше порядка изъятия информации как вещественного доказательства по делам экономической направленности [3].

Кроме того, придание первостепенного значения не информации, а ее носителю как вещественному доказательству, противоречит содержанию ч. 2 ст. 84 УПК РФ, относящей материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и

иные носители информации, полученные в ходе предварительного расследования, к документам.

Следователи в своей практике, руководствуясь теоретическими рекомендациями [4, с. 9-10], стараются закрепить доказательственное значение информации путем допроса лиц, производших и представивших им видеозапись, производства выемки носителей информации, придания им статуса вещественных доказательств, осмотра предметов и документов с участием специалиста. Изъятие же самой доказательно значимой информации по уголовным делам, не связанным со сферой экономической деятельности, в УПК РФ сегодня, по сути, регулируется ч. 2¹ ст. 82 Кодекса, говорящей о хранении вещественных доказательств и являющейся современницей исключенных ч. 9¹ ст. 182 и ч. 3¹ ст. 183 УПК.

Иногда такой подход, принимаемый судами в общем порядке судебного разбирательства, вызывает затруднения в судебной деятельности при решении вопросов о представлении доказательств присяжным.

Так, в деле о наезде автомобилем на группу людей — по версии обвинения, умышленно совершенном с целью убийства потерпевших, — принципиальное значение для сторон имело исследование видеозаписи, произведенной видеорегистратором автомобиля. В период предварительного расследования флешкарта с видеозаписью видеорегистратора была спрятана обвиняемым, а впоследствии изъята у него следователем. До изъятия флешкарты обвиняемый внес изменения в видеозапись, удалив три видеофайла, содержащие непосредственно момент наезда на людей. Считая необходимым довести данную информацию до сведения присяжных, государственный обвинитель ходатайствовал перед судом об исследовании в судебном заседании с участием присяжных протокола выемки. Суд нашел, что протокол выемки является процессуальным документом следственного действия и не имеет собственного доказательственного значения, а обстоятельства получения видеозаписи следователем относятся к вопросу допустимости доказательств, не подлежащему исследованию присяжными. Поэтому присяжные не узнали о получении видеозаписи от подсудимого после её модификации последним, и могли обоснованно считать её добытой следователем в день произошедших событий при осмотре автомобиля обвиняемого. Этим воспользовалась сторона защиты, заявив о случайном характере действий подсудимого, якобы просто не справившегося с управлением автомобилем, что не опровергается исследованной видеозаписью. В совокупности указанное могло подтолкнуть присяжных к выводу о «потере» видеофайлов, вероятно по-иному отображающих действия подсудимого, чем изложено в обвинении. Суд апелляционной инстанции оправдательный приговор отменил, указав о нарушении принципа состязательности и равенства процессуальных прав сторон, закрепленного в ст. 15 УПК РФ, «поскольку полномочия государственного обвинителя на поддержание государственного обвинения, обеспечение его законности и обоснованности, председательствующим были ограничены принятием протокольных решений... о запрете государственному

обвинителю исследовать в присутствии присяжных заседателей протоколы осмотра места происшествия и выемки, которые не были признаны недопустимыми доказательствами и по существу не являлись процессуальными решениями». После исследования протокола выемки в новом судебном разбирательстве в суде первой инстанции, подсудимый подтвердил перед присяжными, что до выдачи видеозаписи следователю он удалил из нее три видеофайла (каждые 30 секунд видео регистратор записывал отдельным файлом), содержащие момент наезда автомобиля на людей [5].

Приведенный пример иллюстрирует уязвимость подхода к процессуальному оформлению цифровой информации по аналогии с вещественными доказательствами. Суд, по сути, сконцентрировался на вопросе порядка изъятия носителя, действительно при других обстоятельствах не относящемся к ведению присяжных, оставив без внимания, что в данном конкретном случае речь шла о содержании информации, имеющей доказательственное значение.

Многие современные средства фиксации информации работают в автономном режиме, полностью или почти без вмешательства человека. При обычном (общем) порядке рассмотрения уголовного дела судом это также не вызывает вопросов, поскольку в большинстве случаев свидетельствует об объективности полученных данных. Однако в суде присяжных сторона защиты не согласилась с действиями председательствующего, допустившего исследование видеозаписей камер наблюдения в исправительном учреждении, где было совершено преступление. По мнению защиты, данные видеозаписи не могли быть признаны допустимыми и относимыми доказательствами, так как при их выемке из исправительного учреждения не участвовал специалист, на них отображены лица (сотрудники колонии), которым обвинение не предъявлялось и действия которых не должны оцениваться присяжными. Суд отклонил возражения стороны защиты, указав, что сведения об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления и сделавших его совершение возможным в условиях исправительного учреждения, включая указание на лиц, прикосновенных к преступлению, очевидно имеют существенное значение для ответов на вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями [6].

Позиция суда основывалась на ч. 2 ст. 73 УПК РФ, обязывающей по каждому конкретному уголовному делу устанавливать причины возникновения у лица умысла на совершение преступления, условия, непосредственно способствовавшие реализации этого умысла и облегчившие его реализацию. А в данном случае, когда по версии обвинения истязания осужденных были организованы некоторыми сотрудниками исправительного учреждения и осуществлялись при бездействии и молчаливом согласии остальных, доказывание указанных условий было неотделимо от установления события преступления и способа его совершения. Отсутствие специалиста при выемке серверных жестких дисков, на которых хранились видеозаписи, суд не расценил в качестве нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку для последующего изъятия (копирования) с этих носителей информации, представляющей доказательственный интерес, специалист был привлечён.

Таким образом, практика рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей свидетельствует о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законе цифровой видео- аудио- и другой информации в качестве отдельного вида доказательств. Применение по аналогии положений закона о вещественных доказательствах оказывается недостаточным даже в приведенных нами несложных примерах. С расширением использования цифровых технологий в экономике, роли электронного документооборота, в том числе в уголовных делах [7], появлением новых средств доказывания — уже используемых в некоторых странах цифрового сканирования места происшествия и его последующего осмотра в виртуальной среде [8], моделирования следственных ситуаций в дополненной реальности [9] и др. — потребность в самостоятельном регулировании цифровых доказательств будет только возрастать. Обсуждаемые сегодня предложения по распространению компетенции суда присяжных на уголовные дела о преступлениях в сфере экономической деятельности и IT-технологий подтверждают актуальность этого вопроса.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.10.2022).
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.10.2022).
3. Федеральный закон от 27 декабря 2018 года №533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76¹ и 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.10.2022).
4. Петуховский А.А. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.). Учебное пособие / А.А. Петуховский, Н.Г. Шурухнов М.: ЮИ МВД России, 2002. 88 с.
5. Уголовное дело №2-2/2021 // Архив суда Ямало-Ненецкого автономного округа.
6. Уголовное дело №2-1/2022 // Архив суда Ямало-Ненецкого автономного округа.
7. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226-230.
8. VR-технологии австралийских учёных помогут присяжным выносить решения в суде — Электронный ресурс. URL: <https://3dnews.ru/1045500/vrtehnologii-avstraliyskih-uchyonih-pomogut-prisyagnim-vinosit-resheniya-v-sude> (дата обращения 19.02.2022).
9. Schofield D. Animating and interacting with graphical evidence: Bringing courtrooms to life with virtual reconstructions. // In International Conference on Computer Graphics, Imaging and Visualization, CGIV '07, Aug. 2007. Pp. 321–328.

**К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ТОРГОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ
В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ**

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск,
Россия**

e-mail: storanya@yandex.ru

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск,
Россия**

e-mail: dadaelena@yandex.ru

Аннотация: В статье поднимается вопрос о рассмотрении проведенных торгов недействительными. Авторы настоящей статьи рассуждают, о порядке проведения торгов, оформлению протоколов, участниках и основаниях признания торгов недействительными. Приводят возможные факты доказывания в рамках дела о рассмотрении торгов недействительными.

Ключевые слова: торги, заявитель торгов, недействительность торгов, оператор электронной площадки, доказательства, конкуренция, банкротство.

**TO THE QUESTION OF RECOGNITION OF BIDDING VOID
IN THE FRAMEWORK OF THE BANKRUPTCY CASE**

Dadayan Elena Vladimirovna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: dadaelena@ yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna

phd in law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: storanya@yandex.ru

Abstract: The article raises the issue of considering the auctions held as invalid. The authors of this article discuss the procedure for conducting auctions, the execution of protocols, participants and the grounds for declaring the auction invalid. They give possible facts of proof in the framework of the case on the consideration of the tender as invalid.

Keywords: bidding, bidding applicant, bidding invalidity, electronic site operator, evidence, competition, bankruptcy.

В процедуре банкротства конкурсного производства любой конкурсный управляющий может, столкнувшись с проигравшими участниками торгов, которые в дальнейшем могут подать жалобу в УФАС или исковое заявление в Арбитражный суд, оспаривая торги по разным основаниям.

Верховный суд Российской Федерации указывает, что антимонопольный контроль призван защитить публичные интересы и обеспечить конкуренцию на том или ином товарном рынке. В свою очередь у контроля за банкротными торгами иная цель это защита и обеспечение баланса интересов должника и кредиторов. Разногласия между участниками торгов могут быть устранены путем обращения в суд, который ведет дело о банкротстве [1].

В связи, с чем Управление федеральной антимонопольной службы не должно рассматривать жалобу на процедуру банкротных торгов.

Рассмотрение жалобы имеющей обстоятельства по нарушению обеспечения конкуренции или отчуждение имущества банкрота влияющего на развитие конкуренции на соответствующем товарном рынке должна рассматриваться УФАС.

Проведение торгов это процесс, который осуществляется посредством программно-аппаратных средств.

Организатором торгов выступает конкурсный управляющий, который на собрании кредиторов утверждает положение о проведении торгов. В положении обязательно должен быть указан оператор торговой площадки.

Все участники, организатор и оператор торговой площадки должны действовать добросовестно и разумно не злоупотреблять правами других участников торгов.

Определение участников торгов осуществляется организатором торгов в соответствии с положениями статьи 110 Закона о несостоятельности (банкротстве) [2].

Так, авторы статьи считают необходимым привести следующий пример из региональной судебной практики.

К примеру, один из участников торгов гр-н Х в жалобе УФАС по Красноярскому краю поясняет, что при надлежащим исполнении организатором торгов своих полномочий – гр-н В. не должен был быть допущен к участию в торгах в силу расхождений сведений о его месте жительства в поданных им документах для участия в торгах, и победителем торгов был бы признан гр-н Х.. Более того, гр-н В. был определен победителем торгов заранее, то есть 12 июля 2021 года (о чем свидетельствует протокол от 12.07.2021г.), тогда как заявители были допущены к участию в торгах только 13.07.2021г. (протокол от 13.07.2021г.).

По данным доводам Управление антимонопольной службы по Красноярскому краю жалобу гр-на Х. признала необоснованной [3].

Отметим, что жалоба гр-на Х. была принята к рассмотрению в порядке статьи 18.1 Закона о несостоятельности, в соответствии с которой рассмотрению подлежат действия организатора торгов, совершенные в ходе организации и проведения торгов, на предмет соответствия нормам действующего законодательства, устанавливающим порядок проведения соответствующих торгов. Действия участника торгов предметом рассмотрения жалобы в порядке ст. 18.1 Закона являться не могут.

Порядок проведения торгов посредством публичного предложения установлен ч. 4 ст. 139 Закона о банкротстве, Порядком проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, утверждённым Приказом Минэкономразвития России от 23.07.2015 № 495.

По окончании периода действия цены организатор торгов определяет участников торгов путем проверки соответствия поданных заявок требованиям части 11 ст. 110 Закона о банкротстве, принимает решение о допуске/недопуске к участию в торгах в соответствии с частью 12 ст. 110 Закона о банкротстве, о чем составляется протокол определения участников торгов. Из порядка проведения торгов посредством публичного предложения следует, что действия по определению участников торгов и по определению победителя торгов являются последовательными действиями организатора торгов, совершаемыми в течение 5 дней после окончания периода действия цены договора, и не требующими уведомления лиц, подавших заявки, о допуске/недопуске к участию в торгах.

Согласно размещенной информации на электронной площадке периодом действия цены, после которой торги были завершены, продолжался с 07:00 часов 10.07.2021 до 10:00 часов 12.07.2021 (последний период из всех установленных).

Следовательно, начиная с 10.00 часов 12.07.2021 г., организатором торгов был вправе определять участников торгов и выбирать победителя торгов.

Протоколы, составленные в ходе проведения торгов, датированы 13.07.2021, итоговый протокол подписан после протокола определения участников торгов. Таким образом, можно судить о соблюдении организатором торгов порядка проведения торгов.

Наличие в итоговом протоколе даты 12.07.2021 при дате протокола определения участников торгов 13.07.2021 не имеет правового значения в связи с наличием на итоговом протоколе даты 13.07.2021 и подписания протокола после подписания протокола определения участников торгов.

Из приведенного примера видно, что организатор торгов, допустив к участию в торгах ИП Ц.Е., действовавшего в интересах гр-на В., заявка которого отвечала всем требованиям сообщения о проведении торгов,

действовал в соответствии со ст. 110 Закона о банкротстве, что свидетельствует об отсутствии нарушений Закона о несостоятельности. И в таких случаях Управление антимонопольной службы по Красноярскому краю жалобу гр-на Х. обоснованно признала необоснованной, так как не было выявлено признаков по нарушению обеспечения конкуренции.

Таким образом, подводя итог необходимо отметить, что УФАС при рассмотрении жалоб участников торгов необходимо обращать внимание на ее предмет и оснований, для выявления признаков по нарушению обеспечения конкуренции.

Список литературы

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2022 № 305-ЭС22-2095 по делу № А41-88908/2018// Консультант Плюс: Судебная практика.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022 с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» //Консультант Плюс: Законодательство.

3. Материалы арбитражного дела Арбитражного суда Красноярского края А33-19056-201/2019 //https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c0aбаеbc-96eb-41f3-ac22-eb7fa18c0450/e287707c-91ec-4e2c-a12d-8fbc627517e4/A33-19056-2019_20210913_(дата обращения 14.10.2022).

УДК 347

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ДОПУСКА ГРАЖДАНИНА, ПРИЗНАННОГО БАНКРОТОМ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск,
Россия**

e-mail: storanya@yandex.ru

Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

**Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск,
Россия**

e-mail: dadaelena@yandex.ru

Аннотация: В статье поднимается вопрос о возможности допуска гражданина, признанного банкротом к участию в торгах. Авторы настоящей статьи делятся своим практическим опытом в вопросах участия в торгах граждан, признанных банкротом. Приводят возможные факты доказывания в

рамках дела о рассмотрении торгов недействительными при участии в них участника-гражданина банкротом.

Ключевые слова: торги, банкрот, участник торгов, недействительность торгов, оператор электронной площадки, доказательства, банкротство.

TO THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF ADMISSION OF A CITIZEN RECOGNIZED BANKRUPT TO PARTICIPATE IN BIDDINGS

Dadayan Elena Vladimirovna

PhD in Law, Associate Professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

E-mail:dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna

PhD in Law, Associate Professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

E-mail:storanya@yandex.ru

Abstract: *The article raises the question of the possibility of admitting a citizen declared bankrupt to participate in the auction. The authors of this article share their practical experience in the participation in the auctions of citizens declared bankrupt. Possible facts of proving in the framework of the case on consideration of tenders as invalid with the participation of a bankrupt participant in them are given*

Keywords: *bidding, bankrupt, bidder, invalidity of bidding, electronic site operator, evidence, bankruptcy*

Авторы неоднократно поднимали вопросы регулирования института несостоятельности (банкротства) в своих работах [1]. Так в данной научной работе хотим поделиться своим практическим опытом по оспариванию торгов, где победителем торгов признан гражданин (банкрот).

Так, 27.07.2021 в Арбитражный суд Красноярского края поступило заявление Х., согласно которому заявитель просит признать недействительными торги по продаже имущества МП «Гортеплоэнерго» по лоту №1-дебиторская задолженность – права требования к 61 контрагенту, проведенные организатором торгов-конкурсным управляющим Туровцевым А.А. в форме публичного предложения на периоде с 10.07.2021 по 12.07.2021 (объявление о проведении торгов №6744423 опубликовано 03.06.2021 на портале в ЕФРСБ) [2].

Истец Х. в своем исковом заявлении просил признать торги недействительным по одному из оснований, что победителем признан гр-н В. (имеющий официальный статус банкрота). Истец отмечал, что лицо, в отношении которого действовал Победитель ИП Ц. (агент) в отношении гр-н В. (принципала), не мог участвовать в торгах в силу прямого запрета по Закону о банкротстве и с ним не может быть заключен договор уступки прав требований.

Отметим, что действительно Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.04.2017 года по делу А40-49453/16-88-76 «Ф» индивидуальный предприниматель В. признан банкротом. Введена процедура реализации имущества индивидуального предпринимателя В. сроком на шесть месяцев.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28.03.2018 по делу № А40-49453/16-88-76 «Ф» завершена реализация имущества индивидуального предпринимателя В., он освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов или реализации имущества гражданина.

Согласно п. 4 ст. 216 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в течение пяти лет с даты завершения в отношении индивидуального предпринимателя процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, а также занимать должности в органах управления юридического лица (за исключением кредитной организации).

Так, представители ответчика, доказывали, что заключенные в соответствии со ст. 1005 ГК РФ агентский договор (между гр-н В. и ИП Ц.) и ст. 388 ГК РФ договор уступки не устанавливают положений в них, что они направлены на осуществление предпринимательской деятельностью.

Статьей 213.30 Закона о несостоятельности предусматриваются последствия признания гражданина банкротом [3].

В течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры *он не вправе:*

принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства.

занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом, если иное не установлено законом.

Таким образом, представители ответчика доказали, что доводы ИП гр-н Х. являются необоснованными, так как закон не запрещает заключать гражданину, признанному банкротом агентский договор и договор уступки прав.

Арбитражный суд Красноярского края в удовлетворении заявления ИП Х. о признании торгов недействительными отказал.

В связи чем, авторы делаю вывод, что сам гражданин, признанный банкротом участвовать в торгах не может, однако в законе о банкротстве нет действительно запрета на заключение агентского договора с агентом на совершение юридических действий по участию в торгах от имени принципала – гражданина, признанного банкротом.

Список литературы

1. Дадаян, Е.В. Банкротство физических лиц как один из способов защиты имущественных прав граждан /Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева//Современный ученый. 2020. № 5. С. 262-265.

2. Материалы арбитражного дела Арбитражного суда Красноярского края А33-19056-201/2019 //https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c0абаеbc-96eb-41f3-ac22-eb7fa18c0450/e287707c-91ec-4e2c-a12d-8fbc627517e4/A33-19056-2019_20210913_(дата обращения 14.10.2022).

3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» //Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СБОРА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СТРАНАХ АЗИИ

***Трофимова Светлана Алексеевна**
кандидат философических наук, доцент*

***Трофимова Инесса Борисовна**
старший преподаватель*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email:iness.kastilia@mail.ru**

***Аннотация:** В статье исследуются особенности судебной экспертизы в странах азиатского региона: Китай, Индии, Лаос.*

***Ключевые слова:** доказательства, судебная экспертиза, эксперт, лаборатория, азиатские страны.*

SOME ASPECTS OF EVIDENCE COLLECTION IN ASIAN COUTRIES

***Trofimova Svetlana Alekseevna**
candidate of philosophical sciences, associate professor*

***Trofimova Inessa Borisovna**
senior lecturer*

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email:iness.kastilia@mail.ru**

***Abstract:** The article examines the features of forensic examination in the countries of the Asian region: China, India, Laos.*

***Keywords:** evidence, forensic examination, expert, laboratory, Asian countries.*

Важнейшим правовым средством сбора доказательств и получения объективной информации о совершенном преступлении является судебная экспертиза. Сбор, систематизация и оценка доказательств осуществляются благодаря этому действию.

Качество судебных экспертиз зависит от объективных и субъективных условий. К числу первых можно отнести наличие лабораторий, оснащенных на современном техническом уровне.

Субъективное условие – степень подготовки и знания, навыки, умения специалиста, выполняющего экспертизу.

Вывод эксперта – итог проведенный экспертом в соответствии с установленными требованиями – становятся судебным доказательством.

В рамках нашей статьи мы остановились на особенностях организации судебной экспертизы в странах Азии. В некоторых из них процесс формирования института судебных экспертиз насчитывает столетия и более (Китай, Индия). В других, например, в Лаосе – менее 10 лет. Интересно, что длительность этого процесса парадоксально сказывается на их результате.

Еще в первой половине 13 века в Китае был опубликован пятитомный труд «Записки о смысле обиды». В начале 20 века вышли в свет «Правила анатомического вскрытия». Во второй половине двадцатого столетия стали создавать кафедры судебной медицины в школах кадровых работников милиции [1].

Современная система судебной экспертизы складывается с 2005 года. В дореформенный период в различных органах: суд, прокуратура, административных и других. Существовали свои экспертизы и разные технические стандарты. В послереформенный период Министерство юстиции получило право надзора за единообразием стандартов в сфере выполнения судебных экспертиз по всей стране. Оно также регулирует функционирование этого института.

Вопрос об организации судебной экспертизы рассматривается на самом высоком уровне – Всекитайским собранием народных представителей. В Решении по вопросам проведения судебно-медицинских экспертиз дало определение судебной экспертизы как деятельности, проводимой экспертами с использованием науки, тех положений или опыта. На Минюст возлагается обязанность осуществления регистрации экспертов и институтов судебной экспертизы по всей стране. С 2018 года от лабораторий и учреждений судебной экспертизы требуют проводить квалифицированную аттестацию или аккредитацию.

Общие правила процедуры судебно-медицинской экспертизы за 2016 год определили методы, этапы, установили соответствующие правила для судебных экспертов и судебно-медицинских учреждений.

«В Китае суды в значительной мере полагаются на заключения судебных экспертов», - пишет Годун Ду[2]. Они являются основой при вынесении судебных решений. Мы разделяем мнение многих исследователей, которые считают, что опыт судебно-медицинской службы в Китае заслуживает внимания и интегрирования в практику нашей судебно-медицинской службы.

Парадоксальным образом уровень судебной экспертизы в Индии совершенно не соответствует техническим достижениям страны в космической, компьютерной медицинской, фармакологической и других областях.

В древней Индии существовала каста следопытов – сыщиков. В ней мальчиков с раннего детства приучали «читать» следы, привлекали к розыску преступников, врагов! Позднее такие знания стали использовать в армии. В современной Индии эти знания практически утеряны. О невысоком уровне судебной экспертизы говорят сами юристы индийцы. Так, Т.Р.Багги[3] пишет о чисто декоративных и косметических функциях экспертизы, применяемый в делах, получивших громкий резонанс в обществе. В системе уголовного правосудия в полной мере судебной экспертизы не используются. Хотя в 2008 году МВД создало комитет и поручило ему разработать Перспективный план для судебной экспертизы. 2010 год объявили Годом судебной экспертизы.

Но рекомендации комитета не были реализованы. Некоторые попытки предпринимались, однако практического положительного эффекта не имели: были открыты новые лаборатории в трех городах. Но оборудование и экспертов для них взяли из уже существовавших лабораторий, ослабив их. Отрицательную роль в деятельности лабораторий сыграло существование их в структуре полиции, которая использовала только нужные ей результаты. Бывший директор Центральной лаборатории Хайдарабада – подчеркивает отсутствие научной культуры, инноваций, стимулирования повышения знаний экспертов. При больших бюджетах, на модернизацию полиции на развитие лабораторий выделялись мизерные средства.

Для улучшения ситуации необходимо изменить отношение к судебной экспертизе со стороны госструктуры, повысить финансирование, внедрять инновационные достижения в практику лабораторий.

О том, каких успехов можно добиться в сфере судебной экспертизы свидетельствует опыт Лаоса. В этой стране в 2019 году при содействии Управления по наркотикам и преступности (УНП) ООН была открыта первая специализированная лаборатория – Центр судебных экспертиз для анализа цифровых показаний. Цель ее деятельности – анализ цифровых доказательств в уголовных расследованиях, включая транснациональную организованную преступность, киберпреступность, а также преступления против дикой природы. Осуществление подготовки кадров для работы на новом оборудовании способствовало тому, что следователи стали понимать процедуры сохранности цифровых доказательств, практику проведения киберрасследований и цифровых судебно-медицинских экспертиз. Сочетание традиционных методик расследования с цифровыми оборудованьями способствует успешному раскрытию преступлений.

Список литературы

1. Моисеев, С.О. Особенности организации судебно-медицинской службы в КНР.// С.О. Моисеев/источник. Судебная медицина: наука, практика образования том 2, №2, апрель 2016 Хабаровск. С.45
2. Годун, Ду. Реформа судебной экспертизы Китая: исторический обзор / Ду Годун //2021г. Наблюдатель за правосудием Китая.
3. Моисеева, Т.Ф. судебная экспертиза. Введение в специальность. Основы судебно-экспертной деятельности. Конспект лекций /Т.Ф.Моисеева. Москва, Российский государственный университет правосудия. 2017.

**К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОМ ПРАВОСУДИИ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО
ПРОДУКТА ГАС – «ПРАВОСУДИЕ»)**

*Фастович Галина Геннадьевна,
старший преподаватель*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: fastovich-85@mail.ru**

***Аннотация:** В статье рассматриваются правовые вопросы функционирования информационной программы «ГАС-Правосудие» в цифровом правосудии современной России. Автор приходит к выводам, что внедрение информационно-электронных программ учета в деятельность судебной власти способствует не только практической реализации, но и формирует доступность информации до граждан.*

***Ключевые слова:** правосудие, цифровое пространство, электронный продукт, ГАС – Правосудие, суды общей юрисдикции.*

**TO THE QUESTION OF DIGITAL JUSTICE IN MODERN RUSSIA (BY THE
EXAMPLE OF THE STUDY OF THE ELECTRONIC PRODUCT GAS -
"JUSTICE")**

*Fastovich Galina Gennadievna
senior lecturer*

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: fastovich-85@mail.ru**

***Abstract:** The article deals with the legal issues of the functioning of the information program "GAS-Pravosudie" in the digital justice of modern Russia. The author comes to the conclusion that the introduction of information and electronic accounting programs in the activities of the judiciary contributes not only to practical implementation, but also forms the availability of information to citizens.*

***Keywords:** justice, digital space, electronic product, GAS - Justice, courts of general jurisdiction.*

Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» представляет собой информационную систему, отражающая свободную информацию о судебном делопроизводстве (ФИО участников процесса, за исключением категории дел, которые установлены действующим законодательством [1]; категория дела, дата и время рассмотрения и тд.) [2].

В современной России, роль правосудия многогранна. Следуя принципам, заложенным в Конституции Российской Федерации, правосудие – вид правоохранительной и правоприменительной деятельности, в которой реализуется судебная власть.

Судебная власть в Российской Федерации является самостоятельной ветвью власти. Гражданское, административное, уголовное судопроизводство осуществляется судами общей юрисдикции. Арбитражные суды, военные суды и мировые суды являются активными субъектами судопроизводства в Российской Федерации [3].

О.В. Макарова отмечает, что судебная власть приобретает самостоятельный характер, именно в силу присущей ей специфической процессуальной формы [4]. Судопроизводство – это средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве, базу которого составляет процессуальное законодательство, регулирующее организацию, статус и осуществление функций судебной власти. Кроме судопроизводства, судебная власть осуществляет следующие полномочия: конституционный контроль, контроль за законностью и обоснованностью решений и действий государственных органов, должностных лиц и государственных служащих в случае их обжалования в суд, контроль за законностью и обоснованностью задержаний, произведенных органами дознания и следствия, санкционирование проведения действий, связанных с ограничением прав граждан, участие в формировании судейского корпуса, разъяснения по вопросам судебной практики [5]. Можно с уверенностью констатировать, что деятельность судебной власти составляет основу судебной политики современной России.

В 2022 году исполняется 16 лет деятельности ГАС – Правосудие на территории Российской Федерации. Стоит отметить, что реализация данного информационного продукта в судах общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации показала положительные результаты. Новеллой и перспективной задачей электронных информационно-цифровых продуктов на 2022-2025 года будут являться совершенствование институтов онлайн – судопроизводства и обращение граждан в судебные органы посредством Госуслуг [6].

На наш взгляд особое место в системе информационной политики и института судопроизводства отводится системе ГАС - Правосудие. Важным аспектом будет являться тот факт, что институт Правосудия входит в систему Судопроизводства, и соотносится как частное и общее.

Список источников

1. Трашкова, С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С.М. Трашкова // Казанская наука. 2015. № 5. С.125-127.

2. Фастович, Г.Г., Шитова Т.В. К вопросу об эффективности единой системы публичной власти /Г.Г. Фастович// Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2020. № 4 (18). С. 76-88.

3. Тепляшин, И.В. Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации /И.Н.Тепляшин// Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации: материалы круглого стола междунар. науч.-практ. конф. «Енисейские политико-правовые чтения» (Красноярск, 21-22 сентября 2017 г.) / под ред. А.А. Кондрашева, О.В. Роньжиной, А.Б. Зенкиной; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2017. С. 46-48.

4. Макарова, О.В. Соотношение права и государства /О.В.Макарова// Государство и право. 1995. № 5. С.19.

5. Божьев, В.П. Правоохранительные органы Российской Федерации. Учебное пособие /В.П. Божьев. М. 1997. С. 42.

УДК 347.2

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И СУДОПРОИЗВОДСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*Фастович Галина Геннадьевна,
старший преподаватель*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: fastovich-85@mail.ru**

***Аннотация:** В статье рассматриваются правовые вопросы функционирования информационной политики современной России в системе судопроизводства. Автор приходит к выводам, что внедрение информационно-электронных программ учета в деятельность судопроизводства будет способствовать эффективному функционированию государственного механизма в целом. Особое внимание в работе уделяется институту ГАС – Правосудие.*

***Ключевые слова:** судопроизводство, информационные технологии, государство, информационная политика, критерии эффективности.*

INFORMATION POLICY AND JUDICIAL PROCEEDINGS: THEORY AND PRACTICE ISSUES

*Fastovich Galina Gennadievna
senior lecturer*

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: fastovich-85@mail.ru**

***Abstract:** The article deals with the legal issues of the functioning of the information policy of modern Russia in the judicial system. The author comes to the*

conclusion that the introduction of information and electronic accounting programs in the activities of legal proceedings will contribute to the effective functioning of the state mechanism as a whole. Particular attention is paid to the Institute GAS - Justice.

Keywords: *legal proceedings, information technologies, state, information policy, efficiency criteria.*

Информационные технологии и их всеобщее применение в системе государственного регулирования представляют собой новый этап развития правовой системы современной России. Органы исполнительной власти – это основной сектор, где информационные услуги стали доступны гражданам на ежедневной основе [1]. В правовом поле информационного продукта задействованы не только органы исполнительной и законодательной власти, но и особое внимание уделяется информационным услугам в системе судопроизводства. Судопроизводство Российской Федерации представляет собой деятельность судебных органов по разрешению споров, вытекающих из категории дел (уголовные, гражданские, трудовые, административные и др.). Согласно юридической классификации принято делить судопроизводство на следующие виды:

- конституционное;
- уголовное;
- гражданское;
- административное.

Современная классификация определяется исходя из порядка и особенностью рассматриваемых дел. Законодательная база для внедрения информационных технологий в систему судопроизводства включает в себя:

— Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Данный закон является основополагающим после Конституции в регулировании информационных правоотношений и процессов, содержит в себе основные понятия, касающиеся сферы информации и информатизации, устанавливает порядок организации деятельности и доступа к информационным ресурсам [5].

— Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ "О связи" устанавливает основы деятельности в области связи на территории РФ, определяет круг полномочий органов власти по вопросам связи, а так же права и обязанности иных субъектов, использующих или предоставляющих услуги связи [6].

— Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ "Об электронной подписи" [7] устанавливает особенности правоотношений при использовании электронной подписи при совершении сделок или получении некоторых услуг.

На наш взгляд особое место в системе информационной политики и института судопроизводства отводится системе ГАС - Правосудие. Важным аспектом будет являться тот факт, что институт Правосудия входит в систему Судопроизводства, и соотносится как частное и общее.

Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» представляет собой информационную систему, отражающая свободную информацию о судебном делопроизводстве (ФИО участников процесса, за исключением категории дел, которые установлены действующим законодательством [4]; категория дела, дата и время рассмотрения и тд.) [2].

В 2022 году исполняется 16 лет деятельности ГАС – Правосудие на территории Российской Федерации. Стоит отметить, что реализация данного информационного продукта в судах общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации показала положительные результаты. Новеллой и перспективной задачей электронных информационно-цифровых продуктов на 2022-2025 года будут являться совершенствование институтов онлайн – судопроизводства и обращение граждан в судебные органы посредством Госуслуг.

Список литературы

1. Трашкова, С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С.М. Трашкова // Казанская наука. 2015. № 5. С.125-127.

2. Фастович, Г.Г., Кудашова И.В. Информационные технологии в системе повышения эффективности деятельности органов государственной власти: теоретико-правовой аспект / Г.Г. Фастович // Право и политика. 2020. № 2. С. 18-22.

3. Тепляшин, И.В. Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации /И.В. Тепляшин// Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации: мат-лы круглого стола междунар. науч.-практ. конф. «Енисейские политико-правовые чтения» (Красноярск, 21-22 сентября 2017 г.) / под ред. А.А. Кондрашева, О.В. Роньжиной, А.Б. Зенкиной; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2017. С. 46-48.

4. Фастович, Г.Г. Эффективность государственного механизма: правовые средства, критерии, перспективы исследования / Г.Г.Фастович // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 140-142.

5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"//Консультант Плюс: Законодательство.

6. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 07.04.2020) "О связи"//Консультант Плюс: Законодательство.

7. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) "Об электронной подписи"//Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 343.122

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ
НЕСОВРЕШЕННОЛЕТНЕГО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Федотова Мария Михайловна

аспирант

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: Fedotova-mm@mail.ru**

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор

**Московский государственный университет,
г. Москва, Россия
email: bertovsky_lv@pruf.ru**

Аннотация: данная статья посвящена актуальным вопросам, цифровизации уголовного процесса. Автор рассматривает проблемы, которые связаны с обеспечением прав несовершеннолетнего и защитой его интересов. Автор предлагает создание законопроекта, направленного на внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство, разработанное совместно с IT-специалистами, которое бы также позволяло оценивать полученную от потерпевших информацию при помощи встроенного полиграфа, с целью оптимизации работы следственных и оперативных органов, а также бы обеспечивало защиту прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса в целом и несовершеннолетнего потерпевшего в частности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетний потерпевший, цифровизация, IT-технологии, допрос несовершеннолетнего лица, защита прав.

**FEATURES OF INTERROGATION AND ENSURING THE RIGHTS OF A
MINOR IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF PUBLIC RELATIONS
IN THE FIELD OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS**

Fedotova Maria Mikhailovna

postgraduate student

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: Fedotova-mm@mail.ru**

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich

Doctor of Law, Professor

Moscow State University,

Moscow, Russia

email: bertovsky_lv@pruf.ru

Abstract: *this article is devoted to topical issues related to the digitalization of the criminal process. The author examines the problems that are associated with ensuring the rights of a minor and protecting his interests. The author proposes the creation of a draft law aimed at the introduction of digital technologies in criminal proceedings, developed jointly with IT specialists, which would also allow evaluating the information received from victims using a built-in polygraph, in order to optimize the work of investigative and operational bodies, and also ensure the protection of rights and legitimate interests of juvenile participants in criminal proceedings in general and a minor victim in particular.*

Key words: *criminal proceedings, minor victim, digitalization, IT technologies, interrogation of a minor, protection of rights.*

В последнее время цифровые технологии все больше включаются нашу жизнь не только на бытовом уровне, но и на государственном, что оказывает непосредственное влияние на все аспекты нашей деятельности. Данные тенденции не обошли стороной и уголовный процесс. Мы можем наблюдать, как цифровизация внедряется в сущность уголовного процесса и преобразует ее. В уголовных делах уже не первый год используются цифровые носители (как в качестве хранения вещественных доказательств, так и как средство их получения), с их помощью проводятся следственные действия, все чаще используется видеоконференцсвязь при осуществлении допросов или ведения судебных процессов.

Однако в законодательной деятельности внедрение цифровых технологий еще не достигло того уровня, когда можно бы было говорить о его совершенстве. Так, еще не все стадии уголовного процесса доведены до цифрового автоматизма и, как правило, применяются в случаях крайней необходимости, тогда как опыт других стран, таких как Саудовская Аравия или Южная Корея, показывают успешный опыт применения цифровых технологий на всех стадиях уголовного расследования [1, с. 121].

По нашему мнению, Российская Федерация нуждается в создании общей базы уголовного судопроизводства, которая включает в себя: фиксацию уголовного процесса, при помощи технических средств; сохранение и отражение результатов в электронном виде; применение электронного документооборота; использование дистанционных форм проведения процессуальных действий на всех стадиях судебного разбирательства; предоставление потерпевшему возможности отслеживать на какой стадии разбирательства находится его дело; возможность электронной подписи процессуальных документов участниками процесса и упрощенной системы ее

получения; применение электронного помощника судьи, который бы оценивать фактические данные [2, с. 444].

В связи с тем, что эти цифровые технологии только начинают использоваться в уголовном процессе, то стоит обратить внимание на защиту прав и законных интересов участвующих лиц и особенно о самой незащищенной, на наш взгляд, категории – несовершеннолетних лиц.

В настоящее время глава 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ включает в себя общие положения, которые касаются прав и законных интересов несовершеннолетнего лица [3], однако ее дополнение должно происходить с учетом появляющихся технических новаций и потребностей уголовного судопроизводства, что в свою очередь обеспечит возможность их качественной реализации. На наш взгляд это неизбежный процесс развития уголовного судопроизводства, который должен происходить под контролем органов прокуратуры.

Анализ материалов уголовных дел за последние 5 лет выявил следующие нарушения прав несовершеннолетних: право на свободу и безопасность, защита своей чести и доброго имени, право на квалифицированную юридическую помощь, защита персональных данных и иные права. Ввиду небольшого юридического опыта, несформированности когнитивных процессов мышления и правовых знаний, несовершеннолетние, как правило, не замечали нарушенных прав, тем самым делали себя еще более уязвимыми.

Таким образом, цифровые процессы на досудебной стадии расследования уголовных дел должны, прежде всего, учитывать прежние недостатки и попытаться выработать принципы, которые бы позволили избежать таких нарушений в дальнейшем.

Мы считаем, что такие принципы должны быть закреплены на законодательном уровне и быть гарантированными любому лицу, в том числе и несовершеннолетнему – участнику уголовного процесса.

В юридической литературе последних лет уже не раз предлагалось отказаться от бумажного ведения расследования и перенести весь документооборот в цифровую базу данных, где могла бы храниться вся информация по уголовным делам. Прежде всего, это облегчит поиск по необходимым критериям, упростит документооборот между ведомствами, а также будет отвечать экологическим тенденциям XXI века [4, с. 96].

Кроме того, анализируя уголовные дела, нами были замечены различного рода опечатки, которые можно было встретить в фабулах уголовных дел или в отправляемых должностным лицом запросах. Такие опечатки случаются, когда следователь при заполнении фабулы протокола или какого-либо запроса использует в качестве шаблона документ из другого уголовного дела и в силу невнимательности удаляет не всю прежнюю информацию. Тем самым следователь допустит ошибки в уголовном деле, которые разным образом могут сказаться на результате расследования. Введение электронного уголовного дела позволит формировать протоколы на «чистых» бланках, конечный вариант

которого система будет формировать автоматически, а должностному лицу потребуется только заполнить необходимые графы.

Однако для того, чтобы такой переход был осуществим, необходимы основные принципы, которыми лица, осуществляющие данный переход могли бы руководствоваться. В своей монографии Л.Н. Масленникова предлагает положить в основу принцип «сохранения в ходе цифровизации уголовного судопроизводства следственной, адвокатской и других охраняемых законом тайн от лиц, не имеющих права на доступ к этим тайнам». То есть вся информация, которая содержится на электронных носителях или цифровых базах должна быть защищена двойным уровнем идентификации, предотвращая любую «утечку» информации и по возможности разделена на уровни доступа.

Следующий принцип, это принцип «обеспечения коммуникации между государственными структурами, должностными и физическими лицами». Данный принцип позволяет своевременно направлять запросы в ведомственные организации, в срок получать от них ответы, реагировать на ходатайство участвующих в деле лиц, а также хранить всю необходимую переписку в качестве вещественного доказательства.

Принцип «обеспечения доступа различных лиц к электронным материалам дела» заключается в возможности удаленного доступа для ознакомления с разрешения должностных лиц, участникам уголовного дела к материалам на различных стадиях расследования в соответствии с принципами действующего уголовного процесса. Реализация данного принципа обеспечит не только доступ к тем материалам дела несовершеннолетнего лица и его законных представителей к тем следственным действиям, которые проводились с его непосредственным участием, но и также позволит лицам, которые в силу физических или географических трудностей не могут присутствовать при ознакомлении с материалами дела. Кроме того, это позволит обеспечить прозрачность проводимого расследования и как следствие максимально соблюдать права и законные интересы несовершеннолетних лиц. Конечно, здесь стоит подумать о технических средствах, с которых такой доступ мог бы быть осуществлен, чтобы предотвратить «утечку» личной информации. По нашему мнению, данное ознакомление могло бы происходить с рабочего планшета должностного лица, которому делегированы полномочия осуществления ознакомления с уголовным делом или его частью.

Выше мы затронули аспект невозможности присутствия несовершеннолетнего лица при проведении следственных действий с его участием. Причина может быть в физических недостатках лица (когда оно после совершения в отношении него противоправных действий, находится на стационарном лечении) или его географической удаленности (когда регион фактического проживания не совпадает с местом совершения преступления). Мы считаем, что в таких случаях следует рассмотреть вариант проведения допроса с использованием видеоконференцсвязи с графическим распознаванием голоса. Это позволило бы лицу, проводящего расследование, не ожидать ответа на отправленное поручение и лично задать несовершеннолетнему лицу

интересующие вопросы, при этом не отвлекаться на процесс протоколирования ответов [5, с. 27].

Еще в 2018 г. главой комитета по экономической политике Совета Федерации А.В. Кутеповым был предложен законопроект о возможности использования видеоконференцсвязи во время осуществления допросов, что после введения ковидных ограничений, стало актуальным. Однако после того, как ковидные ограничения были сняты, следственные органы вернулись к стандартному процессуальному порядку и в настоящее время применение таких технологий следователями или дознавателями используется минимально.

Хотя применение цифровых систем позволило бы облегчить такой трудоемкий и затратный по времени процесс, как предварительное расследование. Кроме того, психологами не раз отмечался тот факт, что после того, как в отношении несовершеннолетнего были совершены противоправные действия, либо несовершеннолетний являлся свидетелем противоправных действий, то такое лицо испытывает шок и недоверие к окружающему миру. Поэтому психологи дают рекомендации приступать к проведению допроса несовершеннолетних лиц спустя несколько часов, чтобы психическое состояние стало более стабильным и не испытало повторного потрясения [6, с. 49], а использование видеоконференцсвязи позволило бы осуществлять допрос в привычной для несовершеннолетнего потерпевшего обстановке.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что не только юристы, но и психологи, и криминалисты говорят о необходимости использования цифровых технологий в уголовном процессе, так как это не только оптимизирует работу правоохранительных органов, но и позволит улучшить реализацию и защиту прав и законных интересов несовершеннолетних лиц.

Список литературы

1. Зуев, С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы/ С.В. Зуев // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4. С. 118-122.
2. Абрамович, Ю.Б. Обеспечение прав несовершеннолетнего потерпевшего в условиях цифровизации общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства/Ю.Б. Абрамович // Вопросы Российской юстиции. 2021. Выпуск № 20. С. 442-454.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 07.10.2022) // СПС «Консультант Плюс».
4. Качалова, О.В., Цветков, Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства /О.В. Качалова и др. Российское правосудие. 2015. № 2 (106). С. 95-101.
5. Плетникова, М.С., Семенов, Е.А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса / М.С. Плетникова и др.// Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 25-28.
6. Лебедева, Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы де/ Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51

УДК 343.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ДОСУДЕБНЫХ И СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ ПРОЦЕССА

Храпенкова Евгения Юрьевна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

email: Sosna_evgeniya@mail.ru

Аннотация: *развитие современных технологий на досудебных и судебных стадиях процесса происходит в течение нескольких десятков лет одновременно с цифровизацией общества. Происходит постепенное внедрение новых технологий в соответствии с целесообразностью их применения. Особое распространение в последние годы получила система видео-конференц-связи, которая позволила проводить судебные заседания, не используя дополнительных ресурсов. Однако, сохраняется ряд проблем, который еще предстоит решить на пути цифровизации досудебных и судебных стадий процесса.*

Ключевые слова: *досудебные стадии, судебные стадии, цифровизация, новые технологии, потерпевший, обвиняемый, база данных.*

THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES AT THE PRE-TRIAL AND JUDICIAL STAGES OF THE PROCESS

Khrapenkova Evgeniya Yurievna

postgraduate student

Krasnoyarsk state agrarian university Krasnoyarsk, Russia

email: Sosna_evgeniya@mail.ru

Abstract: *the development of modern technologies at the pre-trial and judicial stages of the process has been taking place for several decades simultaneously with the digitalization of society. There is a gradual introduction of new technologies in accordance with the expediency of their application. A video conferencing system has become particularly widespread in recent years, which has made it possible to hold court sessions without using additional resources. However, there are still a number of problems that have yet to be solved on the way to digitalization of the pre-trial and judicial stages of the process.*

Keywords: *pre-trial stages, judicial stages, digitalization, new technologies, victim, accused, database.*

Цифровизация современного российского уголовного судопроизводства связана с огромной необходимостью ведения большого количества дел и отсутствием возможности их пересмотра. Устаревание письменного судопроизводства чрезвычайно ресурсозатратно и малоэффективно, что не позволяет в полном объеме осуществить соответствующее судопроизводство в

электронном варианте. Происходит отсутствие экономии в использовании материально-технических и трудовых ресурсов.

В настоящее время, распространение получило использование современных технологий для подачи заявлений, жалоб, ходатайств и представлений, которые могут быть поданы в суд в форме электронного документа, заверенного электронной подписью.

Использование новых технологий на стадиях досудебного процесса еще не нашло свое применение, однако, перспектива развития достаточно велика. Использование опыта других стран положит начало созданию единой базы досудебных расследований.

Например, в Республике Казахстан был создан специальный Единый реестр досудебных расследований, согласно которому подход к формированию Единого реестра строится на принципе «сообщение - регистрация в КУИ (книга учета информации) - регистрация в ЕРДР - досудебное расследование» (см. рис. 1).

Подход к формированию ЕРДР

Рис. 1. Подход к формированию ЕРДР.

Для применения данной системы необходимо создание двух автоматизированных баз данных, первая из которых принимала бы информацию о правонарушениях, а вторая учитывала бы сведения о поводах к началу досудебного расследования, принимаемых решениях и других произведенных действиях и участниках судопроизводства. Кроме того, эти базы данных должны находиться в постоянной взаимосвязи, а книга учета информации должна являться составной частью ЕРДР, через которую проходит вся имеющаяся информация [4].

Развитие современных технологий на судебных стадиях процесса получило свое начало благодаря распространению новой коронавирусной инфекции, что привело к необходимости разработки новых методов ведения судебного процесса.

Однако, их развитию предшествовали некоторые изменения в законодательстве, таким как приостановка рассмотрения основной массы дел и рассмотрение дел только безотлагательного характера. Данное положение закреплялось постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 года №808, хотя оно и предполагало рассмотрение всех дел в случае, если такое представляется возможным путем проведения видеоконференций, но носило рекомендательный характер [1].

Уже к 24 апреля 2020 года постановлением № 822 судам было рекомендовано проведение судебных заседаний с использованием такого формата, однако, теперь была необходима электронная подача заявлений с приложением образцов документов [2].

Еще в 2015 году использование видеоконференций было введено и разработано судебным департаментом при Верховном суде, что позволило использовать такой формат проведения судебных разбирательств более уверенно [3].

В настоящее время система видеоконференций может быть использована для допроса свидетелей и потерпевших, которые ввиду определенных обстоятельств находятся на удалении от места проведения судебных заседаний.

Широкое использование связано также с необходимостью участия в судебных заседаниях осужденного, содержащегося под стражей или находящегося в местах лишения свободы. По-прежнему сохраняется проблема сохранения и реализации прав потерпевшего во время дачи показаний, которая является неравнозначной его полноценному участию. Изменения в обществе неизменно будут развивать методы внедрения новых технологий в процессы судопроизводства, что позволит сократить издержки на значительное количество операций.

Список литературы

1. Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 808.//СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. № 822 //СПС»КонсультантПлюс»..

3. Шереметьев, И.И. Использование современных цифровых технологий при судебном разбирательстве уголовных дел в дистанционном режиме. / И.И. Шереметьев// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2020. № 10. С. 97-107.

4. Цифровизация начального этапа досудебного производства в российском уголовном процессе: использование опыта Республики Казахстан. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/29/cifrovizaciya_nachalnogo_etapa_dosudebnogo_proizvodstva_v_rossijskom_ugolovnom_processe_ispolzovanie (Дата обращения 14.10.2022).

УДК 343.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Храпенкова Евгения Юрьевна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет

г. Красноярск, Россия

email: sosna_evgeniya@mail.ru

***Аннотация:** развитие искусственного интеллекта в судебной деятельности связано с необходимостью снижения временных затрат, связанных с выполнением простых функций. Искусственный интеллект при отправлении правосудия позволят оказать содействие в принятии решений судьей и исключить коррупционную составляющую, что позволяет создать правильную, устойчивую судебную систему, строящуюся на доверии к ее участникам.*

***Ключевые слова:** судебная система, искусственный интеллект, законодательство, зарубежный опыт, подсудимый.*

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PROCESS OF PROOF IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD

Khrapenkova Evgeniya Yurievna

postgraduate student

Krasnoyarsk state agrarian university

Krasnoyarsk, Russia

email: sosna_evgeniya@mail.ru

***Abstract:** the development of artificial intelligence in judicial activity is associated with the need to reduce the time costs associated with performing simple functions. Artificial intelligence in the administration of justice will help the judge to*

make decisions and eliminate the corruption component, which makes it possible to create a correct, stable judicial system based on trust in its participants.

Keywords: *judicial system, artificial intelligence, legislation, foreign experience, defendant.*

Система «Мой арбитр» представляет собой проект, внедренный в работу в 2011 году и предназначенный для взаимодействия граждан с арбитражным судом дистанционно. Использование сервиса получило широкое распространение и активно применяется для подачи исков, объяснений, документации и проверки о назначенных судах и их решениях. Большинство судебных разбирательств арбитражного суда проводится в этой системе, что позволяет экономить время каждой из сторон.

Однако, существует ряд проблем, которые требуют решения в дальнейшем. Например, конфиденциальность системы «Мой арбитр» позволяет любому желающему зарегистрироваться от имени постороннего человека и просматривать судебные дела. Для решения данной проблемы необходимо введение электронной подписи и иных способов идентификации личности [4].

Частичная цифровизация уже произошла к 2020 году, о чем говорит возможность участия в судебных заседаниях посредством использования видеоконференцсвязи. Также, документы в суд теперь можно подать через систему ГАС «Правосудие», что значительно упростило работу сотрудников.

ГАС «Правосудие» является автоматизированной информационной системой, обеспечивающей поддержку судопроизводства как на информационном, так и на технологическом уровне, строящейся на принципах обеспечения баланса потребностей граждан, общества и государства в обмене информацией и ограничениями на ее распространение [2].

Благодаря разработке данной системы появилась возможность выполнения отдельных действий в режиме реального времени через Интернет ресурсы, но, при этом, отслеживание решений по судебным делам невозможно, а из-за разделения модулей судебного делопроизводства не представляется возможным и поиск судебных актов.

Конец сентября 2021 года ознаменовался предложением Верховного суда через доклад В.М. Лебедева необходимостью упростить процедуру выдачи процессуальных документов через возможность судов направления их в многофункциональные центры. Внедрение электронного правосудия также встало на повестку дня, что связано с периодом распространения новой коронавирусной инфекции.

Развитие искусственного интеллекта в судебной сфере Китая, США и России можно сравнить с помощью таблицы 1.

Таблица 1. Развитие искусственного интеллекта в судебной сфере Китая, США и Российской Федерации.

	Россия	США	Китай
Возможности	Подача исков, объяснений, документации и проверки о назначенных судах и отслеживание решений по судебным делам.	Вынесение приговоров, избрание мер пресечения и принятие решений о смягчении наказания.	Вынесение постановлений, разработка законопроектов и предъявление обвинений.
Признаки	Сокращение временных затрат.	Оценка риска, сокращение временных затрат.	Отсутствие ИИ-судьи и социального рейтинга, тотальная цифровизация.
Статус	В процессе развития.	В процессе развития.	Полный переход на систему умного суда.

США находится на начальных этапах использования искусственного интеллекта, его необходимость возникла для упрощения процессов принятия решений и помощи правосудию. Загрузка уголовных дел в сервер позволяет оценивать вероятность совершения подозреваемым новых преступлений или возможности его уклонения от правосудия.

Система оценки общественной безопасности (PSA) позволяет оказать судьям помощь в вынесении объективных решений относительно подозреваемых и получить всю необходимую информацию. Внесение в систему отпечатков пальцев подозреваемых предшествует поступлению информации в централизованную систему. Дальнейшие действия системы можно оценить уже на первом слушании, когда она предоставляет судье градацию подозреваемых по степени риска. При этом, подозреваемых с наибольшим количеством баллов, как правило, отпускают до следующего слушания [3].

В Китае в настоящее время совсем иная ситуация, суды получили возможность автоматизации всех своих функций, а также сокращения временных затрат и потерю различных злоупотреблений благодаря тотальной цифровизации [1].

Совещания судебных коллегий проходят на расстоянии, а машины заполняют протоколы судебных заседаний на основании автоматического распознавания речи. Кроме того, онлайн подгружаются доказательства и улики, а также публикуются решения судов на едином портале.

Умные сервисы, умное управление, умное правосудие и исполнение позволяет организовать единую судебную сеть с защитным контуром, которая является центром принятия решения.

Система умного суда в Китае строится на отсутствии ИИ-судьи, однако, его отсутствие не позволяет судье принять решение без объяснения своих поступков, для этого необходимо занести соответствующее решение в систему, что позволяет выявить наличие коррупционной составляющей и снизить риск необоснованного принятия решений.

Таким образом, использование искусственного интеллекта как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах строится на принципах снижения временных затрат и помощи судьям посредством разработки систем искусственного интеллекта.

Список литературы

1. В Китае внедрили судебный ИИ. Или нет? / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://habr.com/ru/post/677920/> (Дата обращения 11.10.2022).

2. ГАС «Правосудие». / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ej.sudrf.ru/> (Дата обращения 11.10.2022).

3. Искусственный интеллект помогает американским судьям принимать решения. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://22century.ru/computer-it/61806> (Дата обращения 11.10.2022).

4. Мой Арбитр. Что это за сервис и как его использовать. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://habr.com/ru/company/trinion/blog/311082/> (Дата обращения 11.10.2022).

УДК 343.1

ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ГИПНОЗА В ПОЛУЧЕНИИ ДАННЫХ, ЗНАЧИМЫХ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Черкасова Елена Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,

г. Новосибирск, Россия

email: cherkasova75@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрен ряд аспектов позволяющих обосновать возможности применения в практики расследования уголовных дел криминалистического гипноза. Автор предлагает рассмотреть возможности «регрессии», раскрывает типологизацию регрессивного гипнотического воздействия. В статье обосновываются показания к применению гипнотического воздействия в криминалистической практике.

Ключевые слова: гипноз, воздействие, транс, регрессия, криминалистический метод.

POSSIBILITIES OF FORENSIC HYPNOSIS IN OBTAINING DATA SIGNIFICANT FOR THE INVESTIGATION OF A CRIMINAL CASE

Cherkasova Elena Sergeevna

candidate of legal sciences, associate professor

*Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Novosibirsk, Russia*

email: cherkasova75@mail.ru

Abstract: *The article considers a number of aspects that make it possible to substantiate the possibility of using forensic hypnosis in the practice of investigating criminal cases. The author proposes to consider the possibilities of "regression", reveals the typology of regressive hypnotic influence. The article substantiates the indications for the use of hypnotic influence in forensic practice.*

Keywords: *hypnosis, exposure, trance, regression, forensic method.*

В настоящее время гипноз в практике расследования уголовного дела используется крайне редко. Причин данному явлению несколько: от общего уровня недоверия, до определенной боязни внедрить в практику что-то новое и, к сожалению, плохо изученное именно с позиции криминалистического учения. Тем не менее, зачастую следователь сталкивается с ситуацией, когда без помощи гипноза он справиться с проблемами установления обстоятельств, просто не в состоянии. Так, например, потерпевший с момента получения удара по голове и в последующие двое суток ничего не помнит. Его «травматическая амнезия» вызвана не столько физическим воздействием, сколько откликом собственной психики на полученную психотравму. Включились защитные механизмы и заблокировали информацию, лишив следователя возможности получить крайне важные сведения для расследования.

Теоретические конструкты гипнотического воздействия на человека изучаются не одно столетие. Выдающихся успехов в реализации гипноза и его научного обоснования достигли такие известные отечественные ученые, как академик Владимир Михайлович Бехтерев, который научно обосновал и доказал на практике наличие объективных признаков внушений в терапевтической деятельности. Его перу принадлежат такие выдающиеся научные труды, как «Гипноз, внушение, телепатия», «Феномены мозга», «Все секреты мозга: большая книга про сознание», «Психика и жизнь» и так далее. Леонид Павлович Гримак, доктор медицинских наук, профессор, полковник медицинской службы, является автором научного бестселлера «Гипноз и преступность», в котором раскрывает как особенности использования гипноза преступниками, так и перспективные возможности в реализации криминалистического гипноза. Его перу принадлежат работы «Тайны гипноза», «Моделирование состояний человека в гипнозе», «Резервы человеческой психики» и другие.

В качестве базового определения, для понятия «гипноз», по мнению автора, подходит следующее: «Гипноз... состояние специфического сна или же

зауженного осознания реальности с так называемым отключением критического восприятия и повышенной чувствительностью к внешнему внушению» [4, 34]. Если основной целью криминалистического гипноза является восстановление событий произошедшего преступления, то именно уровень регрессии представляет первостепенный интерес. Регрессия – это состояние, когда человек настолько погружен в переживание, связанное с собственным участием в преступлении (событии прошлого), что он буквально не осознает, что после события преступления в его опыте существует будущее. Человек в регрессии полностью пребывает в в прошлом, а именно в событии преступления, для него она становится настоящей формой реальности по типу «здесь и сейчас». Полное переживание при этом осуществляется с позиции первого лица по типу: «Я здесь...» [8]. Регрессивный гипноз является, на наш взгляд особенно важным и ценным, потому что именно благодаря ему из бессознательного можно «вынуть» ту информацию, которая утрачена в сознании. Именно регрессия полностью снимает все барьеры и ограничения сознания, давая гипнологу доступ непосредственно к событиям произошедшего без ограничений. Важно понимать, что при проведении регрессивного гипноза человек вновь «там», он участник преступления, он заново проживает все, что произошло непосредственно с ним или на его глазах. Здесь, в момент самой регрессии, гипнолог отчасти наносит ре-травматическое воздействие, именно поэтому технологически грамотная и очень подробная процедура выведения из регрессивного гипноза крайне важна.

Типологизация регрессивного гипноза выглядит следующим образом:

1. Направляемая регрессия, является одним из самых популяризированных типов регрессивного гипноза. Его суть состоит в возвращении человека к уже известному времени и месту. Так, например, известный во всем мире гипнолог Дэйв Элман применял данный тип регрессивного гипноза, чтобы запустить у человека процесс перемещения в пространстве и времени [8]. Таким известным местом и временем, может например стать, первый класс его обучения, выпускной из школы и т.д. Важно изначально начинать сеанс регрессивного криминалистического гипноза именно с данного типа, чтобы помочь человеку избежать немедленного прямого контакта с тем событием, которое для него является внутренним «демоном» - с событием преступления, его местом и временем. Есть мнение гипнологов, что именно этот тип необходим для запуска всего процесса регрессивного гипноза более глубокого уровня.

2. Ненаправленная регрессия, это установка для человека, отправиться в то место, то время, ту ситуацию, которая стала причиной проблемы. Так как мы здесь говорим о криминалистическом аспекте реализации гипноза, то под проблемой нами подразумевается преступление. В психотерапевтическом регрессивном гипнозе проблемой принято считать психологическую проблему (трудность) клиента. Здесь важно понимать, что гипнолог действительно не знает, куда «отправиться» человек. Все, что он говорил на следственных мероприятиях до того, как был погружен в гипноз в этом случае не означает,

что он «пойдет» в то место (время, событие) о котором столько говорил. Ненаправляемый гипноз отправит человека в то, возможно, далекое прошлое, которое стало первопричиной случившегося. Здесь важно ни в коем случае не говорить человеку перед началом гипноза, о том, что его будут регрессировать. Большинство все равно не в состоянии понять, что именно это означает, а попытки найти информацию в Интернете, только навредят сеансу гипноза. Более чем, просто заручиться у человека согласием помочь следствию, что-то вспомнить, ничего говорить нельзя. Заранее пугать и напрягать человека, это значит способствовать провалу всего криминалистического мероприятия. В противном случае, сознательный разум человека будет настолько зажат, что не позволит критическому фактору отойти в сторону, человек будет максимально беспокоиться и пытаться хотеть вспомнить то, что забыл, сеанс будет провален.

3. «Спонтанная» регрессия – это ситуация, которую подсознательный разум хотел нейтрализовать и освободиться от нее в течение многих лет, на протяжении длительного времени эта ситуация была нейтрализована, она подавлялась, потому что подсознательный разум не позволяет сознательному разуму помнить что-то в деталях, если чувствует, что сознательный разум не сможет прожить нормально текущий день, имея доступ к этой конкретной информации. Именно поэтому, большая часть конкретного психотравматического события подавляется. Важно, что речь идет о конкретном событии совершенного преступления, если мы реализуем криминалистический регрессивный гипноз, это преступление в корне изменило личность человека. Подсознательный разум тратил огромное количество энергии на протяжении его последующей жизни, чтобы подавить это (эти) воспоминания. И, как только этот человек оказался в ситуации гипнотического сеанса, у него появляется шанс спонтанно избавиться от того, что было столько времени подавлено. И, гипнолог и человек могут оказаться в ситуации спонтанной регрессии как по поводу расследуемого преступления, так и по другой ситуации, которая произошла много лет до того, как... Например, сексуальный насильник может «провалиться» в ситуацию собственного сексуального насилия, произошедшего с ним в очень раннем возрасте. Данная информация его подсознательным разумом подавлялась всю жизнь, но в спонтанном гипнозе вдруг резко появилась, несмотря на то, что изначально решение о применении гипноза было принято по преступлению, совершенному уже им.

4. Эмоционально-вызванная регрессия, ее основе именно «исчезнувшие» в бессознательном очень острые эмоциональные состояния. Этот тип регрессии возникает во время предварительной беседы, которая намерено выявляет ту часть заблокированной информации, которая важна для следствия. Человеку дается установка, следовать за чувством, о котором он нам говорит и он «отправляется» назад к тому времени, в то место, в то время, когда с ним произошло устанавливаемое событие (преступление) участником которого он стал. Этот тип регрессии требует от гипнолога храбрости и уверенности,

именно он является самым аффективно-насыщенным. Человек в нем испытывает ужас, гнев, ненависть,

5. Агрессивная регрессия, по своему названию относится к самым агрессивным техникам. В ней человеку, находящемуся в гипнозе задается вопрос, какое чувство он испытывал в момент происходящего с ним преступления, далее это чувство провоцируется в нем. Гипнолог помогает человеку следовать за этим чувством до тех пор, пока он не возвращается в событие, которое его «запустило». Считается, что агрессивный гипноз одна из самых быстрых техник глубокой регрессии.

6. Рекреационная регрессия: самый загадочный тип регрессии, но наименее точный из всех типов. Он связан с регрессией в прошлую жизнь. Скептического отношения здесь, конечно, избежать трудно. Важно понимать, с чем в действительности мы можем столкнуться в практике. Бывают ситуации, что человек заявляет, что в его прошлой жизни подвергли жестокому насилию. Чаще всего первой возникает мысль о наличии продуктивной симптоматики серьезной психиатрической патологии. Чаще всего именно так и есть, но статистика свидетельствует о том, что при проведении регрессивного направленного или ненаправленного гипноза 1 из 15 человек регрессирует в то время, которое им будет восприниматься как его прошлая жизнь. В этом случае, скептическое отношение нам не способно оказать помощь, а вот возможность перепроверки получаемой информации, вполне реально. Необходимо помнить, что в гипнотическом состоянии мы имеем дело именно с той ситуацией, в которую «провалился» человек. Нам важно понять, что конкретно произошло и кто именно принимал участие в событии, кто был непосредственно включен в эту ситуацию. Причина по которой его бессознательный разум диктует ему получение травмы в прошлой жизни, нам не известно, но если мы слышим что в событии принимает участие его, например, биологический отец, вот это уже заслуживает пристального внимания.

Любую регрессию, как только вся информация находящегося в ней человека получена, необходимо остановить. Нет экологической причины держать в психотравматическом событии человека дольше, чем требуется. Абреакция останавливается, человек при помощи специальной технологии выводится из состояния гипноза. Важно понимать, что моментально абреакция завершиться не может, это не тумблер для переключения. Бурные аффективные реакции постепенно снизятся, человек успокоится, ему будут даны директивные внушения гипнолога, и он в хорошем состоянии выйдет из гипноза. Правильное выведение является крайне важным условием, не бросить человека в его кошмаре, не забыть о необходимой процедуре завершения, нужные директивные внушения о хорошем самочувствии, нахождении в безопасном пространстве, необходимы, они составляют «кодекс этики» гипнолога и являются обеспечительной основой психической сохранности человека, соглашающегося подвергнуться криминалистическому регрессивному гипнозу.

В качестве выводов, можно констатировать, что возможности регрессии в практике расследования уголовных дел, еще только предстоит узнавать. Эти

возможности масштабны и очень интересны с точки зрения быстроты получения информации, значимой для выявления всех нюансов устанавливаемого события. Процессуальные аспекты, требования к специалистам, регламентация и многое другое, все это направления для дальнейшего научного изыскания.

Список литературы

1. Бехтерев, В.М. Гипноз, внушение, телепатия /В.М. Бехтерев. М.: АСТ, 2022. 480 с.
2. Бехтерев, В.М. Феномены мозга /В.М.Бехтерев. М.: АСТ, 2020. 384 с.
3. Бехтерев, В.М. Все секреты мозга: большая книга про сознание. М.: АСТ, 2022. 352 с.
4. Гримак, Л.П. Гипноз и преступность /Л.П. Гримак. М.: Ленанд, 2021. 248 с.
5. Гримак, Л.П. Тайны гипноза /Л.П. Гримак. М.: Ленанд, 2022. 342 с.
6. Гримак, Л.П. Моделирование состояний человека в гипнозе / Л.П. Гримак. М.: АСТ, 2021. 272 с.
7. Кейн Джеральд. Гипносон. [<https://s1.sliwbl.com/threads/dzherald-kejn-gipnoson.6525/>].
8. Kein Gerald F. Basic Through Advanced Distance Learning Hypnotism Certification Training Course Course [<https://sliv-info.cc/threads/dzherald-kejn-polnyj-distancionnyj-sertifikacionnyj-kurs-gipnoza-chast-1-i-2.2274/>].

УДК 349.3

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Широких Светлана Викторовна

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: diritto@mail.ru

Аннотация: В статье автор рассматривает основные направления внедрения цифровых технологий в систему социального обеспечения РФ, анализирует информационные системы, содержащие обобщенные данные о различных видах социального обеспечения и их получателях, отмечает достоинства и недостатки данных сервисов, характеризует перспективы дальнейшего развития процесса цифровизации в сфере реализации гражданами своих прав на социальное обеспечение.

Ключевые слова: цифровые технологии, социальное обеспечение, социальное государство, единая государственная информационная система

социального обеспечения, единая государственная информационная система в сфере здравоохранения, цифровизация.

THE USE OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE IMPLEMENTATION OF CITIZENS' RIGHT TO SOCIAL SECURITY

Shirokikh Svetlana Viktorovna

Senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: diritto@mail.ru

Abstract: *In the article, the author examines the main directions of the introduction of digital technologies into the social security system of the Russian Federation, analyzes information systems containing generalized data on various types of social security and their recipients, notes the advantages and disadvantages of these services, characterizes the prospects for further development of the digitalization process in the sphere of citizens' realization of their rights to social security.*

Keywords: *digital technologies, social security, welfare state, unified state information system of social security, unified state information system in the field of healthcare, digitalization.*

На сегодняшний момент система социального обеспечения в РФ представлена достаточно широким перечнем видов государственной поддержки, что соответствует ст.7 Конституции РФ, в которой Российская Федерация определяется как социальное государство, политика которого направлена на создание и обеспечение достойной жизни [1]. Следует отметить, что социальное обеспечение является одной из наиболее динамично развивающихся сфер общественных отношений, что обусловлено обязанностью государства отвечать на новые вызовы, в избытке возникающие на современном этапе его существования. Только за последние три года законодательство, регулирующее социальное обеспечение, претерпело значительные изменения, связанные с распространением COVID-19 (например, был повышен размер пособия по безработице гражданам, потерявшим работу в период пандемии, введены налоговые и кредитные каникулы, продлен срок действия въездных документов иностранных граждан и много другое). Последний блок нововведений связан с частичной мобилизацией граждан (выплаты мобилизованным гражданам за счет средств федерального и региональных бюджетов, выплаты членам их семей и т.д.). Также одним из активно развивающихся направлений социальной политики является демографическая ситуация, для улучшения которой постоянно вводятся новые меры государственной поддержки (выплата материнского (семейного) капитала на первого ребенка, пособия для одиноких родителей и др.).

Постоянное расширение перечня видов социального обеспечения различных категорий граждан, в жизни которых произошло событие, вызывающее необходимость в их государственной поддержке (социальный риск), конечно, является положительным моментом, однако, достаточно часто вызывает сложности, связанные с реализацией гражданами своего права на какой-либо вид социального обеспечения. Как правило, для получения пособия, компенсационной выплаты необходимо обратиться с заявлением в уполномоченный орган, но, к сожалению, далеко не всегда гражданин осведомлен о наличии у него права на государственную поддержку. Решение данной проблемы лежит в области систематизации информации, повышения уровня ее доступности при помощи современных цифровых технологий [2]. Эта мысль не является новой и впервые была сформулирована еще в 2015 году в ФЗ РФ «О государственной социальной помощи» [3], который был дополнен главой, предусматривающей создание Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО). Цель создания данного сервиса – объединение в рамках одного электронного ресурса информации о видах социального обеспечения в зависимости от категории граждан, от социального риска, а также от субъекта РФ. На сегодняшний момент сервис работает в штатном режиме, вход в Личный кабинет на портале ЕГИССО возможен при наличии профиля на госуслугах, что позволяет идентифицировать пользователя. Предоставляемая информация является адресной, т.е. гражданин получает точные суммы, которые он должен получать из бюджета ежемесячно или с иной периодичностью. При несоответствии назначенных и фактически выплаченных сумм можно обратиться за разъяснениями и расчетами в органы социального обеспечения. Следует отметить, что с 2021 года сведения о пособиях, пенсиях и льготах можно также получить и через портал «Госуслуги».

Еще одним значимым шагом на пути к цифровизации социально значимых услуг является создание Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ), концепция внедрения которой была утверждена еще в 2011 году. Свое законодательное закрепление система получила в Федеральном законе РФ № 242-ФЗ от 29.07.2017 [4]. Именно благодаря функционированию данного сервиса у граждан появилась возможность пользоваться онлайн-регистратурой, получать дистанционные врачебные консультации, электронные листки нетрудоспособности, электронные медицинские карточки, вызвать врача на дом, получить сведения об оказании медицинской помощи, направление на госпитализацию, прохождение медико-социальной экспертизы. Кроме этого, ЕГИСЗ дает дополнительные возможности и медицинским сотрудникам. Так, в 2020 году Правительство РФ выделили около 900 млрд. рублей на развитие системы, которые должны быть использованы на создание информационного ресурса для предоставления медицинским работникам доступа к актуальным клиническим рекомендациям, справочникам лекарственных препаратов, передовым знаниям российской и мировой доказательной медицины и др.

Усиление роли цифровизации в области социального обеспечения получило закрепление и в Указе Президента 2020 года № 474 [5], где для достижения национальной цели «Цифровая трансформация» предусмотрено увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 %, а также рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к сети «Интернет», до 97 %, что позволит включить в сферу электронных услуг практически все население РФ. Следует, однако, заметить, что несмотря на существующую нормативно-правовую и материальную основу для дальнейшего внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь, по-прежнему значительная часть населения, особенно старшего поколения, не включены в область действия информационных систем, как правило, по причине отсутствия необходимых знаний, отсутствия навыков применения электронных ресурсов. В связи с этим, логично сделать вывод, что решение проблемы доступности социальных услуг лежит также и в плоскости правового просвещения, а также принципа социальной ответственности поколений.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.
2. Сайфутдинова, В. М. Информатизация в праве социального обеспечения / В.М. Сайфутдинова // Правовое государство: теория и практика. 2020. №4-2 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-v-prave-sotsialnogo-obespecheniya>.
3. Федеральный закон РФ от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон РФ от 29.07.2017 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // СПС «Консультант Плюс».
5. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Щебляков Евгений Степанович

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: doess23@mail.ru

Аннотация: Проблемы доказывания при расследовании различных преступлений были всегда очень актуальными для исследователей и правоприменителей. Именно эффективность доказывания является одним из наиболее значимых факторов, позволяющих оперативно установить лиц, совершивших правонарушение и сформировать доказательную базу, обосновывающую противоправность действий лиц, совершающих правонарушения.

Процесс доказывания хищений домашних животных имеет свои особенности и сложности так как при совершении данных преступлений достаточно сложно доказать факт хищения конкретного животного учитывая, что нет достаточно проработанных механизмов идентификации домашних животных.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, идентификация домашних животных, хищения домашних животных.

FEATURES OF EVIDENCE IN THE INVESTIGATION OF PET THEFT

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich

senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: doess23@mail.ru

Abstract: The problems of proof in the investigation of various crimes have always been very relevant for researchers and law enforcement officers. It is the effectiveness of evidence that is one of the most significant factors that allows you to quickly identify the persons who committed the offense and form an evidence base justifying the wrongfulness of the actions of the persons who commit the offense.

The process of proving the theft of pets has its own characteristics and difficulties, since when committing these crimes it is quite difficult to prove the fact of theft of a particular animal, given that there are no sufficiently developed mechanisms for identifying pets.

Keywords: proof, evidence, pet identification, pet theft.

В современной правоприменительной практике при проведении расследования преступлений, одной из основных задач возлагаемой на сотрудников, это оперативно, обоснованно и достаточно полно сформировать доказательную базу об обстоятельствах совершения, лицах совершивших и способах совершения преступлений.

При расследовании таких преступлений как хищение домашних животных, необходимо определить обстоятельства и способ совершения хищения, лиц, совершивших преступление, а также доказать факт хищения именно этого домашнего животного.

Можно выделить одну из основных проблем при расследовании хищений домашних животных, такую как идентификация домашнего животного и его принадлежность конкретному владельцу. Эта проблема обусловлена тем что методик расследования хищений домашних животных и особенностей их идентификации не так много, а ущерб, причиняемый от совершения данных преступлений, в отдельных субъектах Российской Федерации является очень крупным и причиняющим значительный ущерб их владельцам. Проблема поиска владельца домашнего животного, зачастую обусловлена тем, что владелец не заявляет о факте хищения учитывая то обстоятельство, что чаще всего при расследовании данных преступлений животное не находят. Данное обстоятельство обусловлено тем, что ни все сотрудники правильно применяют методики расследования необходимые при расследовании данных преступлений с учетом их специфики, а несвоевременность действий сотрудник значительно увеличивает риск не обнаружения домашнего животного, так как домашние животные такие как скот, как правило сразу забиваются и продаются. Поэтому проблема доказывания принадлежности домашнего животного является одной из основных в действующей судебной практике.

Исходя из вышеизложенного необходимо выработать единые методики и порядок действий сотрудников при расследовании данных преступлений. Также необходимо применять современные технологии с целью упорядочивания регистрации животных и их идентификации на всей территории Российской Федерации. Выработка единых подходов позволила бы эффективнее расследовать данные преступления.

Список литературы

1. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.
2. Щепляков, Е.С. Криминалистические особенности хищения домашних животных (скота) / Е.С. Щепляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 192-195
3. Щепляков, Е.С. Особенности профилактических мер борьбы с

хищениями домашних животных / Е.С. Щепляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 197-199.

4. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография. Том Выпуск 2. Ульяновск: изд-во «Зебра», 2017. 289 с.

УДК 343.1

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Щепляков Евгений Степанович

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: doess23@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос об особенностях доказательств собираемых при проведении расследования хищений домашних животных. Вопрос доказательств при проведении расследования любого преступления или правонарушения является актуальным, так как именно с помощью доказательств можно обосновать факт и обстоятельства совершенного правонарушения, а также определить субъектов, участвовавших в совершении преступления. Особенность расследования хищений домашних животных характеризуется особенностями доказательств, используемых при доказывании факта совершенного преступления. К специфическим доказательствам можно отнести следы животных и их идентификация.*

***Ключевые слова:** доказательства, доказывание хищений домашних животных, методики доказывания.*

EVIDENCE IN THE INVESTIGATION OF PET THEFT

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich

Senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: doess23@mail.ru

***Abstract:** The article considers the issue of the peculiarities of evidence we collect during the investigation of the theft of domestic animals. The question of evidence during the investigation of any crime or offense is relevant, since it is with the help of evidence that the fact and circumstances of the committed offense can be substantiated, as well as the subjects involved in the crime can be determined. The peculiarity of the investigation of the theft of pets is characterized by the peculiarities*

of the evidence used to prove the fact of the crime committed. Specific evidence includes animal traces and their identification.

Keywords: *evidence, proof of pet theft, methods of proof.*

Одним из основных элементов расследования любого преступления является процесс доказывания факта и обстоятельств совершенного преступления. Вопрос доказательств совершенного преступления всегда был актуален, особенно он актуален при расследовании тех видов преступлений где сами доказательства которые могут быть использованы не типичны, а также отсутствуют наработанные четкие методики собирания данных доказательств. К таким видам преступлений относятся преступления о хищении домашних животных. Одним из доказательств которое может использоваться при расследовании хищений домашних животных являются следы домашних животных. Именно с помощью следов домашних животных можно идентифицировать домашнее животное которое было похищено.

Преступники при подготовке к совершению преступления предпринимают меры, направленные на уничтожение средств идентификации, которые применяют владельцы домашних животных. К типичным средствам индивидуализации, применяемым владельцами домашних животных относятся: клейма, метки которые как правило наносятся на шкуру домашнего животного, что не является эффективным средством идентификации так как преступники их легко могут удалить с тела животного, а ведь не доказав принадлежность животного можно доказать и сам факт совершения преступления.

Поэтому с целью формирования методики расследования данных преступлений необходимо выработать рекомендации для правоприменителей о том какие мероприятия в первую очередь необходимо проводить с целью ускорения действий сотрудников, так как именно скорость выполнения первоначальных оперативных мероприятий влияет на раскрываемость данных преступлений.

Также необходимо сформировать единые подходы применяемых средств идентификации, которые позволят опознать животное в случае совершения преступления. К таким средствам идентификации могут относиться современные средства которые не могут быть легко обнаружены и удалены похитителями которые в первую очередь стараются скрыть и следы преступления на месте совершения преступления. С этой целью для идентификации животных необходимо разработать единый государственный подход, который должен быть законодательно закреплен, и владельцы обязывались использовать именно данные механизмы.

Разработав данную систему можно решить одну из основных проблем доказательств совершения таких преступлений.

Список литературы

1. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей

личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.

2.Щебляков, Е.С. Криминалистические особенности хищения домашних животных (скота) / Е.С. Щебляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 192-195

3.Щебляков, Е.С. Особенности профилактических мер борьбы с хищениями домашних животных / Е.С. Щебляков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 197-199.

4.Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография. Том Выпуск 2. Ульяновск: изд-во «Зебра», 2017. 289 с.

5 Actual psychological, pedagogical, philosophical, economic and legal problems of modern Russian society: coll. monograph. Volume Issue 2. Ulyanovsk: Zebra Publishing House, 2017. 289 p.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андреева Ю.В.</i> Уголовно-исполнительный процесс как вид правоприменительной и контрольной деятельности	3
<i>Бертовский Л.В.</i> Теории оценки доказательств: назад в будущее	8
<i>Ботвина В.В.</i> Криминалистическая значимость prefetch-файлов	13
<i>Брыкина Ю.А., Луценко П.А.</i> Цифровое судопроизводство	19
<i>Васильев В.С.</i> Допрос как следственное действие: уголовно-процессуальная характеристика	23
<i>Васильев В.С.</i> Допрос как средство доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере агропромышленного комплекса	26
<i>Виноградова Д.В.</i> Готова ли юстиция к электронному мечу?	29
<i>Галицкая Е.Е.</i> Использование современных технологий при представлении доказательств на стадии исполнения приговора	34
<i>Гарикова М.Д.</i> Использование нотации ВРМН для описания и оцифровки методик судебной экспертизы	37
<i>Дадаян Е.В., Сторожева А.Н.</i> К вопросу о достоверности доказательств, подтверждающих факт выполнения проектных работ	42
<i>Дадаян Е.В., Сторожева А.Н.</i> Доказательства причинения существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения контролирующим должника лицом сделки	45
<i>Демина Н.А.</i> Аксиологические коннотации системы цифрового правосудия	48
<i>Донченко Е.С.</i> Процессуальные особенности применения видеоконференцсвязи при проведении следственных и процессуальных действий с подозреваемыми и обвиняемыми	50
<i>Ерахтина Е.А.</i> Особенности предмета доказывания при расследовании легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытого преступным путём	55
<i>Ерахтина Е.А.</i> Доказывание мотива при расследовании злоупотребления служебными полномочиями	60
<i>Игнатенко В.А.</i> Система доказательств в судебном процессе Киевской Руси (IX-XII вв.): историко-правовой аспект	64
<i>Коваленко В.А.</i> Несовершеннолетний потерпевший и гражданский иск в уголовном процессе: вопросы теории и практики	69
<i>Конюх Е.А.</i> Копии документов как средство доказывания в гражданском процессе	76
<i>Крикотин А.С.</i> Использование результатов осмотра места происшествия в процессе доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере сельского хозяйства	80
<i>Курбатова С.М.</i> Психосоциальное сопровождение в уголовном процессе ФРГ как элемент обеспечения реализации прав лиц с ограниченными возможностями при производстве процессуальных действий с их участием	83

<i>Курбатова С.М.</i> Доктрина надлежащей правовой процедуры и обеспечение надлежащего участия лиц с ограниченными возможностями в следственных действиях	87
<i>Левина М.И., Петров Г.С., Галаев Н.А., Колентеев К.Е.</i> Гражданско-правовой режим виртуальных объектов	91
<i>Мухуева М.Е.</i> К вопросу об обнаружении признаков противодействия расследованию преступлений против личности	95
<i>Нор К.Е., Ивлева В.С.</i> Всероссийский съезд судей: значение для модернизации судопроизводства	100
<i>Пелисова И.П.</i> Судебный штраф как мера уголовно-правовой ответственности	103
<i>Русаков А.Г.</i> Концепция унификации доказательств	107
<i>Русаков А.Г.</i> Электронные (цифровые) доказательства – самостоятельный вид доказательств: вопросы унификации	112
<i>Рыжкова И.А.</i> Реализация прав личности при цифровизации уголовного судопроизводства	118
<i>Селезнев В.М., Червяков М.Э.</i> Криминалистическая диагностика как средство доказывания при расследовании преступлений	122
<i>Середа О.В.</i> К вопросу организации хранения и реализации вещественных доказательств в виде древесины по делам в сфере лесопромышленного комплекса	130
<i>Середа О.В.</i> К вопросу о проблемах изъятия орудий преступлений у лиц, совершивших преступления в сфере лесопромышленного комплекса	134
<i>Скрипов С.В.</i> Современные средства доказывания: допустимость и относимость доказательств в суде присяжных	137
<i>Сторожева А.Н., Дадаян Е.В.</i> К вопросу о признании торгов недействительными в рамках дела о банкротстве	142
<i>Сторожева А.Н., Дадаян Е.В.</i> К вопросу о возможности допуска гражданина, признанного банкротом к участию в торгах	145
<i>Трофимова С.А., Трофимова И.Б.</i> Некоторые аспекты сбора доказательств в странах Азии	148
<i>Фастович Г.Г.</i> К вопросу о цифровом правосудии в современной России (на примере исследования электронного продукта ГАС – «Правосудие»)	151
<i>Фастович Г.Г.</i> Информационная политика и судопроизводство: вопросы теории и практики	153
<i>Федотова М.М.</i> Особенности проведения допроса и обеспечение прав несовершеннолетнего в условиях цифровизации общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства	156
<i>Храпенкова Е.Ю.</i> Использование современных технологий на досудебных и судебных стадиях процесса.	161

<i>Храпенкова Е.Ю.</i> Использование искусственного интеллекта в процессе доказывания при отправлении правосудия в Российской Федерации и за рубежом	164
<i>Черкасова Е.С.</i> Возможности криминалистического гипноза в получении данных, значимых для расследования уголовного дела	167
<i>Широких С.В.</i> Применение современных цифровых технологий при реализации гражданами права на социальное обеспечение	172
<i>Щебляков Е.С.</i> Особенности доказывания при расследовании хищений домашних животных	176
<i>Щебляков Е.С.</i> Доказательства при расследовании хищений домашних животных	178

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ДОКАЗЫВАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

**Материалы Всероссийской (национальной)
научно-практической конференции**

*21 октября 2022 года
Красноярск*

*Редакционная коллегия
Л.В. Бертовский, д-р юрид. наук, профессор
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
А.Г. Русаков, ст. преподаватель*

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 5.12.2022. Регистрационный номер 163
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117